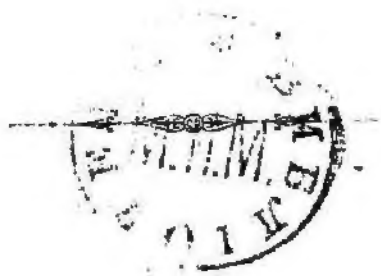
P 56
1881

ГДѢ СТРОИТЬ

НЕФТЯНЫЕ ЗАВОДЫ?

Д. Менделѣева.

Приложеніе къ журналу Русскаго Физико-Химическаго Общества



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Тип. В. Демакова, Новый пер., д. № 7.
1881.

Печатано по распоряженію Физико-Химическаго Общества при Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ.

2007231383

Гдѣ строить нефтяные заводы?

Д. Менделѣева.

Вопросъ этотъ теперь живетъ. На него отвѣчаютъ различно. Одни думаютъ, что въ Баку, гдѣ нынѣ центръ добычи, должна остаться и впредь, учрежденная уже тамъ, перегонка нефти, потому что тамъ топливо дешево и природный продуктъ близокъ. Другіе, и я съ ними, полагаютъ, что съ отмѣною нефтяного акциза, съ ростомъ внутренняго потребленія керосина и съ развитіемъ внутренняго и заграничнаго потребленія нефтяныхъ смазочныхъ маслъ, неф. газа, вазелина и тому подоб. неф. продуктовъ—нынѣ пришла настоящая пора устраивать заводы въ центральной Россіи, куда бакинскую и вообще кавказскую нефть можно довозить въ сыромъ видѣ водою. Внутренніе русскіе заводы будутъ давать и разнообразнѣйшія вещества, и торговлю поведутъ правильную, и собьютъ цѣны съ нефтяныхъ продуктовъ, и барыши все же станутъ имѣть хорошіе, а потому и будутъ въ силахъ завести обширную заграничную торговлю нашими нефтяными товарами, какъ то сдѣлалъ уже г. Рагозинъ.

Въ виду большой экономической важности нефтяного дѣла (Америка торгуетъ нефтью на сотни милл. руб.) и вслѣдствіе разнорѣчія въ столь важномъ вопросѣ, каковъ вопросъ о мѣстѣ выгоднѣйшей переработки бакинской нефти, я считаю полезнымъ посвятить этому вопросу отдѣльную статью и, придавъ ей полемическій характеръ, начинаю съ изложенія исторіи общаго состоянія нефтяного вопроса и моего отношенія къ дѣлу. Это послѣднее мнѣ полезно выяснить, для того чтобы читатель видѣлъ, что не вчера, не ради интересовъ минуты — рѣшилъ я извѣстнымъ образомъ вопросъ о мѣстѣ для заводовъ перерабатывающихъ бакинскую нефть. Цѣлью же моей статьи считаю разъясненіе дѣла читающей русской публикѣ, а отнюдь не переубѣжденіе моихъ оппонентовъ. Опытъ жизни укрѣпилъ во мнѣ увѣренность въ безплодности усилій послѣдняго рода на свободномъ поприщѣ печатнаго слова. Жизнь, съ ея фактическими доказательствами, да прямой опытъ— одни спссобны заставить передумывать, разубѣждаться, а слово

назначено лишь для развитія знанія и пониманія. Вопросъ считаю важнымъ, а потому достойнымъ разъясненія. Избираю же полемическую форму изложенія лишь потому, что нахожу ее наиболѣе подходящею къ данному случаю. Увѣренный въ томъ, что мое рѣшеніе вопроса—общѣе и лучше, чѣмъ рѣшеніе моихъ оппонентовъ, стану спокойно ждать затѣмъ жизненныхъ доказательствъ, не вызывая на продолженіе спора, не гонянсь за успѣхомъ въ разговорѣ, а предполагая однако не оставлять безъ разъясненія новыхъ недоразумѣній, если они возродятся.

Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ всеобщее вниманіе было привлечено развитіемъ въ Америкѣ, а именно въ штатѣ Пенсильваніи, совершенно новой отрасли промышленности: стали добывать въ огромныхъ массахъ буровыми скважинами нефть, или минеральное масло, которую до тѣхъ поръ знали какъ продуктъ, вытекающій въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ малыми количествами изъ земли. Еще въ древнія времена нефть была извѣстна между прочимъ и на Апшеронскомъ полуостровѣ, вдающемся въ Каспійское море и составляющемъ восточную оконечность Кавказскаго хребта. Въ Америкѣ на мѣстѣ давно бывшихъ, вырытыхъ индѣйцами, колодцевъ и ямъ, въ которыхъ скоплялась нефть, стали проводить буровыя скважины и добыли огромныя количества подъ землей скопившейся нефти, иногда выбрасываемой цѣлыми фонтанами изъ буровыхъ отверстій. Фонтаны были періодическими, или прекращались по истеченіи нѣкотораго времени дѣйствія, послѣ чего нефть изъ буровыхъ скважинъ выкачивали или поднимали помощью другихъ средствъ. Во всякомъ случаѣ въ Америкѣ оказались такія массы нефти, что цѣнность этого продукта сразу сдѣлалась небольшою и нефть стала важнымъ продуктомъ торговли на всемірномъ рынкѣ. Въ послѣдніе годы добываютъ ежегодно въ Америкѣ около ста милл. пудовъ нефти. Въ то время какъ американцы стали торговать нефтью, у насъ въ Баку существовалъ откупъ на колодцы, добывающіе нефть, бывшіе во владѣніи казны. Еще въ царствованіе Александра I русскіе предприниматели хотѣли завести перегонку нефти для того, чтобы извлечь изъ нея масла, годныя для многихъ практическихъ потребностей,—между прочимъ, для освѣщенія. Эта первоначальная мысль совсѣмъ не была осуществлена въ сколько нибудь подходящихъ для торговли размѣрахъ и первое осуществленіе ея на Кавказѣ принадлежитъ фирмѣ В. А. Кокорева, который устроилъ близъ мѣстечка Сураханы заводъ для передѣлки кира (особое землистое вещество, около нефтяныхъ колодцевъ находимое въ большомъ количествѣ) и нефти на освѣтительное масло. Къ тому времени, а именно въ пятидесятыхъ годахъ, стали распространяться въ общежитіи лампы, сжигающія углеродистые водороды, добываемые изъ богеда, изъ шиферовъ, торфа и т. п., и носившіе названіе фотогена. Такое же освѣтительное масло, добываемое изъ американской нефти, получило названіе керосина; г. Кокоревъ назвалъ свое освѣтительное

масло, добываемое изъ бакинской нефти—фотонафтилемъ. Между керосиномъ и фотонафтилемъ сходство велико, но есть и различіе: керосинъ изъ американской нефти имѣетъ удѣльный вѣсъ около 0,79, а фотонафтиль или керосинъ, добываемый изъ бакинской нефти, представляетъ удѣльный вѣсъ большій и обыкновенно близкій къ 0,83—0,82. Первые же опыты показали, что бакинскій керосинъ не уступаетъ ни въ чемъ американскому, хотя и тяжелѣе его, горитъ въ обыкновенныхъ лампахъ, а если лампа немного приспособлена къ этому болѣе тяжелому маслу, то на данное количество свѣта, или на опредѣленное число нормальныхъ свѣчей, американскаго керосина сгораетъ больше, чѣмъ бакинскаго. Заводъ г. Кокорева, учрежденный въ концѣ пятидесятыхъ годовъ, не приносилъ дохода учредителю, стоилъ очень дорого, и по этой причинѣ В. А. Кокоревъ въ 1863 году предложилъ мнѣ посѣтить этотъ заводъ и сказать, слѣдуетъ ли его закрыть, или какія средства нужно примѣнить для того, чтобы заводъ работалъ съ барышомъ, а не въ убытокъ. Тогда я, въ августѣ 1863 года, и былъ въ первый разъ въ Баку. Съ этого начинается мое знакомство съ нефтянымъ дѣломъ. Видѣвши состояніе дѣла въ Баку, познакомившись съ литературными свѣдѣніями, касавшимися до американской нефти и вникнувъ въ тѣ промышленныя и торговыя условія, которыя представляются въ Россіи по отношенію къ торговлѣ освѣтительнымъ масломъ, я предложилъ В. А. Кокореву, кромѣ соотвѣтственныхъ измѣненій въ заводѣ, устроенномъ въ Сураханахъ и дѣйствующемъ на вытекающихъ изъ земли газахъ, служащихъ какъ топливо, нужное для перегонки, еще слѣдующія мѣры: 1) устроить отъ нефтяныхъ колодцевъ къ заводу и отъ завода къ морю—на разстояніи всего верстъ въ 30—особыя трубы для проведенія нефти какъ на заводъ, такъ и на морскія суда, въ которыя керосинъ и нефть должны поступать наливомъ, то есть въ особые резервуары кораблей; 2) учредить перевозку по Каспійскому морю до Волжскаго перевала на шкунахъ съ особыми резервуарами, а отъ Волжскаго перевала до Нижняго въ баржахъ, гдѣ нефть должна помѣщаться наливомъ и 3) устроить около Нижняго большой заводъ для переработки сырой нефти на разные продукты.

Цѣль этихъ мѣръ состояла, главнымъ образомъ, въ томъ, что наибольшую цѣнность фабрикаціи составляла перевозка нефти на арбахъ, въ бурдюкахъ или мѣшкахъ, сдѣланныхъ изъ кожи, что обходится дорого, а для перевозки по морю приходилось имѣть бочки, цѣнность которыхъ также весьма велика, такъ какъ необходимое дерево и обручи нужно привозить изъ Россіи. Мое предложеніе перенести главный центръ фабрикаціи изъ Баку въ Нижній мотивировалось тѣмъ, что въ центральной Россіи можно найти хорошій сбытъ не только керосину, составляющему одну треть нефти, но и всякимъ другимъ нефтянымъ продуктамъ, а цѣнность переработки, не смотря на необходимость имѣть особый расходъ на топливо въ центральной Россіи, должна быть ниже, чѣмъ въ

Баку, по той причинѣ, что въ Баку не имѣется никакихъ механическихъ заводовъ, никакихъ средствъ для фабрикаціи и все это, начиная съ химиковъ, приходилось выписывать изъ Россіи. В. А. Кокоревъ выполнилъ предложенныя заводскія перемѣны, сталъ и доходы получать изъ Баку, но перенести дѣло въ Нижній не могъ, хотя и соглашался съ пользою предложенія.

Въ 1866 или 1867 году, послѣ основанія Русскаго Техническаго Общества, многія изъ лицъ, знавшихъ о моемъ знакомствѣ съ положеніемъ нефтяного дѣла на Кавказѣ, въ виду того, что къ этому времени А. Н. Новосильцевъ открылъ и на Кубани фонтаны нефти, предложили мнѣ прочесть о нефтяномъ дѣлѣ публичную лекцію, что я и выполнилъ въ тогдашнемъ помѣщеніи сельскохозяйственнаго музея.

На этомъ чтеніи, описавъ что мнѣ было извѣстно по отношенію къ добычѣ нефти въ Америкѣ и на Кавказѣ и по отношенію къ ея фабричной переработкѣ, я особенно настаивалъ на двухъ мѣрахъ: 1) на необходимости устройства заводовъ въ центральной Россіи и 2) на необходимости отмѣны откуповъ, сильно стѣснявшихъ тогда развитіе въ Баку нефтяного дѣла.

Въ 1867 году была открыта парижская всемірная выставка, Его Высочество Николай Максимиліановичъ Лейхтенбергскій былъ предсѣдателемъ русской коммисіи по устройству выставки и мнѣ пришлось быть въ числѣ ея членовъ. Передъ командировкой на выставку было условлено, что каждый членъ коммисіи публикуетъ послѣ выставки отчетъ о видѣнномъ по своей спеціальности. Этимъ обусловлено появленіе въ концѣ 1867 года моей книги подъ названіемъ „О современномъ развитіи нѣкоторыхъ химическихъ производствъ въ примѣненіи къ Россіи по поводу всемірной выставки 1867 г.“

Въ книгѣ этой разсматривается мною нѣсколько химическихъ производствъ, которыя я считалъ наиболѣе важными по тогдашнему состоянію нашей промышленности. На первомъ мѣстѣ я поставилъ содовые заводы, а на слѣдующемъ мѣстѣ устройство нашего нефтянаго дѣла.

Теперь, чрезъ 13 лѣтъ, пришелъ чередъ обоимъ этимъ дѣламъ. Но и тогда была надобность въ ихъ развитіи, да не было условій: на соли лежалъ акцизъ, на нефти откупъ. Излагая техническія стороны дѣла, я понималъ важность этихъ экономическихъ условій, а потому громче всего говорилъ объ необходимости отмѣны акциза съ соли и откупа съ нефти.

Въ статьѣ, касающейся нефтяного дѣла, я предпочелъ не касаться вопроса объ мѣстѣ для учрежденія заводовъ, но за то особенно рѣзко выставилъ необходимость отмѣны нефтяныхъ откуповъ. Такъ поступилъ я по той причинѣ, что знаю слѣдующее соображеніе: нельзя всего достичь сразу, если дѣло сложно, а таково устройство новой отрасли промышленности; въ данное время для достиженія успѣха въ предложеніи, касающемся сложнаго

дѣла, требующаго для осуществленія своего много разныхъ мѣръ и условій, въ данное время необходимо избрать между разными представляющимися мѣрами одну, наиболѣе важную, а современемъ, когда будетъ достигнуто осуществленіе этой мѣры, тогда выставлять и необходимость другихъ послѣдующихъ мѣръ, потому что, повторяю опять, всего сразу достигать нельзя въ сложныхъ дѣлахъ. Благоразуміе заставляетъ быть послѣдовательнымъ, не спѣшить всѣмъ, умѣть избирать изъ необходимаго—необходимѣйшее. Я понималъ, что въ то время переработка нефти могла пока еще оставаться въ Баку, потому что имѣла цѣлью, главнымъ образомъ, керосинъ, и что бакинская нефть заключаетъ въ себѣ не болѣе одной трети керосина, а двѣ трети остальной массы, годной для различныхъ цѣлей, въ тѣ годы не имѣли еще хорошей торговой цѣнности. По этой причинѣ для тогдашняго времени было, можно сказать, даже наиболѣе соотвѣтственнымъ учрежденіе заводовъ въ самомъ Баку, а не въ центрѣ Россіи, потому что въ Баку имѣется дешевое топливо въ видѣ или горючихъ газовъ, естественнымъ образомъ вытекающихъ изъ земли, или въ видѣ тѣхъ же самыхъ остатковъ нефти, которые составляютъ побочный продуктъ добычи керосина. Оставивъ въ сторонѣ вопросъ о мѣстѣ переработки бакинской нефти, я говорилъ тогда только о необходимости отмѣны нефтяныхъ откуповъ, потому что въ нихъ видѣлъ главнѣйшее препятствіе развитію нашей нефтяной промышленности. Не одинъ мой голосъ поднялся въ то время противъ нефтяныхъ откуповъ, говорили и другіе, особенно же важное значеніе для уничтоженія нефтяныхъ откуповъ, сколько мнѣ извѣстно лично, имѣлъ голосъ Его Высочества Николая Максиміліановича Лейхтенбергскаго, участвовавшаго въ свое время въ коммисіи, назначенной для разсмотрѣнія этого вопроса. Когда эта коммисія кончала свою работу, я находился заграницей. Вернувшись изъ путешествія, я узналъ отъ Его Высочества, что коммисія пришла къ тому заключенію, что послѣ продажи казенныхъ нефтяныхъ источниковъ въ частныя руки, мелкими участками, правительство предположило обложить добычу керосина особымъ акцизомъ, примѣрно въ разсчетѣ 15 копѣекъ съ пуда добываемаго керосина.

Тогда же я высказался противъ этой послѣдней мѣры, но все же считалъ, что и обложенная акцизомъ нефтяная промышленность будетъ развиваться, когда добыча нефти станетъ свободнымъ дѣломъ. Такъ и случилось: какъ только нефтяные источники были проданы въ частныя руки, въ Баку оказалась огромная масса легко добываемой нефти, цѣнность которой весьма понизилась противъ первоначальной. Вырыли буровые колодцы, дающіе десятки тысячъ пуд. нефти ежедневно и постоянно, хотя и не бившіе фонтанами, получились и многіе долго дѣйствовавшіе фонтаны, особенно знаменитъ былъ въ то время вермишевскій фонтанъ; избытки сырой нефти образовали цѣлыя озера. При такой массѣ нефти учредилось много заводовъ для передѣлки ея на керосинъ,

основанъ былъ около Баку цѣлый городокъ, получившій названіе „Чернаго городка“ и въ немъ сосредоточилась сотня большихъ и малыхъ керосиновыхъ заводовъ. Однако вредъ акциза скоро сказался. Акцизныя правила стѣсняли заводчиковъ, потому что нужно было открывать и закрывать заводы не иначе какъ съ разрѣшенія акцизнаго управленія, а платить акцизъ пришлось не съ количества дѣйствительно добываемаго керосина, а съ емкости кубовъ, назначенныхъ для перегонки, и со времени гонки. Поэтому заводчику былъ большой разсчетъ гнать скоро, а слѣдовательно не было никакой возможности заботиться о надлежащемъ качествѣ выгоняемаго продукта, а о перегонкѣ тяжелыхъ продуктовъ, преобладающихъ въ бакинской нефти, нельзя было и думать, потому что времени на нее потребовалось бы очень много и продуктъ вышелъ бы дорогъ—акцизомъ. На пудъ керосина требовалось затратить нефти на 10—20 к., а акцизъ стоилъ 15 к., слѣдовательно заводчику надо было имѣть двойной оборотный капиталъ. Гнали скоро, сбывали какъ могли и тому, кто сразу давалъ какую либо цѣну. Правильной заводской переработки и торговли не было, и условій для нихъ во все то время въ Баку не существовало, ждали новаго возвышенія акциза, объ общихъ мѣрахъ для расширенія промысла—мелкимъ мѣстнымъ производителямъ керосина не было и времени подумать; $^2/_3$ нефти, оставшейся послѣ отгона керосина или прямо сожгли въ полѣ—такъ ея избытокъ былъ тягостенъ заводамъ—или стали сожигать подъ паровиками судовъ. Притомъ бакинскій керосинъ получался тогда съ качествами весьма невысокими, и на первое время это обстоятельство было чрезвычайно вредно для развитія промысла—родилось едва только нынѣ начинающее разсѣяваться предубѣжденіе противу „русскаго“ керосина. Но все-таки дѣло развивалось, потому что были большіе и, можно сказать, уродливые барыши: было время, что пудъ керосина стоилъ въ Россіи три, четыре рубля, а считая акцизъ, цѣнность сырой нефти и цѣну переработки, онъ обходился заводчику копѣекъ въ пятьдесятъ за пудъ, перевозка на пудъ керосина вмѣстѣ съ бочкой до Нижняго представляла цѣнность около 80—90 к., а потому барыши нѣкоторыхъ заводчиковъ были весьма значительны. Дѣло измѣнилось около 1875 года, когда въ Америкѣ, вслѣдствіе открытія большихъ новыхъ источниковъ нефти и вслѣдствіе сложенія всякаго акциза, цѣна американской нефти значительно спустилась. Кромѣ того, на петербургской биржѣ, бойко торговавшей американскимъ керосиномъ, случилось соперничество фирмъ и цѣнность американскаго керосина къ тому времени у насъ спустилась до небывало-низкой цѣны, около двухъ рублей за пудъ съ бочкой. Русскій керосинъ не могъ долго соперничать при этой цѣнѣ съ американскимъ, нефтяная наша промышленность могла бы быть задавлена американской въ половинѣ Россіи. Начавшему развиваться дѣлу—грозила гибель. Въ то время первенствующее значеніе получили настоятельныя заявленія бакин-

скихъ заводчиковъ о тѣхъ убыткахъ, которые они стали терпѣть. Составлены были коммисіи въ Баку, Тифлисѣ и здѣсь въ Петербургѣ, для разсмотрѣнія этого вопроса. Въ одной изъ этихъ коммисій, состоявшей подъ предсѣдательствомъ Его Высочества Николая Максимиліановича Лейхтенбергскаго, и мнѣ пришлось принять участіе. Вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими я считалъ единственной прямой мѣрой, могущей устранить зло и послужить къ дальнѣйшему развитію нашего нефтяного дѣла, полное сложеніе всякаго акциза съ нефти. Но вопросъ былъ сложенъ, не всѣмъ было ясно, что потеря казною трехсотъ тысячъ рублей, собираемыхъ въ видѣ акциза, вознаградится развитіемъ нефтяного промысла на многія милліоны рублей и что это косвеннымъ образомъ принесетъ правительству доходъ не меньшій, чѣмъ собираемый въ видѣ акциза. При сложности явившихся вопросовъ и при неясности полученныхъ свѣдѣній, коммисія признала наиболѣе полезнымъ командировать на лѣто 1876 года К. И. Лисенко въ Баку для собранія свѣдѣній о положеніи дѣлъ въ этомъ главномъ центрѣ нефтяной промышленности, а мнѣ поручено было собрать свѣдѣнія въ Америкѣ, куда я отправлялся для посѣщенія бывшей въ этомъ году всемірной выставки въ Филадельфіи.

Посѣтивъ Филадельфію, Нью-Іоркъ и Пенсильванію, въ первомъ краткомъ отчетѣ, представленномъ бывшему г. министру финансовъ, М. Х. Рейтерну, я высказалъ мысль о настоятельной необходимости полной отмѣны у насъ акциза съ нефтянаго производства не только потому, что Америка, въ которой акцизъ съ нефти существовалъ, пришла за нѣсколько передъ тѣмъ лѣтъ къ тому же выводу, но въ особенности еще и потому, что сличеніе условій нашихъ нефтяныхъ кавказскихъ мѣсторожденій съ пенсильванскими, показало мнѣ съ ясностію великое преимущество нашихъ мѣсторожденій передъ пенсильванскими и возможность въ близкомъ будущемъ не только соперничества между кавказской нефтью и американской, но и побѣды нашихъ предпринимателей надъ американскими—въ особенности по отношенію или выработкѣ тяжелыхъ или смазочныхъ маслъ, которыми американская нефть бѣдна, а наша весьма богата. Легко было затѣмъ показать, что возможности широкаго развитія нашей бакинской нефтяной промышленности главнымъ и первымъ препятствіемъ служитъ—наложенный на нее акцизъ, покровительствующій недобросовѣстнымъ заводчикамъ и однимъ крупнымъ капиталамъ, худому керосину и сожиганію такъ называемыхъ остатковъ, могущихъ давать цѣнныя масла,—акцизъ, пренебрегающій какъ интересами массы потребителей, нуждающихся въ дешевомъ освѣщеніи, такъ и возможностію развитія новой громадной вывозной промышленности—ради сравнительно ничтожнаго дохода казны. Какъ бы то ни было, вслѣдствіе ли тѣхъ соображеній, которыя были мною представлены, или вслѣдствіе другихъ какихъ-либо причинъ, М. Х. Рейтернъ вскорѣ за моимъ представленіемъ объ необходимости полной отмѣны нефтяного ак-

циза, не смотря на начавшіяся затрудненія въ Турціи и на очевидно близкую нашу войну, съумѣлъ провести и въ государственномъ совѣтѣ и въ законодательствѣ полную отмѣну всякаго акциза съ нефти. Такое пониманіе настоятельной государственной необходимости и истинной пользы въ развитіи новой большой промышленности, составитъ навсегда въ исторіи этого дѣла славу бывшаго министра финансовъ. Ему обязана наша нефтяная промышленность дальнѣйшимъ и быстрымъ своимъ ростомъ.

Съ 1877 года всякій нефтяной акцизъ совсѣмъ отмѣненъ и результаты отмѣны, не смотря на всю тяжесть начавшейся войны, не смотря на то, что военный громъ былъ близокъ къ Баку (въ сосѣднемъ Дагестанѣ было даже возстаніе), сказались совершенно явно, не только въ томъ, что производительность быстро возросла, но даже и въ томъ, что ввозъ къ намъ американскаго керосина совершенно почти прекратился, а всего же болѣе въ томъ, что возродилось новое, небывалое до тѣхъ поръ производство смазочныхъ маслъ, добываемыхъ изъ нефти, нашедшихъ сбытъ не только внутри Россіи, но и на заграничныхъ рынкахъ. На многихъ французскихъ желѣзныхъ дорогахъ, на многихъ европейскихъ фабрикахъ уже пользуются въ настоящее время, особенно благодаря заводу г. Рагозина, русскими смазочными маслами, добываемыми изъ бакинской нефти. Возвратившись изъ Америки и представивъ г. министру финансовъ вышеупомянутый отчетъ, 18 декабря 1876 г. я сдѣлалъ сообщеніе въ Русскомъ Техническомъ Обществѣ о результатахъ своей поѣздки въ Америку и о тѣхъ выводахъ, которые считалъ возможнымъ сдѣлать въ примѣненіи къ Россіи. Въ этомъ сообщеніи, стенографическіе отчеты котораго хранятся у меня, мною проведены три главныя мысли: первая состоитъ въ томъ, что главную причину тугого развитія нашего нефтяного дѣла должно искать не въ мелочныхъ, временныхъ и побочныхъ условіяхъ рынка, а въ наложенномъ на нефть акцизѣ, недающемъ свободы промыслу; во вторыхъ, я предлагалъ обратить особое вниманіе на необходимость переработки бакинской нефти не только на керосинъ, но и на смазочныя масла, не бывшія до тѣхъ поръ предметомъ общаго вниманія. Третья мысль, которую я защищалъ тогда, состояла въ повтореніи того, что вынесъ я какъ твердое убѣжденіе еще изъ поѣздки въ 1863 г. въ Баку, а именно, необходимость учрежденія заводовъ для переработки бакинской нефти въ центральной Россіи. Тогда, когда изъ бакинской нефти добывается лишь керосинъ, нѣтъ особенно настоятельной надобности учрежденія заводовъ въ центральной Россіи, но когда стала очевидною возможность сбыта тяжелыхъ маслъ, находящихся въ бакинской нефти въ большомъ количествѣ, тогда не осталось никакой причины для учрежденія заводовъ въ столь отдаленной мѣстности, какъ Баку, по той особенно причинѣ, что сложное заводское дѣло требуетъ массы лицъ, другихъ заводовъ и близкихъ рынковъ, неимѣющихся въ Баку и находящихся въ центральной Рос-

сіи. Мною руководили два общихъ, такъ сказать, основныхъ соображенія: 1) развитіе промышленности возможно только при полной, прямой ея свободѣ, а для начала даже при возможномъ покровительствѣ, но отнюдь не при стѣсненіи; 2) наибольшее развитіе промышленности достигается при возможномъ сближеніи производителей съ потребителями, а потому заводы должны быть близъ центровъ потребленія, а не въ центрахъ добычи сырого матеріала, если всѣ продукты, добываемые изъ сырья, могутъ найти въ центрахъ потребленія надлежащій сбытъ. Заводчикъ есть неизбѣжный посредникъ между добывателемъ сырья и потребителемъ, если сырье употребляется только въ обработанномъ видѣ. Заводчикъ самъ позаботится объ томъ, чтобы получить сырье подешевле, потому что покупаетъ онъ сырье большими количествами. Если заводъ далеко отъ потребителя — напримѣръ какъ Баку отъ центра Россіи — между заводчикомъ и потребителемъ долженъ встать посредникъ—торговецъ. И онъ тогда захватитъ легко въ свои руки не только потребителя, но и интересы заводчика, а потому и цѣну продукта. Если же заводчикъ самъ захочетъ быть купцомъ на отдаленномъ рынкѣ—силы его разорвутся, ни заводское, ни торговое дѣло у него не пойдетъ хорошо, особенно тогда, когда дѣло уже установилось, когда приходится не начинать (такъ В. А. Кокореву приходилось начинать съ русскимъ керосиномъ въ Россіи, а В. И. Рогозину съ русскими смазочными маслами—заграницею, они вначалѣ поневолѣ и заводчики и торговцы), а развивать, соперничать и на заводскомъ и на торговомъ дѣлѣ. Учрежденіе нефтяныхъ заводовъ въ центрѣ Россіи сдѣлаетъ заводчиковъ, а не купцовъ распорядителями цѣнъ, а заводчики взаимнымъ соперничествомъ сбавятъ цѣны до возможно низкихъ и тѣмъ расширятъ потребленіе, потому что это имъ прямо выгодно, купецъ же, имѣя опредѣленную массу товара, всегда будетъ держать довольно высокую цѣну, да притомъ необходимо долженъ нести и лишніе расходы, имѣть и лишніе барыши. Оттого то и замѣчается нынѣ, съ развитіемъ паровыхъ сообщеній, стремленіе всюду — учредить заводы около потребителей и заводамъ встать въ прямое отношеніе къ потребителямъ. Это прямая выгода обѣихъ сторонъ. Оттого иностранцамъ будетъ выгодно завести у себя передѣлку нашей нефти. До этого государство не должно допустить—таможенными мѣрами.

Написавши въ 1877 году книгу „Нефтяная промышленность въ Пенсильваніи и на Кавказѣ", я изложилъ въ ней всѣ тѣ экономическія соображенія, которыя вывелъ изъ знакомства съ дѣломъ въ Америкѣ и въ Россіи, и сверхъ того высказалъ и рядъ своихъ мыслей по отношенію къ вопросу о происхожденіи нефти. Обыкновенно считали нефть, такъ или иначе происшедшею изъ органическихъ остатковъ, когда-то жившихъ растеній или животныхъ. Разсмотрѣніе условій нахожденія нефти въ Америкѣ и на Кавказѣ привело меня къ заключенію о томъ, что такое предпо-

ложеніе совершенно недопустимо, особенно потому, что въ Пенсильваніи нефть добывается изъ такихъ древнихъ геологическихъ образованій, напр., девонскихъ и силлюрійскихъ, въ которыхъ было мало организмовъ, а попасть въ эти слои изъ образованій болѣе новыхъ нефть по существу дѣла не могла, ибо она легче воды. Вода находится всюду въ пластахъ земли и на водѣ нефть всплываетъ, а слѣдовательно и уносится изъ пластовъ въ верхніе слои, а не спускается внизъ. Мнѣ стало очевидно, что нефть образовалась въ пластахъ болѣе глубокихъ, чѣмъ самыя древнія слоистыя образованія, происшедшія во время существованія воды на земной поверхности, и я составилъ гипотезу, объясняющую происхожденіе нефти проникновеніемъ воды въ трещины земли до внутренняго земного ядра, въ которомъ можно предположить, на основаніи многихъ данныхъ, существованіе углеродистаго желѣза, подобнаго метеорному желѣзу и объясняющаго большую плотность всей земной массы сравнительно съ плотностью верхнихъ ея слоевъ. Отъ дѣйствія протекающей воды на сильно накаленное внутреннее металлическое ядро земли должны были образоваться, по моему мнѣнію, углеродистые водороды, тожественные съ нефтью. Прямой опытъ обработки чугуна очень богатаго углеродомъ показалъ мнѣ, что образующійся продуктъ равенъ нефти. Главнымъ подкрѣпленіемъ своихъ предположеній я считалъ, однако, распредѣленіе нефтяныхъ источниковъ какъ въ Пенсильваніи, такъ и на Кавказѣ по линіямъ параллельнымъ направленію горныхъ хребтовъ, которые, выдвигаясь изнутри земли, должны были сломать напластанныя породы и образовать глубокія, внизъ отверстыя трещины, чрезъ которыя вода могла проникать дальше, чѣмъ то обыкновенно возможно. Французскій ученый Клоэзъ вскорѣ за тѣмъ показалъ, что дѣйствительно чугунъ, или углеродистое желѣзо способно давать продукты совершенно тожественные съ природной американской нефтью, т. е. предѣльные углеродистые водороды C^nH^{2n+2}. Извѣстно однако было, что при дѣйствіи кислотъ на бѣлый чугунъ, т. е. на углеродистое желѣзо, образуются еще и непредѣльные, такъ-называемые этиленовые углеродистые водороды C^nH^{2n}, но съ другой стороны извѣстны многія прежнія изслѣдованія (надъ нефтью Индіи, Канады и Ганновера), а теперь подтверждено и по отношенію къ бакинской нефти (Ф. Ф. Бельштейнъ, Шютценбергеръ), что многіе сорты нефти содержатъ также углеродистые водороды не предѣльнаго или этиленоваго ряда, C^nH^{2n}. Такимъ образомъ оказалось, что какъ чугунъ, т. е. углеродистое желѣзо, можетъ давать два ряда углеродистыхъ водородовъ C^nH^{2n+2} и C^nH^{2n}; такъ и въ нефти содержатся два ряда такихъ же точно углеродистыхъ водородовъ. Это химическое наведеніе оправдываетъ и укрѣпляетъ гипотезу, данную мною. Было еще одно обстоятельство, убѣдившее меня въ томъ, что моя гипотеза имѣетъ за себя фактическія данныя: извѣстный геологъ г. Абихъ, двадцать лѣтъ проведшій

на Кавказѣ и публиковавшій много важныхъ геологическихъ свѣдѣній по отношенію къ этой странѣ, изслѣдовавшій особенно тщательно такъ-называемые грязные вулканы, сосѣдніе съ нефтяными источниками и много писавшій о кавказскихъ нефтяныхъ мѣсторожденіяхъ, не только просто принялъ мою гипотезу, но и счелъ необходимымъ сообщить нѣмецкій переводъ моей статьи Вѣнскому Геологическому Институту въ его отчетахъ 1879 г. (Jahrbuch d. k. k. geolog. Reichanshatt. Bd. 29, s. 165). Это указываетъ на то, что подробности геологическихъ данныхъ не противорѣчатъ, а согласуются съ высказаннымъ мною предположеніемъ. Въ виду этого, а также и того обстоятельства, что за послѣдніе годы опять стали раздаваться изъ Баку жалобы на разныя невыгодныя обстоятельства въ ходѣ нефтяного дѣла, мнѣ хотѣлось лично опять побывать въ Баку и вообще на Кавказѣ для ознакомленія какъ съ мѣстонахожденіями нефти около кавказскаго хребта, такъ и съ современными экономическими условіями, дѣйствующими въ настоящее время на Кавказѣ не только въ Баку, но и въ другихъ мѣсторожденіяхъ, особенно на Кубани, гдѣ въ послѣдніе годы, послѣ смерти А. Н. Новосильцева, нефтяное дѣло перешло въ руки г. Дурасова и Комп., владѣющихъ знаменитой мѣстностью *Кудако*, и американца г. Тведле, съ которымъ я имѣлъ случай познакомиться еще въ Пенсильваніи. Министерство финансовъ дало средства на эту поѣздку мнѣ и моему товарищу А. Л. Потылицину. Въ маѣ 1880 года мы вмѣстѣ отправились въ Баку. Нашъ дальнѣйшій маршрутъ былъ слѣдующій: мы вмѣстѣ поѣхали въ Петровскъ и осматривали замѣчательныя мѣсторожденія сѣры близъ *Чиркея* и *Черката* въ сѣверномъ Дагестанѣ, гдѣ князь Эристовъ завелъ правильную разработку и выплавку сѣры, могущей отнынѣ служить источникомъ для снабженія всей Россіи этимъ важнымъ матеріаломъ. Потомъ мы доѣхали вмѣстѣ черезъ Чечню до крѣпости Грозной. Здѣсь А. Л. Потылицинъ остановился для осмотра нефтяныхъ источниковъ, лежащихъ между Сунжею и Терекомъ, замѣчательныхъ въ томъ отношеніи, что они тянутся параллельно главному хребту, какъ разъ въ такомъ положеніи и отношеніи къ Кавказу, какъ пенсильванскія мѣсторожденія по отношенію къ Аллеганскому хребту. Я проѣхалъ чрезъ Владикавказъ, Тифлисъ, Поти, Батумъ и берегъ Чернаго моря въ Новороссійскъ на Кубань, гдѣ видѣлъ главныя тамошнія мѣсторожденія нефти, подробнѣе осмотрѣнныя А. Л. Потылицынымъ, который сверхъ того обозрѣлъ мѣсторожденія нефти около Тифлиса и Сименсовскіе источники нефти близъ Царскихъ Колодцовъ. Такимъ образомъ мы имѣли обзоръ главныхъ мѣсторожденій нефти. Можно сказать, что кавказскія мѣсторожденія нефти своимъ общимъ положеніемъ явно оправдываютъ новую гипотезу о нефти, потому что они расположены какъ разъ вдоль хребта, параллельно ему и въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ можно предполагать трещины, идущія глубоко и образовавшіяся при подъемѣ главнаго хребта; особенно это замѣтно

на кубанскихъ мѣсторожденіяхъ, которыя тянутся на протяженіи слишкомъ ста верстъ въ направленіи, какъ разъ соотвѣтственномъ главному хребту кавказскихъ горъ.

Подробности видѣннаго и собранныя свѣденія мнѣ хотѣлось изложить отдѣльною книгою, но я вижу теперь, когда прошло уже полгода со времени поѣздки, что мнѣ не успѣть — за множествомъ всякихъ дѣлъ—выполнить желаемое скоро, а чрезъ большой промежутокъ времени—не будетъ въ описаніи современности. Пишу теперь по вопросу частно́му, хотя не побочному, а, какъ полагаю, главнѣйшему для дальнѣйшей судьбы нашего нефтяного дѣла, о томъ, гдѣ быть нефтянымъ заводамъ. Предшествующее написано мною ради того, чтобы показать, какъ давно родилась у меня мысль о необходимости учрежденія нефтяныхъ заводовъ въ центральныхъ частяхъ Россіи, а то, что излагаю дальше служитъ къ объясненію обстоятельствъ, укрѣпившихъ во мнѣ прежнее мнѣніе и побуждающихъ меня нынѣ считать этотъ вопросъ важнѣйшимъ, какъ были важны въ 1867 г. вопросъ объ откупахъ, а въ 1876 году объ акцизѣ. Все что я видѣлъ и узналъ въ Баку, привело меня къ той мысли, что въ настоящій моментъ важнѣе всего громко и настойчиво говорить объ учрежденіи заводовъ въ центрѣ Россіи—пришла этому пора. Познакомившись въ Баку съ лицами, владѣющими нефтяными источниками, съ заводчиками, перерабатывающими нефть, съ условіями и результатами добычи, переработки, перевозки и торговли и со всѣми остальными обстоятельствами вліяющими на ходъ бакинскаго нефтяного дѣла, я имѣлъ случай сообщить свои соображенія 2-го іюня въ засѣданіи бакинскаго отдѣленія Императорскаго Техническаго общества. Оставивъ въ сторонѣ всѣ другія второстепенныя, какъ мнѣ кажется, обстоятельства и нужды современнаго нашего нефтяного дѣла, я проводилъ ту мысль, что для увеличенія сбыта избытка нефти, имѣющейся нынѣ въ Баку, необходимы новые, обширные заводы, но не въ самомъ Баку уже, а въ центральной Россіи, какъ главной потребительницѣ бакинской нефти и какъ такомъ мѣстѣ, гдѣ нефтяные продукты могутъ найти свою настоящую цѣнность и могутъ быть фабрикуемы съ надлежащимъ совершенствомъ, безъ котораго дальнѣйшее расширеніе нашей нефтяной промышленности едва ли возможно. Чтобы уяснить мое отношеніе къ дѣлу, я перепечатываю здѣсь ту корреспонденцію, которая перваго іюня была послана мною въ редакцію газеты „Голосъ“ изъ Баку.

«Спѣшу отправить вамъ хотя бы краткую замѣтку по поводу того, что видѣлъ въ эти послѣдніе дни въ окрестностяхъ Баку. Пораженъ до крайности развитіемъ, достигнутымъ здѣсь въ послѣдніе три—четыре года въ отношеніи добычи нефти. При откупѣ, т. е. въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, здѣсь были только единичные примѣры буровыхъ колодцевъ (Мирзоева, Бурмейстера) для добычи нефти. Послѣ отмѣны откупа и продажи нефтяныхъ участковъ въ частныя руки, дѣло добычи сразу поднялось. Ручные, копаные колодцы брошены, стали механически и глубоко (на 30—60 саженъ) бурить скважины въ 8—15 дюймовъ и получили массу нефти. Къ началу 1876 года

было, однако, не болѣе 40 буровыхъ колодцевъ, но уже и тогда добыча изъ нихъ нефти превосходила тѣ 10 милліоновъ пудовъ, которые требовались на бакинскіе заводы для производства керосина. Изъ трехъ пудовъ нефти получается только одинъ пудъ керосина. Поэтому, такъ называемыхъ «*остатковъ*» было много и былъ избытокъ сырой нефти. То и другое просто жгли въ полѣ, сливали въ озера, лили на улицы (и теперь здѣсь поливаются еще улицы такими *остатками*), чтобы избѣжать пыли и т. п. Предъ войной былъ кризисъ нефтянаго промысла—керосинъ подешевѣлъ, сотни заводовъ закрылись; дѣлу помогла своевременная отмѣна акциза, стѣснявшаго важный промыселъ. Въ 1876 году акцизъ отмѣненъ и нефтяная промышленность стала свободною».

«Наши общія упованія на то, что съ развитіемъ свободы, дѣло будетъ развиваться—поглядите, какъ оправдались здѣсь на дѣлѣ! Вмѣсто 40 (1876), теперь (1880) здѣсь около 350 буровыхъ колодцевъ; вмѣсто бочекъ, уже начали многіе отправлять суда, прямо наливая ихъ нефтью; родился перевозочный флотъ (здѣсь нужны школы и помощь этому дѣлу, какъ и вообще техническому образованію); вмѣсто арбъ и бурдюковъ, которыми велась доставка съ промысловъ къ заводамъ и порту, теперь трубы и вагоны; вмѣсто прежнихъ цѣнъ (сперва при откупѣ 40 к. за пудъ, потомъ при акцизѣ отъ 5 до 15—20 к.), теперь охотно и даже не безъ нѣкоторой выгоды продаютъ на мѣстѣ по двѣ коп. за пудъ; вмѣсто зависимости отъ иностранныхъ техниковъ, выработали свои отличные и выгодные пріемы буренія; вмѣсто сожиганія остатковъ въ полѣ, ввели или вводятъ ихъ переработку на смазочныя масла; топка остатками введена на Волгѣ и Каспіѣ и т. п. Корень дѣла здоровъ и крѣпокъ. Плоды уже есть: дешевый керосинъ (нынѣ въ Царицынѣ ниже 1 рубля), развитіе отправки смазочнаго масла за границу (г. Рагозинъ), привлеченіе въ отдаленный восточный уголокъ русской земли массы предпринимателей. Предстоитъ, однако, еще масса дѣла, необходимость нѣкоторыхъ иныхъ приспособленій перевозки и торговли, надобность еще въ новыхъ силахъ и капиталахъ, видится потребность объединенія силъ и т. п.».

«Но все это придетъ, если дѣло научной разработки и промышленно-торговой свободы будетъ развиваться, и если не будутъ слушаться тѣхъ голосовъ, которые требуютъ узды и стѣсненій, регламентацій и гарантій».

«Главнѣйшее, что надо громче всего сказать, есть слѣдующее: ничего подобнаго тому богатству нефти, какое здѣсь — нѣтъ нигдѣ до сихъ поръ. Я видѣлъ Пенсильванію и тамошніе источники и утверждаю съ полною увѣренностію, что здѣсь безъ сравненія больше нефти и ея добыча легче. Все это видно рѣзко и по результату цѣнъ. Тамъ 15 коп. за пудъ есть низшая цѣна нефти на мѣстѣ добычи, здѣсь за 2 много за 5 коп. съ пуда можно сейчасъ имѣть въ годъ болѣе 30.000,000 пудовъ. Цѣлыя озера нефти ждутъ потребителей. Есть у Кокорева, Бенкендорфа, Бурмейстера, Будагова и многихъ другихъ единичные колодцы, изъ которыхъ или выбрасывается фонтанами, или вычерпывается ведрами съ клапанами, приводимыми въ движеніе паровыми машинами (это такъ называемые желонки, въ одной 5 — 10 пудовъ, каждую минуту поднимается одна желонка), по крайней мѣрѣ, по 10,000 пудовъ ежедневно, и вотъ такъ идетъ уже нѣсколько лѣтъ. Фонтановъ, или бьющихъ постоянно- или періодически, черезъ извѣстный промежутокъ времени, самихъ ли по себѣ или послѣ вычерпыванія желонкой части нефти и накопляющагося песка—множество въ разныхъ концахъ промысловъ, около Сабунчей и въ Балаханахъ. На дняхъ былъ при открытіи фонтана (названнаго именемъ моего сына) на промыслѣ гг. Тагіева и Саркисовыхъ на Бейбатѣ у самаго моря, гдѣ и заводъ и пристань для нагрузки той же компаніи. Бурилъ колодезь на 50 саженъ извѣстный здѣшній остроумный техникъ г. Ленцъ, пріемы котораго чрезвычайно замѣчательны и приспособлены къ мѣстнымъ условіямъ почвы. При насъ буровую скважину прочистили окончательно и она начала давать минутъ черезъ 10—15 фонтаны (бьющіе съ минуту) такой силы, что нефтью выбрасывались камни въ 20—30 фунтовъ вѣса. Здѣсь умѣютъ, при томъ, запирать и регулировать работу фонтановъ. У г. Карасева, напр., есть фонтанъ, который открываютъ черезъ полчаса».

«Масса нефти есть. Это не ожиданіе одно, какъ было еще недавно — это дѣйствительность. Надо теперь эту массу съумѣть примѣнить къ дѣлу, освѣтить и смазать ею Россію, востокъ и западъ. Сдѣлать дѣло большимъ не по силамъ однимъ бакинцамъ—они свое сдѣлали, и сдѣлали славно. Нужны новыя русскія силы и умы, дальновидность и сноровка, нужны десятки Рагозиныхъ и имъ всѣмъ будетъ дѣло: и цѣны будутъ для бакинцевъ, и дѣла для русскихъ».

Возвратившись съ Кавказа, прежде всего я считалъ нужнымъ переговорить съ извѣстнымъ заводчикомъ г. Рагозинымъ; онъ уже съумѣлъ въ послѣдніе годы воспользоваться качествами бакинской нефти для выдѣлки изъ нея отличныхъ смазочныхъ маслъ. нашедшихъ огромный сбытъ по дорогой цѣнѣ и внутри Россіи, и заграницей. Матеріаломъ для заводовъ г. Рагозина служили тѣ, такъ называемые, нефтяные остатки, которые получаются въ огромномъ количествѣ въ Баку отъ перегонки нефти на керосинъ; г. Рагозинъ перегоняетъ эти остатки и добываетъ смазочныя масла. Я считалъ наиболѣе разсчетливымъ для него вывозить и фабриковать не нефтяные остатки, а самую нефть для того, чтобы керосинъ былъ побочнымъ продуктомъ его заводскаго дѣла. Въ такомъ только видѣ, керосинъ могъ достичь наиболѣе низкой цѣны, публика могла выиграть отъ дешевизны этого важнаго освѣтительнаго средства и остатки, нужные для фабрикаціи смазочныхъ маслъ, приходились бы при этомъ также по болѣе низкой цѣнѣ, чѣмъ при доставкѣ ихъ отдѣльно изъ Баку. Эти мысли, высказанныя мною г. Рагозину, были уже ему знакомы не только потому, что онъ самъ дошелъ до нихъ, но еще и потому, что мои бакинскія сообщенія въ Техническое Общество были ему переданы г. Ирецкимъ. Не только г. Рагозинъ, но и нѣсколько бакинцевъ просили меня изложить мои соображенія въ болѣе опредѣленной формѣ, чѣмъ это сдѣлано было мною въ Баку.

Когда я услышалъ, что моя мысль о необходимости учрежденія заводовъ для полной переработки нефти въ центральной Россіи заинтересовала многихъ, я рѣшился изложить эту мысль печатно, не дожидаясь того большого свободнаго времени, которое необходимо было мнѣ какъ для приведенія въ порядокъ запаса матеріала, собраннаго на Кавказѣ, такъ и для производства нѣкоторыхъ опытовъ и лабораторныхъ изслѣдованій, казавшихся мнѣ необходимыми для пополненія и разъясненія нѣкоторыхъ своихъ мнѣній. Вслѣдствіе этого явилась приводимая за симъ статья, помѣщенная въ газетѣ „Голосъ“ въ № 262 отъ 22 сентября. Въ ней я говорю сперва о фактахъ, заставляющихъ, кромѣ существующихъ бакинскихъ керосинныхъ заводовъ, устраивать, завести новые заводы, перерабатывающіе нефть въ керосинъ и смазочныя масла, а потомъ указываю соображенія и данныя, заставляющія желать учрежденія этихъ новыхъ заводовъ не въ Баку, а въ центр. Россіи. Для убѣжденія въ этомъ я привожу не только общія доказательства и расчеты, но и примѣръ г. Рагозина, имѣя въ виду людскую слабость, недовѣрять общимъ соображеніямъ, а

убѣждаться примѣромъ. Показывая расчеты г. Рагозина, я, признаюсь, ждалъ больше всего отъ него нарѣканія, а вышло, къ моему удивленію, прямо противоположное. В. И. Рагозинъ претензіи на указаніе его выгодъ и расчетовъ не заявилъ, не побоялся того, что его дѣло станутъ дѣлать и многіе другіе заводы, когда увидятъ, что барыши велики—а у меня явились противники совершенно иныхъ фирмъ.

Что дѣлать съ баинскою нефтью?

Съ полною увѣренностью нынѣ должно утвердиться убѣжденіе, что въ цѣломъ свѣтѣ нѣтъ другой страны, столь богатой нефтью, какъ предгорья Кавказа. Начиная съ окрестностей Петровска въ Сѣверномъ Дагестанѣ, около Темирханъ-Шуры, гдѣ горы переходятъ въ равнину, идетъ нефтеносный поясъ вдоль главнаго Кавказскаго Хребта. Близъ Грозной, въ углу между Сунжою и Терекомъ, на казачьихъ земляхъ, арендуемыхъ г. Мирзоевымъ, ведется, хотя и съ малою энергіей, даже добыча нефти. Далѣе, на западъ, въ Майкопскомъ уѣздѣ также извѣстна нефть, а еще болѣе ея въ Закубанскомъ краѣ, гдѣ уже въ шестидесятыхъ годахъ съ успѣхомъ бурилъ покойный А. Н. Новосильцевъ, гдѣ нынѣ г. Дурасовъ владѣетъ столь извѣстною долиною Кудако и гдѣ американецъ, г. Тведле, заарендовалъ у казаковъ, у г-жи Кесслеръ, у г. Меликова и другихъ огромныя пространства земли для разработки на нефть, которую уже и сталъ добывать [1]). Въ Закубанскомъ краѣ все говоритъ въ пользу большаго его сходства съ Пенсильваніей, снабжающей міръ своими нефтяными продуктами. Между Поти и Батумомъ, вблизи моря, есть мѣстность съ явными признаками нефти. Тамъ и начали бурить, да сломали буръ и бросили дѣло, которое достойно лучшаго и болѣе энергическаго разслѣдованія. По дорогѣ отъ Поти къ Тифлису и въ немъ самомъ есть много мѣстъ, гдѣ выходы нефти извѣстны, но нетолько не разработаны, а даже часто не хорошо и обслѣдованы. Далѣе, къ юговостоку, близъ Царскихъ Колодцевъ, г. Сименсъ ведетъ разработку ширакской нефти и сбываетъ свои продукты закавказцамъ. Съ приближеніемъ къ Баку, признаки, выходы и разслѣдованія увеличиваются, есть хорошія указанія на массы нефти, но все же разработки нѣтъ. Оно и понятно, потому что на Апшеронскомъ полуостровѣ, въ 15-ти—20-ти верстахъ отъ моря, около селеній Балаханы и Сабунчи, а на Баиловомъ мысу—на самомъ берегу моря, давнымъ-давно вырабатывается нефть, и чѣмъ больше ея хотятъ добыть, тѣмъ больше и получаютъ. Въ тридцатыхъ годахъ было $^1/_4$ милліона, въ шестидесятыхъ—$^1/_2$ милліона, въ семидесятыхъ—милліоны пудовъ,

[1]) По его недавнему письму, на землѣ г-жи Кесслеръ нашлась въ обилія, на глубинѣ около 300 футовъ, очень легкая (0,81) нефть, такая, какъ въ Пенсильваніи, и оправдала многіе пункты сходства этой страны съ американскими мѣсторожденіями.

а теперь десятки милліоновъ пудовъ нефти добываются въ этихъ мѣстахъ. Будутъ, можно смѣло утверждать, и сотни милліоновъ, когда захотятъ и станутъ дѣлать все, что для этого нужно. А все это необходимое бакинцы уже знаютъ теперь. Отъ этого добра искать другого никому пока и нѣтъ охоты.

Такъ, Кавказъ окруженъ нефтяною цѣпью. Такой суммы благопріятныхъ условій, такого множества источниковъ, такого постоянства и богатства нефтью многихъ изъ разработанныхъ колодцевъ, такой незначительности глубинъ нефтеносныхъ пластовъ, такой близости богатыхъ мѣсторожденій нефти къ морямъ, такой дешевизны рабочихъ рукъ (особенно персовъ въ Баку), такой полной свободы промысла и такой доисторической давности, какія совокупились на Кавказѣ, а особенно въ Баку, нигдѣ нѣтъ. Не только Галиція, Рангунъ или Японія, даже Пенсильванія далеко не въ такихъ условіяхъ, благопріятствующихъ развитію русскаго нефтянаго промысла.

Это самое я утверждалъ въ шестидесятыхъ годахъ и подробно развивалъ въ своей книгѣ («Нефтяная промышленность въ Пенсильваніи и на Кавказѣ»), написанной въ 1876 году, послѣ поѣздки въ Америку. Но тогда во мнѣ говорило убѣжденіе, основанное на изученіи сущности предмета, а теперь то же долженъ сказать всякій, кто увидитъ дѣйствительность, побываетъ въ Баку и узнаетъ численныя данныя, какъ это пришлось сдѣлать мнѣ и моему спутнику, А. Л. Патылицину, въ нынѣшнее лѣто, посвященное, по порученію г. министра финансовъ, поѣздкѣ на Кавказъ, для изученія современнаго положенія тамошней нефтяной промышленности. Теперь я считаю долгомъ говорить не только въ книгахъ или въ научныхъ статьяхъ, а въ газетахъ, чтобъ дѣйствительность стала извѣстна всѣмъ, кто хочетъ знать истину о Россіи.

Ближайшая цѣль моя теперь—не разсказъ о видѣнномъ (это я постараюсь сдѣлать впослѣдствіи), не сборъ доказательствъ на имѣющіяся богатства, не возбужденіе къ новымъ поискамъ на нефть—мнѣ хотѣлось бы разъяснить теперь: что, по моему мнѣнію, должно въ ближайшее время дѣлать съ массою нефти, добываемой на одномъ Апшеронскомъ полуостровѣ, около Баку, не говоря пока ни о какихъ другихъ частяхъ Кавказа. И это теперь необходимо разъяснить, потому что нарыли бакинцы столько колодцевъ и столько надобывали нефти, что не знаютъ, куда съ нею дѣваться, и рады спустить ее хоть по полторы, по двѣ, много по три копейки за пудъ, на мѣстѣ добычи, лишь бы продать хоть 30 милліоновъ пудовъ. Будь цѣна отъ трехъ до пяти коп. за пудъ, они докончили бы зачатые буровые колодцы, пустили бы свободно играть свои нефтяные фонтаны, а не запирали бы ихъ особыми, ими же изобрѣтенными, массивными кранами и задвижками, повычерпали бы свои нефтяныя озера и, конечно, доставили бы, при спросѣ, хоть 100.000,000 пудовъ въ годъ, даже въ первый, не говоря о послѣдующихъ годахъ, въ которые нарыли бы колодцевъ и на гораздо бо́льшую массу нефти. Таково богатство одного Баку. Теперь же не знаютъ, куда сбыть 30.000,000 пудовъ по 2 коп. А надо сказать, что въ Пенсильваніи цѣна восьмипудовой бочки (барриля въ 42—45 галло-

новъ) сырой нефти на мѣстѣ добычи, въ среднемъ—около 2 долларовъ, безъ укупорки, т. е. безъ посуды. Это составляетъ, по нынѣшнему курсу (франкъ около 38 коп.), около 3 р. 80 к. за 8 пуд. или 47 коп. за пудъ сырой нефти на мѣстѣ добычи, за сотни верстъ отъ моря. При такой цѣнѣ на мѣстѣ, въ Нью-Іоркѣ, т. е. у моря, то же количество нефти цѣнится около $3^1/_2$ долларовъ, опять же безъ укупорки. Это составитъ за пудъ у моря около 83 коп. Теперь, когда нефтепроводъ до Нью-Іорка сдѣланъ, конечно, провозъ до моря дешевле, но все же, само собою разумѣется, цѣна выше, чѣмъ на мѣстѣ; слѣдовательно—около 50 к. за пудъ. Самая низшая цѣна, бывшая, въ 1874 году, въ Нью-Іоркѣ была 5 центовъ за галонъ или около 2 долларовъ за бочку, т. е. у моря не менѣе 45 коп. за пудъ. На мѣстѣ добычи въ Америкѣ, принимая во вниманіе нашъ и ихъ курсъ, цѣна не бывала меньше 15 к. за пудъ. А въ Баку она теперь $1^1|_2$, много 2 или 3 коп. за пудъ на мѣстѣ добычи, а у моря—на $1^1/_2$—2 коп. дороже.

Вотъ тутъ-то и сущность дѣла. Бакинцы могутъ работать съ выгодою, даже при цѣнахъ очень низкихъ, а американцамъ нефть на мѣстѣ обходится въ десять разъ дороже. Оно и понятно. У насъ приходится рыть на глубину менѣе 500 футовъ, и есть мѣста, гдѣ нефть навѣрно всегда получается въ изобиліи, а американцамъ ужо надо рыть глубже 1,000 футовъ, нынѣ даже на 1,500 футовъ и тамъ выходы менѣе изобильны и менѣе длительны, чѣмъ въ Баку.

Кажется, хорошо. На дѣлѣ же выходитъ плохо, потому что (въ своемъ мѣстѣ, современемъ, я это докажу цифрами) двѣ коп. за пудъ еще кое-какъ окупаетъ затраты (покупку земли, постройки, буреніе, завѣдываніе добычею, паровую машину для вычерпыванія и т. п.), а полторы коп.—уже убытокъ, а въ убытокъ кому же охота работать? Тогда только нефтяное дѣло будетъ твердо и станетъ прочно, когда всѣ его участники получатъ правильный барышъ. Въ нефтяномъ дѣлѣ добыватели ея составляютъ исходную пружину, и имъ нельзя не имѣть правильнаго дохода. Онъ будетъ, если цѣны установятся, отъ 3 до 5 коп. за пудъ и если спросятъ всю ту нефть, которую добудутъ. Въ дальнѣйшихъ разсчетахъ я стану исходить изъ цѣны 4 к. за пудъ на мѣстѣ добычи [1]). Такая цѣна въ два раза больше текущей и несомнѣнно дастъ хорошій барышъ, потому что, при 30 ти милліонахъ сырой нефти, она дастъ добывателямъ больше милліона валоваго дохода и оставитъ добрую долю чистаго дохода, служащаго поощреніемъ и ресурсомъ къ развитію дѣла.

Чтобъ объяснить причину современныхъ низкихъ цѣнъ и тотъ путь, на которомъ, по моему мнѣнію, можно достичь ихъ исправленія, необходимо сказать нѣсколько словъ о ближайшей прошлой исторіи нефтянаго промысла въ Баку. Рытые руками, воронко-образные, книзу расширенные колодцы для добычи нефти достались намъ отъ персовъ и, какъ собственность ханская, отошли во владѣніе казны. Владѣла она

[1]) Надняхъ получилъ извѣстіе, что, къ осени, въ Баку цѣны нефти поднялись до $3^1/_2$ коп. за пудъ. Радъ за бакинцевъ и увѣренъ въ томъ, что ихъ дѣла, по добычѣ сырой нефти, пойдутъ скоро съ выгодой и въ гору.

сама, сдавала на откупъ, выручала кое-какія деньги, тысячъ по 100 въ годъ, не больше. Персы же и потребляли нефть, какъ масло для освѣщенія и какъ деготь для смазки. Первые русскіе, пришедшіе въ край, хотѣли, да не осуществили передѣлку нефти перегонкою на лучшій матеріалъ. Когда въ пятидесятыхъ годахъ, сталъ быстро распространяться фотогенъ, добываемый изъ бурыхъ углей, торфа, богетовъ, а потомъ изъ американской нефти, тогда В. А. Кокоревъ завелъ заводъ для добычи освѣтительнаго масла изъ бакинской нефти, покупая ее по цѣнѣ отъ 20 до 40 коп. пудъ у откупщиковъ. Выгоды производства, сперва веденнаго въ убытокъ, оказались не малыя, потому что 3 пуда нефти давали пудъ керосина (фотонафтиля) и 2 пуда «остатковъ», а цѣна керосина въ шестидесятыхъ годахъ была 4 р. за пудъ и выше; Развитіе этого дѣла, громадныя выгоды Америки отъ добычи нефти, распространеніе керосина въ общемъ потребленіи, сличеніе свойствъ русскаго керосина съ американскимъ, оказавшееся въ пользу выгодности русскаго, и высокая цѣна того времени сдѣлали свое дѣло—на бакинскую нефть стали обращать вниманіе. Но чтобы показать, каково было тогдашнее положеніе дѣлъ, достаточно сказать, что въ 1863 году В. А. Кокоревъ предложилъ мнѣ съѣздить на его бакинскій заводъ съ тѣмъ, чтобы посмотрѣть, чего недостаетъ для того, чтобы заводъ давалъ доходъ, а не былъ только потребителемъ денегъ. Въ срединѣ шестидесятыхъ годовъ, тогдашній откупщикъ г. Мирзоевъ и инженеръ Бурмейстеръ первые начали бурить на нефть, и первыя же скважины показали все преимущество американскаго способа передъ персидскимъ, потому что позволили проникнуть буромъ въ такіе слои, которые дали массу нефти. Дѣлу добычи, однако, нельзя было развиться, потому что откупъ тормозилъ все дѣло. Добывалось всего, въ 1860 году, около $^1/_4$ милліона пуд., въ 1865 около $^1/_2$, въ 1870 около $1^3/_4$ мил. пуд. нефти. Недостатки откупной системы и возможность широкаго развитія при большой свободѣ промысла—заставили меня разобрать этотъ предметъ въ сочиненіи, написанномъ мною въ 1867 году («О современномъ развитіи нѣкоторыхъ химическихъ производствъ въ примѣненіи къ Россіи и по поводу всемірной выставки 1867 года»). Благодаря тому, что предметъ этотъ обратилъ на себя вниманіе великихъ князей Николая Максимиліановича Лейхтенбергскаго и Михаила Николаевича, откупа были отмѣнены, земли съ колодцами раздѣлены на участки (по 10 десят. въ каждомъ) и проданы (съ обязанностью вносить по 100 руб. за участокъ ежегодно, сверхъ цѣны покупки) за 3 мил. руб. съ торговъ разнымъ лицамъ.

Дѣятельность закипѣла въ Баку. Стали буравить. Понастроили цѣлый городъ заводовъ. Понаоткрывали фонтановъ нефти, справиться съ ними часто не могли; образовались цѣлыя озера нефти. Но такъ шло недолго, потому что при продажѣ участковъ сдѣланъ былъ ошибочный шагъ—учрежденъ акцизъ по емкости кубовъ, служащихъ для перегонки, и по времени гонки, считая около 15 к. за пудъ керосина. По самому существу дѣла, этотъ акцизъ былъ ошибоченъ, потому что правительство получило уже 3 милліона, а одни проценты съ нихъ превосхо-

дили цѣну откупнаго дохода. А на дѣлѣ, отъ акциза произошло громадное стѣсненіе не только въ свободѣ переработки—во все тогда мѣшался чиновникъ—не только въ техникѣ дѣла (потому что стали гнать взапуски, скоро, чтобъ ложилось меньше акциза, керосинъ выходилъ худой, а остатки и нельзя было думать перегонять: они гонятся медленно), но и просто въ экономической сторонѣ предпріятія, которая, при нынѣшней цѣнѣ нефти, станетъ понятна каждому: сырой матеріалъ, три пуда нефти на пудъ керосина, стоилъ всего много 10 или 15 к., а акцизъ былъ 15 к., его вносить слѣдовало впередъ, а потому требовался капиталъ много большій, чѣмъ необходимый по существу производства. Невыгоды сказались особенно ясно, когда, въ 1875 году, цѣна керосина упала ниже 1 р. 50 к. за пудъ въ Нижнемъ. Сотни заводовъ закрылись, и акцизъ съ 300,000 руб. въ годъ сталъ падать, нефть не знали куда дѣвать, цѣна ея пала на мѣстѣ, и буреніе прекратили. Требовалось что-то новое, чтобъ двинуть дѣло впередъ. На очередь встала надобность отмѣны акциза, которую бывшій министръ финансовъ, М. Х. Рейтернъ, провелъ, когда ему стала ясна будущность русскаго нефтянаго дѣла. Сдѣлалъ онъ это, несмотря на близость восточной войны. Въ 1877 году промыселъ сталъ свободнымъ, и тутъ-то бакинцы показали себя. Еще въ 1875 году перерабатывалось не болѣе пяти милліоновъ пудовъ нефти. Въ 1879 году одинъ вывозъ керосина изъ Баку достигъ девяти милліоновъ пудовъ въ годъ, что отвѣчаетъ добычѣ, по крайней мѣрѣ, 30 милліоновъ пудовъ нефти. Вмѣсто 30—40 буровыхъ колодцевъ, дѣйствовавшихъ въ Баку въ 1876 году, теперь, при свободномъ промыслѣ, вырыли болѣе 300—словомъ, бакинцы не спали, откликнулись на зовъ къ развитію свободной промышленности. И судя по всему, что я знаю и видѣлъ въ Баку, познакомившись со многими крупными и мелкими производителями—будь выгоды, доставятъ бакинцы столько нефти, что и нынѣшнія ея количества превзойдутъ во много разъ.

Чрезъ все описанное время несвободной нефтяной промышленности проходитъ одно крупное недоразумѣніе. Его раздѣляли Кокоревы съ Мирзоевыми, первые, начавшіе крупныя дѣла съ нефтью, и лица, основавшія сотни заводовъ Чернаго Городка (у моря близъ Баку), и само правительство, учредившее акцизъ съ нефти по разсчету выхода керосина, и многія изъ лицъ, писавшихъ о нефтяномъ дѣлѣ. Слѣды этого недоразумѣнія сильны еще и теперь; но съ внѣшнею свободою промысла пришла уже пора освобожденія и отъ этого умственнаго стѣсненія. *Отождествлялось нефтяное производство съ керосиновымъ.* Перерабатывалась нефть на керосинъ—все прочее называлось *остатками.* Это—ошибка простительная, историческая, но гибельная. Она происходила отъ смѣшенія понятій о бакинской нефти съ понятіемъ объ американской. Американская нефть (плотностью около 0,80) даетъ около $^3/_4$ керосина, а потому все, что тамъ не входитъ въ керосинъ, есть придатокъ, остатокъ: это—малая доля, $^1/_4$ цѣлаго. Обыкновенная (зеленая) бакинская нефть (плотностью отъ 0,85 до 0,88) даетъ только $^1/_3$ керосина (да и болѣе тяжелаго, чѣмъ американскій, что хорошо, а

не худо, какъ думалось инымъ), а потому тѣ части этой нефти, которыя не входятъ въ керосинъ, составляютъ главную массу природнаго продукта. Надо было, строго говоря, прежде всего найти примѣненіе этой главной массѣ природнаго продукта—этимъ, такъ называемымъ, остаткамъ. При акцизѣ, нельзя было ихъ перерабатывать; тяжело перегоняющіяся части требовали для того много времени, и еще надо было найти сбытъ получающемуся тяжелому маслу. Какъ на одинъ изъ важныхъ поводовъ отмѣны акциза въ 1876 году, въ запискѣ г. министру финансовъ, я указалъ на то, что бакинская нефть даетъ много смазочнаго масла, а «при развитіи нашего нефтянаго дѣла, мы можемъ этимъ масломъ снабжать всю Европу, потому что оно имѣется у насъ въ изобиліи, только не вырабатывается по причинѣ стѣсненія акцизомъ» [1]). Г. Рагозинъ, въ своихъ заводахъ на Волгѣ (около Нижняго и около Ярославля), скоро послѣ отмѣны акциза, оправдалъ эту надежду и сталъ снабжать Россію и Западную Европу своимъ смазочнымъ масломъ, перерабатывая «остатки», привозимые изъ Баку, и сталъ сразу зарабатывать крупные, у насъ небывалые барыши, вывозя свои продукты массами въ Европу. Такъ какъ американская нефть даетъ лишь около семи процентовъ смазочнаго масла, то оно стоитъ въ высокой цѣнѣ. Въ портахъ Франціи, неоплаченное пошлиною смазочное масло за тонну (60 пудовъ или 1,000 кило) стоитъ около 800 франковъ, а керосинъ болѣе 200 франковъ; масло платитъ ввозной пошлины, напримѣръ, во Франціи, лишь 5% стоимости, т. е. около 40 франковъ за тонну, керосинъ платитъ 300 франковъ за тонну ввозной пошлины. 100 пудовъ бакинской нефти даютъ около 35 пудовъ керосина и около 25 или 30 пудовъ смазочнаго масла, а оно все находится въ «остаткахъ». Слѣдовательно, если принять за норму цѣну французскихъ портовъ, оказывается, что изъ 100 пудовъ нефти извлечется керосина на 45 руб., а смазочнаго масла на 150 руб. Да еще въ остаткахъ будетъ промежуточное (между отгономъ керосина и смазочнаго масла) маслянистое вещество, годное для освѣщенія и уже примѣняемое подъ именемъ соляроваго масла, и, сверхъ того, еще получится деготь, годный, какъ все нефтяное, для топлива, для добычи газа, для полученія вообще продуктовъ сухой перегонки. Такъ и оказывается, что «остатки» и больше по массѣ, и цѣннѣе по существу, да и своеобразнѣе—нашъ незамѣнимый и важнѣйшій продуктъ нефти.

Отождествляя нефтяную промышленность съ керосиновымъ производствомъ, наши нефтяники впали въ первую, главную ошибку, за которую они теперь платятся низкою цѣною нефти. Изъ-за этой ошибки и случилось такъ, что нефтяные заводы—всѣ въ Баку, гдѣ имъ быть невыгодно. Когда стали идти въ ходъ нефтяные остатки (для топки пароходовъ, для смазки, для заводовъ Рагозина и другихъ производителей смазочнаго масла) вышло прекурьезное дѣло: на одномъ и томъ же суднѣ часто везли и керосинъ, и «остатки». Самъ я видѣлъ это въ Баку и невольно задавалъ вопросъ: не лучше ли везти сырую нефть

[1]) «Нефтяная промышленность въ Пенсильваніи и на Кавказѣ». 1876. стр. 58.

и не выгоднѣе ли ее передѣлывать въ Россіи, какъ я давно и предлагалъ? Эти мысли, гдѣ успѣвалъ, я всегда считалъ полезнымъ говорить бакинцамъ. Пусть они подумаютъ теперь хоть о томъ, что въ нынѣшнее лѣто дѣло было въ слѣдующемъ положеніи: за 5 коп. у моря (за 3 коп. на мѣстѣ добычи) нельзя было имъ продать свою сырую нефть, а за остатки платили по 7 коп. съ пуда. Слѣдовательно, остатки цѣннѣе, нужнѣе керосина, слѣдовательно, дѣло въ Баку, гдѣ все основано на керосинѣ, поставлено просто вверхъ ногами. Въ эту неудобную позицію устанавливали наше нефтяное дѣло время и сложившіяся обстоятельства, да то, что мало слушались до сихъ поръ голоса науки. Теперь, при свободѣ промысла, пора его послушать и поставить дѣло прямо, головой кверху, какъ слѣдуетъ стоять свободному и независимому человѣку-ли, или промыслу.

Но одного простаго принятія въ соображеніе нефтяныхъ «остатковъ», одной переработки ихъ на разные продукты мало для того, чтобъ разрослось наше бакинское производство до тѣхъ широкихъ размѣровъ, съ которыми оно можетъ принести крупныя выгоды нефтепромышленникамъ и важные результаты всей странѣ. Для этого необходимо, чтобы переработка главной массы бакинской нефти, во-первыхъ, ушла изъ рукъ нефтедобывателей, то-есть, чтобъ одни занялись добычею нефти другіе—ея переработкою, а во-вторыхъ, чтобы переработка велась не въ Баку, а въ Россіи, въ центрахъ нашихъ производительныхъ силъ, въ условіяхъ возможности постояннаго, непрерывнаго сбыта выработаннаго товара на рынки Россіи и Европы. То и другое изъ этихъ условій я раньше и давно (въ упомянутыхъ сочиненіяхъ и на лекціяхъ) совѣтовалъ бакинцамъ; но только теперь стала видна вся неизбѣжность подобнаго веденія дѣлъ. Тѣ изъ нефтяниковъ, которые, по старой манерѣ, соединили у себя все: владѣніе нефтеносною землею, буреніе колодцевъ, перевозку сырой нефти, переработку ея на керосинъ, перевозку по морю и по Волгѣ и продажу—тѣ, за рѣдкими и случайными исключеніями, все ноютъ о невыгодности дѣла, ропщутъ на что-то и на кого-то, а въ сущности имѣютъ невыгоды отъ того, что ихъ дѣло становится цѣлымъ департаментомъ съ необычайною сложностью отношеній одной части дѣла къ другой: то заводъ малъ по добычѣ, то нефти мало и надо усилить первую, основную сторону дѣла, то продажа ведетъ къ убытку, то недостаетъ перевозочныхъ средствъ и проч. Ничего у этихъ не устроено какъ слѣдуетъ, потому что измѣнять одно—надо все мѣнять, а дѣло то и затѣяно только вчера и, главное, на все не разорваться хозяину или повѣренному, и приходится многое дѣлать коекакъ, чрезъ кого попало. Тѣ изъ бакинскихъ нефтяниковъ, которые удержались отъ жадности все захватить въ свои руки, сосредоточились или на добычѣ нефти, или на ея перевозкѣ, или лишь на ея переработкѣ—тѣ всѣ въ барышахъ и до сихъ поръ, пототу что они могутъ свободно вращаться на избранномъ поприщѣ, сокращать или развивать свое дѣло, смотря по условіямъ минуты. Эта спеціализація частей производства, въ послѣднее время, пустила, однако, уже такіе прочные корни въ Баку и такъ понятна сама за себя, что я не считаю нуж-

нымъ настаивать болѣе на развитіи ея, увѣренный, что и безъ того дѣйствительность приведетъ поневолѣ къ должному раздѣленію труда. Теперь уже одни только бурятъ (напримѣръ, гг. Ленцъ и Зорге), другіе (А. А. Бурмейстеръ или г. Карасевъ) только владѣютъ землею и добываютъ нефть; много есть заводчиковъ, покупающихъ чужую нефть и занимающихся лишь ея переработкою; завелись также и лица, имѣющія корабли для перевозки нефти и т. п. И эти дѣла часто стали компанейскими. А такія компаніи, какъ гг. Тагіева и Саркисовыхъ, даже и въ будущемъ обѣщаютъ успѣхъ, хотя у этой компаніи все свое, начиная съ земли на Баиловомъ Мысу и кончая своею торговлей въ Москвѣ. Но здѣсь, во-первыхъ, сошлось много благопріятныхъ условій (близость къ морю, пристань и заводъ у мѣста самой добычи, источники богаты нефтью и т. п.), а во-вторыхъ, одни члены компаніи сидятъ на мѣстѣ и ведутъ земляное и заводское дѣло, другіе ведутъ торговое дѣло—все сами хозяева, да и лица, знающія всякое мѣстное условіе, потому что Баку—имъ родина; а потому въ такихъ условіяхъ и сложное дѣло не страшно и можетъ быть выгоднымъ.

Вотъ иное дѣло—переводъ центровъ переработки изъ Баку въ Россію. Необходимость, выгодность и важное значеніе этого не всѣмъ ясны. Прежде всего, считаю полезнымъ поставить вопросъ: бухарскій хлопокъ гдѣ лучше передѣлывать въ пряжу и миткаль, въ Бухарѣ или въ Москвѣ—тамъ, гдѣ ростетъ хлопокъ, или тамъ, гдѣ есть рынокъ для сбыта? А потомъ спрошу еще: сколько лицъ, нужныхъ для веденія сложнаго нефтяного дѣла, сколько приборовъ для перегонки, сколько дубовыхъ досокъ для бочекъ, сколько желѣзныхъ обручей и т. п. матерьяловъ проѣдется изъ центра Россіи въ Баку, чтобъ вернуться въ Россію потомъ въ видѣ керосина? Надо еще подъискать отвѣтъ и на то: отчего американцы на мѣстѣ добычи не строютъ заводовъ, а перегонку ведутъ въ такихъ центрахъ торговой дѣятельности и потребленія, каковы Филадельфія, Нью-Іоркъ и т. п.? Сверхъ того, понятно будетъ всѣмъ, что далеко лучше везти жидкость такую дешевую, какъ сырая нефть, чѣмъ болѣе цѣнный керосинъ, потому что нефть можно грузить наливомъ прямо въ трюмахъ кораблей и въ баржахъ, лишь только они немного приспособлены къ такой перевозкѣ, а керосинъ, какъ продуктъ, требующій чистоты и отличающійся великою проницаемостью чрезъ тонкія скважины, требуетъ для перевозки отлично сдѣланныхъ и цѣнныхъ (по 40 — 50 коп. на пудъ керосина) бочекъ, одна цѣна которыхъ поглощаетъ большія деньги у бакинскихъ производителей: бочка стоитъ 50 копѣекъ на пудъ матерьяла, стоющаго, въ сущности, три коп. Да и изъ хорошихъ-то бочекъ, составляющихъ около $^1/_4$ вѣса перевозимаго въ нихъ керосина, керосинъ все же утекаетъ, а хранить-то его приходится долго, потому что мѣсяцевъ пять нѣтъ сбыта—Волга замерзла Что же выгоднѣе хранить: сырой непередѣланный продуктъ, который менѣе способенъ къ утечкѣ, или легче утекающій керосинъ—это разобрать нетрудно, даже не принимая въ разсчетъ затраты и величины оборотнаго капитала.

Отвѣты на предложенные вопросы легко сложатся у каждаго чита-

теля и будутъ, конечно, въ пользу доказываемаго мною предложенія, то есть, необходимости передѣлывать главную массу бакинской нефти въ Россіи, а не въ самомъ Баку. Но я подкрѣплю развиваемое, исходя изъ основной тэмы моей замѣтки, а именно—изъ знанія русской нефти и ея отличій отъ американской. Главную часть нашей нефти составляютъ тяжелыя масла, они и самыя цѣнныя, но зато они требуютъ для выпуска на рынокъ и переработки не такой небрежной, какъ керосинъ, а веденной съ толкомъ и принимая въ разсчетъ видоизмѣняющееся требованіе рынка. Керосинъ жгутъ всякій (о томъ, какой готовятъ и какой надо готовить—поведу рѣчь въ другомъ мѣстѣ), покупаютъ его рѣдко—пробуя его истинное достоинство, а тяжолыя масла идутъ большими партіями—на желѣзныя дороги, на фабрики и заводы; но тутъ разбираютъ качества съ должнымъ вниманіемъ и для каждаго дѣла требуютъ своего сорта тяжолаго нефтянаго масла. Тутъ ужь нельзя гнать и фабриковать кое-какъ и сразу массу, да въ одной бочкѣ одного сорта, а въ другой—другого. Такъ и не сбыть продукта. А сфабриковать можно и тяжолое масло, какъ ситецъ, какое требуется въ данный моментъ. Хорошъ бы былъ ситцевый заводъ въ Баку для потребителей, ну, хоть бы нѣмецкихъ. Потребовали въ декабрѣ краснаго. Надѣлали, доставили въ іюнѣ. Да его тогда не надо, а потребовался къ тому времени желтый; красный-то и останется на рукахъ. Г. Рагозинъ на своихъ заводахъ все это и выполняетъ и готовитъ то, что спрашивается, а не заставляетъ покупать то, что сдѣлано. Не умѣю я объяснить это яснѣе и полагаю, что сказаннаго для имѣющихъ какое нибудь знаніе условій рынка довольно, чтобъ видѣть въ одномъ указанномъ выгоду, необходимость и важность быть заводамъ здѣсь, въ Россіи, а не гдѣ-то далеко, въ Баку. Еслибъ мнѣ позволяло время и мѣсто въ газетной статьѣ, я подкрѣпилъ бы все это цифрами, а теперь перейду къ другимъ сторонамъ дѣла, заставляющимъ перенести переработку нефти изъ Баку въ центральную Россію.

Какъ бы тамъ ни ухитрялись воспользоваться всѣми продуктами перегонки, все же отъ нефти, послѣ добычи освѣтительныхъ и смазочныхъ маслъ, останутся на рукахъ продукты, пока неимѣющіе опредѣленныхъ торговыхъ цѣнъ или большого и правильнаго сбыта. Въ будущемъ все это найдетъ свое цѣнное примѣненіе, какъ наполъ каменноугольный деготь съ газовыхъ заводовъ. Говоримъ о современномъ. Останется—очень легкій продуктъ перегонки (бензинъ и т. п.), который пора запретить закономъ подмѣшивать къ керосину ради общественной безопасности. Останется деготь или смола послѣ отгона смазочныхъ маслъ. Останется и промежуточное масло. Все это составитъ около $^1/_3$ нефти, если фабрикацію вести простѣйшими способами. Куда дѣвать эти побочные продукты? Они то и внушаютъ недальновидную мысль о томъ, что лучше вывозить изъ Баку готовый продуктъ, чѣмъ перевозить всю нефть. Но тутъ опять ошибка разсчота и соображенія. Всѣ эти продукты въ Баку ровно ничего не стоютъ. Еще недавно всякіе «остатки» просто жгли, не зная, куда дѣвать. Теперь ихъ хоть жгутъ подъ котлами пароходовъ и вообще паровыхъ приборовъ, примѣняютъ

какъ топливо. А все же, въ маѣ нынѣшняго года, когда я былъ въ Баку, г. Нобель жогъ въ полѣ, около города, ежедневно массу легкаго продукта, устроивая ежедневно весьма красивое зрѣлище Будь заводъ въ центрѣ Россіи, г. Нобель навѣрно нашелъ бы сбытъ своему бензину. Если ужь ничего другого не представится, все же всякій нефтяной отбросъ можетъ быть или подвергнутъ переработкѣ на газъ, или хоть сожженъ, какъ отличнѣйшее топливо. А такъ какъ въ центрахъ русской производительности требуется много топлива, а его мало, то цѣну дадутъ и за топливо хорошую. По Волгѣ сажень аршинныхъ дровъ стоитъ уже 5—6 руб., а пять сажень сухихъ дровъ, представляющихъ цѣнность въ 25—30 руб., замѣняются 100 пудами нефтяныхъ продуктовъ всякаго рода; потому пудъ всякихъ нефтяныхъ отбросовъ стоитъ здѣсь прямо, какъ топливо, отъ 25 до 30 к., не считая выгодъ отъ уменьшенія истопниковъ при замѣнѣ дровъ жидкостью, которая потечотъ, куда ее заставятъ. При цѣнѣ же 4 к. на мѣстѣ добычи, нефть обойдется по Волгѣ, хотя бы около Нижняго: $1^1/_2$ к. доставка до моря, $5^1/_2$ к. по морю до Волги, да 15 к. по Волгѣ; всего 26 к. Слѣдовательно, цѣна отбросовъ окупится даже тогда, когда ихъ просто жечь, какъ топливо. А такъ какъ промежуточныя масла годны для сожиганія въ лампахъ и имѣютъ даже передъ керосиномъ важное преимущество — безопасности отъ пожаровъ, а потому, при настойчивости, найдутъ болѣе выгодный сбытъ [1]), а нефтяные, остаточные дегти могутъ идти, какъ деготь для телегъ, цѣна же ему около рубля, то и выходитъ, что, при сосредоточеніи производства въ Россіи, ничто не будетъ пропадать, ничто не будетъ напрасно перевозиться изъ центра Россіи въ Баку и обратно (какъ дѣлается нынѣ съ матеріаломъ для бочекъ), всякая часть нефти найдетъ свое соотвѣтственное и болѣе выгодное потребленіе, чѣмъ въ Баку. А тогда и керосинъ, и смазочное масло станутъ возможно дешевы и, слѣдовательно, потребленіе ихъ расширится. Еще три-четыре года назадъ, сожигалось въ Россіи не больше 3.000,000 пудовъ керосина, а нынѣ сожигаютъ не меньше 9.000,000 пуд.—такъ быстро ростетъ потребность въ крестьянствѣ на керосинъ. Если же цѣны еще сбавятся съ тѣхъ полутора-двухъ рублей, которые стоитъ теперь пудъ, то потребность одной Россіи возрастетъ во много разъ, и сколько бы керосина ни добыли—на первое время, все пойдетъ на русскіе рынки. Но пусть нашъ рынокъ переполнится, пусть будетъ у насъ избытокъ не только тяжелыхъ, но и легкихъ маслъ—все же сбытъ всему найдется, потому что есть полная возможность и прямой разсчетъ торговать продуктами бакинской нефти заграницею, имѣя заводы въ центрѣ Россіи. Опять и тутъ г. Рагозинъ, впереди всѣхъ, успѣлъ открыть пути сбыта сотень тысячъ пудовъ смазочнаго масла во Франціи и показалъ, что и какъ можно дѣлать при этомъ. Но пусть

[1]) Въ отвѣтъ на мои настоянія въ этомъ смыслѣ, русское химическое общество получило надняхъ отъ В. И. Рагозина письмо, въ которомъ онъ предлагаетъ премію въ 3,000 франковъ за простую и удобную лампу для сожиганія такихъ тяжолыхъ маслъ. Объ этомъ будетъ, своевременно, объявлено отъ русскаго химическаго общества. (См: Журн. Рус. Ф.-Хим. Общ. 1880 г.).

теперь уже говорятъ цифры. Пудъ нефти на мѣстѣ примемъ въ 4 к. Доставка до моря по трубамъ (верстъ 17—20), а по морю наливомъ въ трюмы, обойдется, при сколько нибудь развитомъ производствѣ, никакъ не больше 7 коп., судя уже хотя бы по тому, что въ нынѣшнемъ году, какъ сообщалъ мнѣ г. Тагіевъ, онъ платилъ за перевозку своего керосина въ бочкахъ по 1 р. 25 к. съ бочки въ 20 пудовъ. Отъ грани моря, т. е. отъ той части устьевъ Волги, гдѣ глубина доходитъ до девяти футовъ, черезъ волжскій перевалъ слѣдовало бы провести особыя трубы, чтобъ облегчить эту трудную часть пути, но и безъ того—считая даже нынѣшнія цѣны, а онѣ будутъ дешевле, если повезутъ десятки милліоновъ пудовъ однороднаго продукта, до Нижняго и даже до Рыбинска—цѣна перевозки по Волгѣ не больше 15 коп. Поэтому, пудъ нефти обойдется въ этихъ центральныхъ мѣстахъ Россіи около 25 к. Переработка на пудъ керосина стоитъ, считая работу, матеріалы и погашеніе, отнюдь не больше 20 коп., а за пудъ смазочнаго масла не больше 40 коп. Сочтите же, что дадутъ 100 м. пуд. нефти и, при этомъ, количество всего цѣннаго убавьте противъ возможнаго въ дѣйствительности. Получится, пусть, 30 м. пуд. керосина, 20 м. пуд. смазочнаго масла, 20 м. пуд. промежуточныхъ маслъ, могущихъ идти для освѣщенія или для фабрикаціи газа, пять милл. пуд. легкихъ продуктовъ, 20 мил. пуд. дегтя и пять милл. пудовъ потери. Оцѣнимъ легкія масла и деготь, какъ топливо, по 30 коп., а потому цѣна на Волгѣ, между Нижнимъ и Рыбинскомъ, обойдется (безъ укупорки): керосинъ по 45 коп., смазочное масло менѣе 80 коп. за пудъ, промежуточныя масла (послѣ очистки) около 40 коп. за пудъ. Укупорка въ Баку стоитъ съ пуда около 50 коп. На Волгѣ бочки большія (на 25 пуд.) будутъ стоить не больше 25 к. съ пуда масла. Тара составляетъ для бочекъ въ 20 пудовъ около четырехъ пудовъ, при бочкахъ въ десять пудовъ около двухъ пудовъ, слѣдовательно, въ перевозку должно считать, на мѣсто пуда, пудъ и 8 ф. А перевозка съ пуда отъ Нижняго въ Петербургъ 26 к., отъ Нижняго прямо, со всѣми накладными расходами, въ Англію—нынѣ около 55 к. съ пуда, моремъ изъ портовъ Балтійскаго моря въ Гавръ или къ Франціи за тонну или за 60 пудовъ—30—35 франковъ или съ пуда около 22 к. Поэтому, выходитъ, изъ Нижняго во Францію пудъ—48 коп. Эти послѣднія цѣны сообщены мнѣ обязательно В. И. Рагозинымъ. Изъ этого слѣдуетъ, что провозъ съ завода отъ Рыбинска-Нижняго до Англіи и Франціи стоитъ около 50 к. съ пуда. Если прибавить что надо на тару, страховку и проч., онъ будетъ не болѣе 62 к. А потому, себѣ, съ укупоркою и провозомъ въ Англію или Францію, обойдется керосинъ менѣе 1 р. 35 к. пудъ или тонна въ 60 пудовъ около 80 руб., т. е. около 200 франковъ. Выше уже было упомянуто, что *низшія* цѣны керосина въ портахъ во Франціи—около 200 франковъ. Смазочное масло будетъ стоить съ перевозкою во Францію или Англію не болѣе 1 р. 70 к. пудъ, или тонна около 100 р., т. е. около 250 франковъ, а цѣна ей—800 франковъ. Тутъ есть изъ чего торговать и есть изъ чего сбивать цѣну, соперничать, завоевывать рынокъ.

Да и въ цѣнахъ перевозки, при развитіи дѣла, будутъ большія уступки. При томъ, Германія, Швеція, Данія къ намъ ближе Франціи и Англіи, а отъ Америки дальше. Слѣдовательно, есть разсчетъ торговать продуктами бакинской нефти въ Западвой Европѣ, если Россія не все потребитъ сама и если заводы будутъ въ центральныхъ нашихъ губерніяхъ. А будетъ рынокъ—будутъ и цѣны на сырье.

Моя мысль высказана, но мнѣ нельзя оставить перо, не коснувшись еще одного, самаго новомоднаго заблужденія, занимающаго умы бакинцевъ. Они думаютъ: началась постройка бакинско-тифлиской желѣзной дороги и, говорятъ, въ два года кончится, тогда прямо по ней станемъ сбывать свой избытокъ заграницу, и цѣны поднимутся, и будетъ на нашей улицѣ праздникъ. Едва ли! Путь по желѣзной дорогѣ отъ Баку до Поти—около 900 верстъ, цѣна съ пуда и версты $^1/_{45}$ к.; слѣдовательно, провозъ до Поти съ пуда не менѣе 20 коп., да цѣна на мѣстѣ около 4 коп., всего около 25 коп. за пудъ нефти на берегу Чернаго моря. Слѣдовательно, предприниматель, затѣявшій дѣло между Батумомъ и Поти, гдѣ нефть извѣстна, или г. Тведле со своими кубанскими нефтями будутъ въ выгодѣ противъ бакинцевъ на цѣлыя 20 коп. съ пуда нефти. При такой цѣнѣ, конечно, нефть пойдетъ въ Марсель или Средиземное море, но не изъ Баку, а съ береговъ Чернаго моря, гдѣ нефть есть, была и будетъ. Пусть потомъ подумаютъ, что выгоднѣе: сбыть сырой продуктъ заграницу или переработанный, и сколько останется въ странѣ, если, вмѣсто вывоза сырьемъ, станутъ вывозить переработаннымъ продуктомъ?

Еще послѣднее слово, вполнѣ необходимое. Бакинцы свое дѣло сдѣлали, заплатили государству три милліона за землю, дорылись—а при этомъ сколько имъ было хлопотъ и науки!—до того, что могутъ затопить нефтью рынки Россіи и Европы. Имъ однимъ, много затратившимъ, перенесшимъ не мало трудовъ и невзгодъ, однако, не осилить новаго предстоящаго большаго дѣла, не перенести производства въ центръ Россіи, не двинуть сотни милліоновъ пудовъ въ торговлю, хотя они, привыкшіе къ разумному риску, я увѣренъ, пойдутъ въ долю, облегчатъ своимъ вкладомъ начало и ходъ дѣла—въ этомъ ихъ прямая выгода. Главное же дѣло требуетъ новыхъ силъ, которыя должны прилить къ нефтяному промыслу, когда онъ сталъ открытымъ и свободнымъ, когда приходится развить русскую нефтяную промышленность до размѣровъ и силы пенсильванской нефтяной промышленности. То—дѣло русскихъ капиталовъ, русской сметки и новой важной наживы. Господа московскіе и всякіе иные русскіе капиталисты! Пустите ли вы французовъ, нѣмцевъ, шведовъ, англичанъ и американцевъ эксплуатировать и это русское богатство и нажить на немъ хорошій барышъ, или сами догадаетесь взять его, когда вновь вамъ указываетъ на большое наживное дѣло тотъ, кто давно слѣдитъ за судьбою русской нефтяной промышленности и ничего больше не хочетъ, какъ того, чтобъ она развилась до тѣхъ размѣровъ, какіе соотвѣтствуютъ природнымъ запасамъ страны, доставшейся столь дорогою цѣною Россіи? Покажите міру хоть на этомъ дѣлѣ, что можете сами справиться со своимъ, когда дана

вамъ широкая, разумная свобода и есть русскій примѣръ. Вамъ, господа русскіе капиталисты, предстоитъ освѣтить и смазать Россію и Европу, раздѣлить эту службу и честь съ Америкой, да, по пути, превратить четырехкопеечный продуктъ въ пятирублевый, отчего пристанетъ кое-что и къ вашимъ рукамъ и къ рукамъ тысячъ рабочихъ, которые потребуются для того, чтобъ поворотить эти милліоны пудовъ, втунѣ лежащіе подъ землей. *Д. Менделѣевъ.*

Очевидна цѣль моей статьи — возбудить новый интересъ къ нефтяному дѣлу, указать на возможность и выгодность устройства новыхъ заводовъ для передѣлки бакинской нефти на керосинъ и особенно на смазочныя масла, показать выгоды подражанія г. Рагозину и возможность удешевленія всякихъ нефтяныхъ продуктовъ и тѣмъ увеличить ихъ сбытъ, а слѣдовательно поднять цѣну сырья и его добычу. Зная какъ худо ведется техническое и торговое дѣло бакинцами, видя какъ ими же отлично ведется добыча сырья, зная что масса нефтедобывателей пользуется лишь скромными барышами, находится въ крѣпостной зависимости отъ случайностей мѣстнаго рынка, на которомъ спѣшно готовятъ товаръ тогда только, когда его спрашиваютъ, а не ведутъ правильной переработки, понявъ, наконецъ, что наши высокія цѣны керосина и вся задержка нефтяного дѣла зависятъ отъ купцовъ, торгующихъ керосиномъ, покупающихъ и сбывающихъ безразлично хорошій и дрянной, опасный керосинъ и наживающихъ крупные, незаслуженные ничѣмъ барыши—я долженъ былъ бы придти къ заключенію о необходимости новыхъ формъ торговли нефтью и новыхъ мѣстъ для заводской переработки нефти, если бы даже и не имѣлъ этихъ мыслей зараньше. Дѣйствительные интересы промышленности, могущей сдѣлаться весьма важною для страны, невозможность ждать ничего кромѣ усугубленія зла при продолженіи современнаго бакинскаго порядка, рискъ возможности перехода переработки бакинской нефти къ иностранцамъ (вывозъ сырья заграницу), вся бакинская экономическая безурядица въ торговомъ и заводскомъ дѣлѣ, и знакомство съ ходомъ дѣлъ г. Рагозина, въ два-три года успѣвшаго сдѣлать немыслимыя для Баку дѣла, нажить милліоны, пустить въ свѣтъ новые товары и указать путь, по которому и личные и общіе интересы удовлетворяются единовременно — все это заставило меня указать надобность и выгодность устройства новыхъ нефтяныхъ заводовъ въ центрѣ Россіи. Я не привыкъ только осуждать, только видѣть недостатки, хочу и могу, какъ думаю, идти дальше, то есть, предложить и поддержать то, что можетъ и должно устранить существующее зло. Если-бъ я не видѣлъ средствъ поправить зло, всего вѣроятнѣе, что я молчалъ бы. Притомъ не лица отдѣльныя, не зло частное, не интересъ минуты побуждали меня, а я, по крайнему своему разумѣнію, говорилъ и буду говорить объ дѣлѣ общемъ, частность для меня

лишь примѣръ. Послѣдуй г. Нобель, или г. Кокеревъ моему давно-обдуманному совѣту, устрой они на Волгѣ хорошіе заводы, расширь они нашу нефтяную торговлю, веди они свои дѣла къ выгодѣ и успѣху—я похвалилъ бы ихъ, рекомендовалъ бы подражать имъ, какъ я дѣлалъ это по отношенію къ В. А. Кокореву, когда онъ начиналъ нефтянос дѣло. Теперь же, никого не осуждая, а только обсуждая дѣло, я рекомендую подражать г. Рогозину.

Уже прежнія мои отношенія къ нефтяному вопросу показали мнѣ, что личныя, отдѣльныя мнѣнія и интересы, пока не разберутъ общности моихъ выводовъ, пока не убѣдятся въ томъ, что они составляютъ сознательный результатъ близкаго знакомства съ частностями дѣла, пока не увидятъ оправданія моихъ соображеній на дѣлѣ, возстаютъ противу меня, пользуясь тѣмъ, что при общемъ рѣшеніи представляющихся задачъ, въ томъ пріемѣ изложенія, какой примѣняется мною, частности, подробности—какъ бы исчезаютъ. Того же ждалъ и теперь. Прежде я не отвѣчалъ—теперь отвѣчаю, потому что теперь надо разъяснить дѣло многимъ, убѣдить лицъ, непосвященныхъ въ интересы нефтяного дѣла. И я ждалъ возраженій, понимая что споры, при нашихъ привычкахъ, интересуютъ—къ сожалѣнію—многихъ больше, чѣмъ безличное, общее, такъ сказать, спокойное развитіе понятій. Давно уже я самъ пересталъ видѣть въ спорѣ тѣ выгоды, которыхъ обыкновенно ждутъ отъ разнорѣчія, даже мнѣ непріятно участвовать въ какомъ-либо спорѣ. Но по нефтяному дѣлу рѣшаюсь отступить отъ этого сложившагося мнѣнія, хотя и тягочусь диспутомъ, веду его потому, что считаю полемическій путь единственнымъ, которымъ можно въ настоящее время расшевелить вниманіе тѣхъ многихъ, которыхъ вниманіе мнѣ хотѣлось бы привлечь къ нефтяному дѣлу. Конечно, у меня есть мѣра терпѣнія, но покуда—она не истощилась еще, и я приступаю къ изложенію разнорѣчій, стараясь, сколько могу, оставаться въ личныхъ разнорѣчіяхъ на высотѣ общихъ, а не личныхъ отношеній.

Моя статья „Голоса“ возбудила полемику. Прежде всего она подверглась нападенію со стороны К. И. Лисенко, потомъ въ дѣло вступилъ Л. Э. Нобель. Первый изъ нихъ — профессоръ Горнаго Института, самъ занимавшійся нефтью, ѣздившій въ Баку, публиковавшій нѣсколько сочиненій по нефтяному вопросу, давно требующій, чтобы нефтяные заводы оставались около источниковъ — въ Баку. Его голосъ мнѣ казался весьма вѣскимъ, а потому я отвѣчалъ на его статью, помѣщенную въ „Новомъ Времени“ (№ 1663), не смотря на то, что тонъ этой статьи приглашалъ оставить ее безъ отвѣта. Отвѣтъ мой г-ну Лисенко помѣщенъ въ той же газетѣ „Новомъ Времени“ отъ 21 октября 1880 года въ № 1670. Перепечатываю этотъ отвѣтъ цѣликомъ, не считая нужнымъ перепечатывать самую статью г. Лисенко, потому что существенные ея пункты явно видны изъ моего ему отвѣта.

По вопросу о бакинской нефти.

Отвѣтъ г. Лисенко.

Въ № 262-мъ «Голоса» (22 сентября) помѣщена моя статья: «Что дѣлать съ бакинской нефтью?»—ради увеличенія сбыта громадной массы сырого матеріала, на мѣстѣ продаваемаго по $1^1/_2$—2 к. за пудъ, а могущаго превратиться въ продукты цѣною отъ 1 до 5 руб. за пудъ. Въ своей статьѣ я предлагаю перевозить массу сырой бакинской нефти водою, наливомъ (въ резервуарахъ кораблей и баржъ) и переработывать ее въ центральныхъ промышленныхъ частяхъ Россіи на керосинъ, смазочныя и другія масла, взамѣнъ передѣлки всей нефти въ самомъ Баку. Это для того, чтобы у бакинцевъ явился новый спросъ на нефть, чтобы цѣна сырья поднялась, чтобы не возить остатки и керосинъ отдѣльно, какъ дѣлаютъ нынѣ, чтобы указать нашимъ капиталистамъ на выгодное, по моему мнѣнію, и еще несуществующее дѣло. Это самое предположеніе я подробно развивалъ еще въ 1876 г., его же излагалъ въ 60 хъ годахъ.

Газетная моя статья подверглась на дняхъ («Новое Время», № 1663, отъ 14 октября) обсужденію и полному осужденію г. Лисенко. Его перомъ водилъ не «интересъ дѣла», когда онъ упрекаетъ меня въ «громадномъ самомнѣніи», когда онъ мои мысли называетъ «страннымъ (чтобы не сказать болѣе) проектомъ», когда онъ предсказываетъ, что я буду говорить «послѣ новой поѣздки на Кавказъ». Въ интересѣ дѣла я не впаду въ тонъ г. Лисенко, всѣ намеки оставлю ему и ограничусь существенными пунктами осужденія. Ихъ два: во-первыхъ, я осуждаюсь лично за «громадное самомнѣніе», а во-вторыхъ, я грѣшу тѣмъ, что рекомендую «гибельную для экономической будущности Россіи теорію эксплоатаціи окраинъ въ пользу центра». Строго говоря, я не имѣю и не высказываю никакого самомнѣнія и вовсе не рекомендую теорію эксплоатированія окраинъ для центра, но, не обращая вниманія на строгость выраженій моего оппонента, я разберу оба обвинительные пункта по ихъ существу.

Мое самомнѣніе г. Лисенко опредѣляетъ вотъ какъ: «Въ общемъ отзывѣ г. Менделѣева производитъ впечатлѣніе, какъ будто все сдѣланное въ Баку въ послѣднія 10 лѣтъ есть только выполненіе программы, имъ предначертанной: г. Менделѣевъ намекаетъ на то, что онъ писалъ когда-то книги о нефтяной промышленности и далъ въ нихъ нѣсколько совѣтовъ, основанныхъ на наукѣ»... Да, г. Лисенко, я писалъ книги, не намекаю объ этомъ, а говорю прямо, давалъ и совѣты, высказывалъ желанія и упоминаю въ «Голосѣ» объ этомъ потому, что выполненныя части моей «программы» очень ужь оказались пригодны для дѣла и мнѣ хотѣлось напомнить о томъ, что не выполнено. Судите сами. Тринадцать лѣтъ тому назадъ, когда царствовалъ откупъ и нефтяное дѣло было еще очень мало развито, тогда въ сочиненіи: «О современномъ развитіи

нѣкоторыхъ химическихъ производствъ въ примѣненіи къ Россіи и по поводу всемірной выставки 1867 года», я писалъ: «И нефтяному, и парафиновому дѣлу у насъ въ Россіи предстоитъ со временемъ, когда наше промышленное развитіе получитъ хотя нѣкоторое движеніе, большая будущность, потому что...» (стран. 103). «Не говоря о новыхъ кубанскихъ источникахъ, одни бакинскіе едва ли не могутъ соперничать съ американскими» (стр. 103). «Препятствія нефтяному дѣлу (въ Баку) лежатъ въ эксплоатаціи нефтяныхъ источниковъ»—откупщиками (стр. 104). «Уничтоживъ откупъ на нефть, нужно передать нефтяныя мѣстности въ частныя руки, т. е. продать, и при томъ для избѣжанія монополіи и для учрежденія конкурренціи нужно продать мелкими частями» (стр. 105). «Для доставки (нефти) съ источниковъ (17 верстъ) до моря необходимо, какъ я давно уже предлагалъ [1]), устроить трубы» (стр. 106). «Доставка по Каспійскому морю за пудъ, при большихъ количествахъ и собственныхъ судахъ съ резервуарами, не должна обходиться болѣе 10 коп.» (стр. 106). «Такимъ образомъ въ Петербургѣ керосинъ стоилъ бы около $1^1/_2$ руб. за пудъ» (стр. 106). «Доступный для судовъ, изслѣдованный русскими же мореходами, островъ Челекенъ долженъ же принадлежать Россіи» (стр. 107). «Конечно, одна мѣра—уничтоженіе откупа — для частной предпріимчивости не сдѣлаетъ всего; необходимо, чтобы на это дѣло направились предпріимчивые, свѣдущіе капитальные люди» (стр. 108).

Вся эта «программа» впослѣдствіи выполнилась: нефтяное дѣло достигло размѣровъ важнаго промысла, бакинскіе источники оказались могущими соперничать съ американскими, откупъ отмѣнили, нефтяныя земли продали по мелкимъ частямъ, трубы проложили, нефть въ резервуарахъ стали возить, провозъ по Каспійскому мору сталъ менѣе 10 к. за пудъ, пудъ керосина дошелъ до $1^1/_2$ рублей (былъ около 4-хъ), Челекенъ сдѣлался русскимъ, капиталы въ Баку пришли. Гдѣ же мое самомнѣніе? Я совѣтовалъ (стр. 108): «Уничтоживъ отвупъ, не должно наложить на нефть тотчасъ большого акциза». Этой части «программы» сперва не выполнили, но дѣйствительность, такъ или иначе, заставила выполнить и ее. И о необходимости отмѣны наложеннаго акциза я говорилъ и отдѣльнымъ лицамъ и публично въ техническомъ обществѣ, писалъ и печаталъ, особенно же подробно развивалъ это въ своей книгѣ: «Нефтяная промышленность въ Пенсильваніи и на Кавказѣ», говорилъ тогда, когда другіе требовали иного—перемѣны нѣкоторыхъ акцизныхъ правилъ, срочныхъ льготъ и т. п. Иные хотѣли бы и теперь наложить

---

[1]) При этомъ я имѣлъ въ виду сказать о томъ, что въ 1863 году я рекомендовалъ г. Кокореву устройство такихъ трубъ, равно какъ и судовъ съ резервуарами, а также учрежденіе завода около Нижняго. Для этой послѣдней цѣли была уже подыскана земля, но дѣла г. Кокорева въ то время не позволяли ему выполнить эти предложенія, требовавшія не малаго расхода. Все это затѣмъ было высказано мною на публичной лекціи техническаго общества, бывшей въ помѣщеніи сельскохозяйственнаго музея. Въ которомъ году было это—не помню, только раньше осени 1867 г., когда написана и напечатана моя книга.

опять акцизъ, что, по моему мнѣнію, отозвалось бы высокою цѣною важнаго продукта народнаго потребленія, уменьшеніемъ конкурренціи, вреднымъ предпочтеніемъ интересовъ крупныхъ капиталовъ, словомъ, застоемъ всего нефтяного дѣла, принявшаго со времени освобожденія, т. е. съ 1877 года, правильный ходъ, скорый и сильный ростъ. Настаивая на необходимости и пользѣ отмѣна акциза, я предугадывалъ это («Нефтяная промышленность», стр. 59) и въ майской корреспонденціи моей изъ Баку (въ «Голосѣ»), выставилъ на видъ то, что достигнуто послѣ отмѣны акциза—одною свободою, безъ правительственныхъ ссудъ, концессій и гарантій, противу которыхъ я былъ и буду въ нефтяномъ дѣлѣ.

Если моя «программа», основной мотивъ которой есть полная свобода нефтяного промысла, выполнилась, то значитъ тѣ начала, которыя мною руководили, выдержали критику дѣйствительности и критику лицъ, вліявшихъ на ходъ дѣла. Не я отмѣнялъ откупъ и акцизъ, не я пролагалъ трубы и т. п., но я писалъ и говорилъ о пользѣ и необходимости этого, когда были откупъ и акцизъ, когда трубъ не было, я потому выполненіе моей «программы» не имѣетъ ничего общаго ни съ какимъ «самомнѣніемъ». Такъ, не будетъ моимъ самомнѣніемъ, если я скажу, что предсказанныя мною свойства еще никому и нисколько не извѣстныхъ металловъ подтвердились послѣдующими открытіями французскаго и шведскихъ ученыхъ. Самомнѣніе предполагаетъ ложь, а это правда. И она была мнѣ нужна въ моей статьѣ, какъ при изложеніи химіи мнѣ нужно упомянуть о предсказанныхъ мною металлахъ. Не будучи пророкомъ, оставаясь реалистомъ, я вижу въ оправданіи моихъ предсказаній, въ успѣхѣ, слѣдующемъ за выполненіемъ моихъ совѣтовъ,—залогъ справедливости тѣхъ началъ, которыя руководятъ моими предсказаніями и совѣтами. Иного, лучшаго чѣмъ дѣйствительностію, оправданія тѣхъ или другихъ руководящихъ началъ—быть не можетъ, и правдивое указаніе на блестящее подтвержденіе началъ—полезно, законно и никоимъ образомъ не должно быть называемо «самомнѣніемъ».

Главный обвинительный пунктъ статьи г. Лисенко касается уже не лично меня, а моего предложенія капиталистамъ: устроить заводы въ центрѣ Россіи, возить сырую нефть наливомъ, всякіе остатки сбывать какъ топливо и тѣмъ содѣйствовать расширенію бакинской нефтяной промышленности. Г. Лисенко даетъ другую «программу»—остаться въ Баку при старомъ, а мое предложеніе считаетъ «эксплоатаціею окраинъ въ пользу центровъ». Это должно быть что то худое, но я не разберу, какая есть связь между моими предложеніями и этими, какими то худыми дѣлами. По существу дѣла — Баку безъ Россіи, безъ лицъ изъ центра пришедшихъ, ничего для нефтяного дѣла не сдѣлало и дальше само сдѣлать можетъ не много. Обсуждая вопросъ выгодности устройства заводовъ въ Баку или на Волгѣ, не слѣдовало бы, по моему мнѣнію, и говорить ни о какой эксплоатаціи окраинъ ради центра, потому что добыча и обработка нефти есть эксплоатація природныхъ богатствъ для нуждъ и выгодъ людскихъ и весь вопросъ тутъ въ томъ, гдѣ выгоднѣе, а «наивныя» разсужденія о какой-то эксплоатаціи здѣсь просто не

у мѣста. Основная мысль моей статьи въ «Голосѣ» ясно выразится, если я скажу: будь заводы г. Рагозина въ Баку, а не на Волгѣ — не сдѣлать бы г. Рогозину и десятой доли тѣхъ громадныхъ и выгодныхъ дѣлъ, которыя онъ успѣлъ сдѣлать въ 3—4 года, хоть смазочныя масла изъ бакинскаго же матеріала и тѣми же способами готовятъ и въ Баку, какъ и у г. Рагозина.

Изъ моей основной мысли вовсе не слѣдуетъ, какъ мнѣ приписываетъ г. Лисенко, что я рекомендовалъ закрыть существующіе заводы въ Баку. Если у меня идетъ рѣчь о томъ, что дѣлать съ бакинской нефтью, то не ради прекращенія хоть какой нибудь доли ея переработки, а ради того, чтобъ у бакинцевъ, имѣющихъ избытокъ нефти и получающихъ малыя за нее цѣны, явились новые покупатели въ видѣ новыхъ солидныхъ заводчиковъ, благо бакинскіе то заводчики сами плачутся по деньгамъ, эксплоатируются заѣзжими кулаками, даютъ мало за сырье и впредь не обѣщаютъ. Интересы нефтедобывателей мнѣ кажутся болѣе важными и насущными для будущей судьбы нефтянаго дѣла въ Россіи, чѣмъ интересы нефтяныхъ заводчиковъ. Если у меня встрѣчается выраженіе, понятное г. Лисенко въ смыслѣ «упраздненія бакинскихъ заводовъ», то развѣ одно: «я желалъ бы перенесенія центра нефтяной переработки изъ Баку въ Россію», но это выраженіе значитъ совсѣмъ не то, что приписываетъ мнѣ г. Лисенко. Для вящаго вразумленія смысла этого выраженія я его перепишу въ слѣдующемъ видѣ: нынѣ въ Баку добывается около 30 милл. пудовъ нефти и тамъ же она дѣлится на керосинъ и остатки, то и другое везутъ изъ Баку въ Россію, цѣны сырой нефти очень низки, ни у нефтедобывателей, ни у заводчиковъ нѣтъ прочныхъ выгодъ, много бы могли добыть больше, да некуда сбыть, нынѣ Баку центръ и добычи, и переработки; я утверждаю, что когда заведутся большіе заводы въ центральной Россіи, они будутъ и сами въ выгодѣ и бакинцамъ дадутъ большіе барыши; нефти станетъ добываться больше, можетъ и вдвое, и втрое, цѣны на сырье поднимутся и станутъ прочными, цѣны на керосинъ и др. нефтяные продукты упадутъ, откроются новые рынки, учредится соперничество съ Америкой въ западной Европѣ—словомъ, будетъ лучше, центръ важной промышленности будетъ не въ бакинскомъ захолустьѣ, а на болѣе широкомъ центральномъ русскомъ рынкѣ. Слѣдовательно, говоря о перенесеніи центра переработки изъ Баку въ Россію, я говорю не объ «упраздненіи» бакинскихъ заводовъ, а объ устройствѣ новыхъ—не въ Баку, однако, а въ Россіи, потому что тутъ выгоднѣе, сбытъ круглый годъ, рынокъ близокъ и во всѣ стороны, капиталъ будетъ помѣщенъ надежнѣе.

Перейду теперь къ тѣмъ немногимъ частнымъ доводамъ, которые приводитъ г. Лисенко противу моего предложенія объ учрежденіи новыхъ нефтяныхъ заводовъ въ Россіи.

Онъ говоритъ, что въ Баку уже нынѣ много людей, освоившихся съ нефтянымъ дѣломъ. Это невѣрно. Каждый, сколько нибудь благоустроенный нефтяной заводъ, требуетъ выписки въ Баку изъ центровъ Россіи, или изъ Швеціи и т. п. химиковъ, механиковъ, бухгалтеровъ,

бондарей, даже простыхъ мастеровъ. Другое дѣло топливо. Его дѣйствительно много въ Баку и оно дешево, но, обсуждая заводское дѣло, должно имѣть въ виду не одно топливо, а всю выгодность производства, особенно, когда идетъ рѣчь объ заводахъ для нефти, потому что на нихъ всегда есть отбросы, годные для топки. Привозъ въ Россію сырой нефти и ея передѣлка здѣсь во всякомъ случаѣ увеличитъ въ ней массу топлива, а не послужитъ къ его истребленію, какъ хочетъ показать г. Лисенко. Нигдѣ и никогда не бывало, какъ думаетъ г. Лисенко, чтобы нефть везли къ топливу и примѣръ Америки говоритъ прямо противъ г. Лисенко, полагающаго, что именно тамъ везутъ нефть къ топливу. На самой рѣкѣ Аллегани, гдѣ центръ добычи нефти, много каменнаго угля и ведется его добыча. Въ Пистбургъ везутъ желѣзную руду—ради топлива, а нефть всю оттуда увозятъ въ Нью-Іоркъ и Филадельфію. Проѣздомъ къ послѣдней проходятъ, по сю сторону Аллеганскаго хребта, мимо богатѣйшихъ каменно-угольныхъ копей, а все же нефть везутъ дальше къ центру промышленной дѣятельности—отъ топлива. Весь этотъ путь проѣхалъ я самъ и говорю не по догадкѣ, а то, что знаю и видѣлъ.

Далѣе, г. Лисенко говоритъ противу меня, что нынѣ стала извѣстна возможность перевозки дистиллятовъ наливомъ, то есть въ корабельныхъ резервуарахъ, и не въ бочкахъ. Да я объ этомъ говорилъ въ 1867 году и дѣло не въ томъ; везутъ изъ Баку керосинъ, смазочныя масла, остатки разные и вопросъ состоитъ въ томъ только, что выгоднѣе: хранить и перевозить сырой, малоцѣнный матеріалъ, или болѣе цѣнные продукты перегонки?

Г. Лисенко думаетъ, что приведенныя въ моей статьѣ цѣны бочекъ въ Баку и на Волгѣ или случайны или невѣрны, утверждая, что при цѣнѣ бочки въ Нижнемъ 25 к. на пудъ керосина, быть не можетъ въ Баку цѣны 55 к. Во первыхъ, я привожу цѣну не 55 к., приводимую г. Лисенко, а 40—50 коп. («Голосъ» № 262, стр. 2, послѣдній столбецъ, 19 строка), во-вторыхъ, цѣна 25 к. съ пуда керосина для 25 пудовой бочки въ Нижнемъ и у г. Рогозина, а также цѣны отъ 40 до 50 к. за обычныя 10—20-ти пудовыя керосиновыя бочки въ Баку — точны и сообщены мнѣ людьми прямо стоящими у дѣла. Пусть г. Лисенко кромѣ двухъ восклицательныхъ знаковъ приведетъ что-либо другое для доказательства невѣрности моихъ показаній. Нынѣ бакинская торговля керосиномъ есть на половину торговля бочками, и пишущему о бакинской нефтяной промышленности слѣдуетъ знать хоть что-нибудь о цѣнѣ бочекъ. Да и одно то что въ Баку для бочекъ везутъ съ Оки [1]) дубовую клепку (доски), съ Волги обручи деревянные и желѣзные, и это все обдѣлывается мастерами, пріѣхавшими изъ Россіи же, объяснитъ каждому причину почти двойной цѣны бочекъ въ Баку противъ Нижняго.

Считаю излишнимъ дѣлать заключеніе о статьѣ и «программѣ» г. Лисенко и продолжить съ нимъ газетный разговоръ. Дѣйствительные бакинцы, время и лица, стоящія у дѣла, заинтересованныя под-

[1]) Каспійская мѣстная клепка гораздо хуже привозной и мало примѣнима.

робностями, разберутъ, гдѣ—у г. Лисенко или у меня больше правды и чьи совѣты безпристрастнѣе, независимѣе и пригоднѣе къ рѣшенію вопроса: что дѣлать съ имѣющимся избыткомъ бакинской нефти?

Д. Менделѣевъ.

До сихъ поръ этотъ мой отвѣтъ г. Лисенко остался безъ возраженія. Не обольщаю себя мыслію о томъ, что мои доводы убѣдили г. Лисенко, но тѣмъ не менѣе считаю себя въ правѣ далѣе вовсе не касаться возраженій, представленныхъ со стороны г. Лисенко. Привелъ же свою, ему отвѣтную, статью только потому, что въ ней разъясняются нѣкоторые пункты, могущіе вновь родить недоразумѣнія, а мнѣ ихъ не хотѣлось бы оставить, потому что я считаю разсматриваемый предметъ вѣсьма важнымъ для нашей химической промышленности, какъ потому, что въ обработкѣ нашей нефти мы должны съ самаго начала, то есть нынѣ же, встать и самостоятельно, и вѣрно, чтобы у насъ она правильно развилась, а не перешла за границу, такъ и потому еще, что имѣющійся у насъ избытокъ нефти заставляетъ думать теперь же объ обезпеченіи сбыта нефтяныхъ продуктовъ заграницу. Чѣмъ меньше нефтяная переработка укоренится въ центрѣ Россіи, тѣмъ болѣе риска упустить это дѣло изъ русскихъ рукъ и отдать его иностранцамъ, продать сырье, а не передѣланный товаръ, заработать копѣйки, а не рубли.

Другой мой оппонентъ Л. Э. Нобель наиболѣе извѣстенъ какъ владѣлецъ большого механическаго завода здѣсь въ Петербургѣ, какъ поставщикъ для артиллерійскаго, морскаго и другихъ вѣдомствъ и крупный капиталистъ. Онъ давно уже вошелъ въ нефтяное дѣло вмѣстѣ съ своимъ братомъ Р. Э. Нобелемъ, живущимъ постоянно въ Баку и ведущимъ на мѣстѣ нефтяное дѣло этой фирмы. Г. Нобель первый провелъ трубы для доставки нефти отъ источниковъ въ Черный Городокъ, т. е. къ Баку. Уже это одно обстоятельство и то, что выгоды отъ нефтепроводныхъ трубъ, сдѣлавшись очевидными послѣ примѣра г. Нобеля, заставили многихъ другихъ, какъ-то г. Мирзоева, г. Кокорева, г. Леонозова и г. Бенкендорфа, также проложить нефтопроводныя трубы, дѣлаетъ имя моего оппонента многозначительнымъ въ нефтяныхъ вопросахъ. Это значеніе имени г. Нобеля увеличивается тѣмъ обстоятельствомъ, что г. Нобель имѣетъ въ Черномъ Городкѣ, близъ Баку, одинъ изъ обширнѣйшихъ для той мѣстности заводовъ для передѣлки нефти. Кромѣ того г. Нобель устроилъ свой заводъ съ образцовымъ для Баку совершенствомъ и на маломъ пространствѣ морскаго берега, которое онъ могъ добыть, сконцентрировалъ свое устройство такъ, что можетъ перерабатывать въ годъ нѣсколько милліоновъ пудовъ сырой нефти. До сихъ поръ, конечно, переработка у него ведется только на керосинъ, но, какъ слышалъ я

отъ него самого, онъ предполагаетъ затѣмъ заняться и перера-боткой нефтяныхъ остатковъ на смазочныя масла. Г. Нобель затѣмъ придумалъ планъ обширной торговли какъ внутри Россіи, такъ и за границей керосиномъ; для этого онъ устроилъ особыя паровыя шкуны съ цистернами, или резервуарами для вмѣщенія керосина, такіе же резервуары устроилъ въ Царицынѣ, устроилъ также спеціальные вагоны по подобію американскихъ [1]), назначенные для перевозки керосина и идущіе изъ Царицына въ Ригу, Петербургъ и пр. для того, чтобы избѣжать дорогой перевозки керосина въ бочкахъ. Такъ какъ о необходимости трубъ, о возможности избѣжать невыгодность бочечной перевозки и о необходимости перевозки керосина въ цистернахъ писалъ я и говорилъ еще въ шестидесятыхъ годахъ, то осуществленіе этихъ мыслей въ большомъ видѣ г. Нобелемъ [2]) дѣлало для меня его имя чрезвычайно симпатичнымъ. Въ бытность мою въ Баку Л. Э. Нобель показалъ мнѣ свой заводъ и свои суда. Но уже тамъ, въ Баку, я былъ пораженъ тѣмъ непріязненнымъ отношеніемъ, съ которымъ г. Нобель встрѣтилъ мою мысль о необходимости учрежденія заводовъ внутри Россіи для переработки нефти какъ на керосинъ, такъ и на смазочныя масла. Тогда же мнѣ стало очевидно, что Л. Э. Нобель, понявшій и осуществившій чрезъ нѣсколько лѣтъ нѣкоторыя изъ естественныхъ и выгодныхъ предложеній, сдѣланныхъ мною, относится несочувственно къ предложенію объ учрежденіи заводовъ въ Россіи, потому что не понимаетъ основныхъ доводовъ, заставляющихъ предпочесть эти послѣдніе заводы бакинскимъ. Мнѣ не разъ внушали убѣжденіе въ томъ, что г. Нобелемъ, отвергающимъ мое мнѣніе, руководитъ узкая боязнь соперничества новыхъ заводовъ съ его обширными учрежденіями, только что начавшими дѣйствовать, но я всегда и теперь отрицаю такое толкованіе возраженій г. Нобеля на мои доводы и продолжаю думать, что наше разнорѣчіе зависитъ только отъ того, что

---

[1]) Это большіе желѣзные цилиндры, вмѣщающіе нѣсколько сотъ пуд. нефти или керосина, укрѣпленныя на желѣзнодорожныхъ осяхъ, видомъ похожіе на локомотивъ. Мнѣ кажется, что гораздо удобнѣе, выгоднѣе и цѣлесообразнѣе было бы имѣть дѣйствительно желѣзныя бочки — съемныя, вмѣщающія пудъ по 50 даже по 100 керосина или нефти. Они грузились бы на обычныя платформы. При обзаводствѣ ими не потребовалось бы устраивать новые резервуары въ мѣстѣ отправки и на мѣстѣ доставки, а главное можно было бы избѣжать, нынѣ для г. Нобеля неизбѣжной, закупки деревянныхъ бочекъ для вывоза на мѣсто сбыта. Особенно важно это обсудить бакинскимъ заводчикамъ, потому что изъ Баку нефтяной товаръ не идетъ зимою, а потому резервуары Царицына должны много времени пустовать. Притомъ трата капитала на вагоны и на ихъ обратный ходъ въ Царицынъ (пустыхъ вагоновъ) при обзаводствѣ желѣзными бочками уменьшается, такъ какъ пустыя бочки при обратномъ отвозѣ оплатятся по вѣсу, а не по вагонной платѣ.

[2]) Перевозка нефти и остатковъ наливомъ въ шкунахъ и баржахъ выполнена въ первый разъ, если не ошибаюсь, компаніею «Дружина». Въ Баку и по Волгѣ нынѣ многіе хозяева и компаніи производятъ такую перевозку, но керосинъ наливомъ сталъ возить первый г. Нобель.

я недостаточно полно и убѣдительно излагаю доводы своей мысли и что г. Нобель не вникнулъ въ фактическія данныя, составляющія дѣйствительную опору моихъ предложеній, и что, защищая необходимость оставить нефтяные заводы въ Баку, г. Нобель защищаетъ не свой капиталъ, а общіе интересы нефтяного дѣла, какъ онъ и самъ мнѣ это неоднократно говорилъ и писалъ. Ближайшій смыслъ и поводъ предлагаемой статьи и заключается въ дальнѣйшемъ уясненіи моего разнорѣчія съ г. Нобелемъ. Прямымъ поводомъ къ появленію этой статьи служитъ слѣдующее обстоятельство: въ концѣ октября въ редакцію газеты „Голосъ“ г. Нобель доставилъ слѣдующее открытое ко мнѣ письмо:

Открытое письмо професору Менделѣеву.

Милостивый государъ Дмитрій Ивановичъ! Я имѣлъ честь находиться въ числѣ слушателей, когда, нынѣшнимъ лѣтомъ, въ Баку, вы излагали въ многолюдномъ собраніи бакинскихъ нефтепромышленниковъ ваши взгляды, какъ нефтепромышленникамъ слѣдуетъ направлять свои дѣла на будущее время, чтобъ выйти изъ того тяжолаго положенія, въ которое они поставлены упадкомъ цѣнъ на нефть и керосинъ. Я тогда же взялъ на себя смѣлость не согласиться съ вами и объяснилъ, въ чомъ, по моему мнѣнію, вы заблуждаетесь. Несмотря на это, въ № 262-мъ газеты «Голосъ», появилась ваша статья, въ которой тѣ же самые совѣты обращены снова къ нефтепромышленникамъ и русскимъ капиталистамъ и, притомъ, съ тономъ столь искренняго убѣжденія, что на нихъ нельзя не обратить самаго серьезнаго вниманія.

Совѣты ваши заключаются въ томъ, чтобъ вывозить сырую нефть изъ Баку на Волгу и строить въ Россіи заводы для ея переработки. Бакинцы, по вашему мнѣнію, сильно заблуждаются и сдѣлали крупную ошибку, построивъ заводы въ Баку; ихъ дѣла, какъ вы полагаете, не могутъ поправиться отъ сооруженія ни баку-потійской (батумской) дороги, которая откроетъ сбытъ нефтянымъ продуктамъ въ Средиземное море, ни петровско-владикавказской желѣзной дороги, которая установитъ постоянное сообщеніе Баку съ русскими рынками. Бакинцы обречены вами исключительно на добычу сырой нефти изъ нѣдръ земли, и капиталы, затраченные ими на заводы, для нихъ потеряны навсегда. Съ другой стороны, вы сулите золотыя горы будущимъ фабрикантамъ смазочныхъ маслъ, когда они построютъ свои заводы въ Россіи.

Я смѣю сказать за себя и за многихъ бакинскихъ фабрикантовъ, что они не раздѣляютъ этого отчаяннаго взгляда на ихъ положеніе, и думаю, что въ интересѣ дѣла было бы весьма важно выяснить, въ чомъ заключается причина этого противорѣчія. Ошибаются ли бакинцы, желая удержать выдѣлку нефтяныхъ продуктовъ у себя, или ошибаетесь вы, совѣтуя русскимъ капиталистамъ тратить деньги на устройство заводовъ въ Россіи? Трудно предположить, чтобы бакинскіе и проектируемые вами великорусскіе заводы могли процвѣтать, не под-

рывая другъ друга взаимною конкуренціей и, вѣроятно, что, въ концѣ-концовъ, тѣ заводы, на сторонѣ которыхъ будутъ болѣе благопріятныя экономическія условія, возьмутъ верхъ и вытѣснятъ остальные.

Въ виду этого недоразумѣнія, мы искали, но, къ сожалѣнію, тщетно, въ вашей статьѣ дѣйствительныхъ доказательствъ въ пользу вашего предложенія. Мы склонны допустить, что, можетъ, быть, въ наши соображенія по этому предмету вкрались кое-какія ошибки или упущенія, хотя всѣ сдѣланные нами вновь разсчеты убѣждаютъ насъ въ противномъ. Поэтому, обращаемся къ вамъ съ покорнѣйшею просьбой освѣтить этотъ темный для насъ вопросъ приведеніемъ точнаго разсчота стоимости выдѣлки керосина и смазочныхъ маслъ въ Россіи и Баку.

Доводами противъ помѣщенія очистительныхъ заводовъ въ Баку обыкновенно выставляютъ жаркій климатъ и отдаленность отъ интелигентныхъ центровъ Россіи, вслѣдствіе котораго умственный трудъ тамъ дороже, чѣмъ въ Европейской Россіи; но Баку имѣетъ за себя топливо такой дешевизны, какъ нигдѣ въ мірѣ, а самымъ главнымъ факторомъ при обработкѣ нефти является именно топливо. Выдѣлываніе керосина и смазочныхъ маслъ въ Баку избавляетъ отъ необходимости перевозить всѣ тѣ части нефти, которыя неизбѣжно теряются при перегонѣ, наконецъ перевозка керосина наливомъ, уже осуществленная въ настоящее время въ значительномъ размѣрѣ, устраняетъ затрудненія относительно заготовки и перевозки деревянной посуды. Въ Баку, въ нынѣшнемъ году, керосинъ продавался на мѣстѣ безъ посуды 20 коп. съ пуда, что свидѣтельствуетъ о способности бакинскихъ фабрикантовъ производить свой товаръ дешево, и нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что строющіеся теперь заводы для смазочныхъ маслъ также доведутъ цѣну этого продукта до возможно низкаго уровня. Я не берусь съ точностью опредѣлить его теперь, но предсказываю, что употребленіе нефтяныхъ остатковъ на выдѣлку смазочныхъ маслъ въ Баку послужитъ не только къ установленію такой цѣны на эти масла, при которой ни одна фабрика внутри Россіи существовать не можетъ, но и еще значительно понизитъ цѣны на керосинъ. Вотъ убѣжденія наши; будемъ теперь ожидать вашихъ, болѣе точныхъ указаній.

Вы, Дмитрій Ивановичъ, стоите на высотѣ науки. Вся русская печать удостовѣряетъ насъ въ вашей европейской извѣстности; слѣдовательно, мы вамъ должны вѣрить, вы насъ на это вызвали. Но для этого намъ недостаточно одинхъ голословныхъ совѣтовъ; дайте точныя научныя указанія о наилучшихъ способахъ фабрикаціи изъ русской нефти керосина. смазочныхъ маслъ и анилиновыхъ красокъ. Освѣтите яркимъ лучомъ вашихъ знаній ту темноту, въ которой мы находимся, и мы всѣ пойдемъ за вами. Но, повторяю, однихъ голословныхъ совѣтовъ намъ недостаточно, потому что для затраты милліоновъ рублей на постройку новыхъ заводовъ въ Россіи, кромѣ искренняго убѣжденія, необходимы еще точныя данныя.

Въ виду же высокаго положенія, вами занимаемаго, я не думаю, чтобъ вы не захотѣли дать точное разъясненіе вопросу, вами же возбужденному, и надѣюсь, что, для блага русскихъ капиталистовъ и бу-

дущихъ предпринимателей, вы удовлетворите нашему справедливому желанію, и я самъ не упущу воспользоваться вашими указаніями для устройства въ Россіи завода, проектъ котораго существуетъ давно, но отъ осуществленія котораго меня до сихъ поръ удерживали факты, полученные на практикѣ при веденіи завода въ Баку.

Примите увѣреніе въ глубокомъ почтеніи

Людвигъ Нобель.

Редакція газеты „Голосъ" препроводила ко мнѣ это письмо въ подлинникѣ и я на него написалъ перепечатываемый здѣсь отвѣтъ, помѣщенный вмѣстѣ съ письмомъ г. Нобеля въ газетѣ „Голосъ" отъ 27 октября въ № 297.

Отвѣтъ г. Нобелю.

Милостивый государь, Людвигъ Эммануиловичъ! Помнится и мнѣ, что вы говорили противъ меня въ Баку, когда я излагалъ, по вызову г. предсѣдателя техническаго общества, то самое, что пишу въ «Голосѣ» (№ 262-й), то-есть, когда доказывалъ возможность и выгоду учрежденія заводовъ въ центрѣ Россіи для переработки нефти; но въ вашей рѣчи и тогда, какъ теперь, все были посторонніе вопросы и не было ни одного прямого возраженія на мои доводы. Тѣмъ только и объясняется сочувствіе «многолюднаго собранія бакинскихъ нефтепромышленниковъ» послѣ вашей рѣчи къ моимъ, ей предшествовавшимъ, словамъ. Упоминаю объ этомъ ради того, что и вы начинаете ваше письмо съ майскаго эпизода.

Дѣйствительно, вы и теперь только спрашиваете, ничего не утверждая и моихъ цифръ и доводовъ не опровергая. Представьте, что я вамъ написалъ бы: Неужели вы надѣетесь на выгодный сбытъ бакинскихъ нефтяныхъ продуктовъ въ Россіи при помощи воображаемой вами петровско-владикавказской дороги, по которой до Москвы будетъ около 2,000 верстъ, съ пользою устройства которой я, однако, совершенно согласенъ? Вѣдь, если мы станемъ подобнымъ образомъ спрашивать другъ друга, дѣло не будетъ уясняться нисколько.

По этому, постараюсь только говорить о томъ, что васъ интересуетъ и о чемъ вы прямо спрашиваете.

Вы пишете: «трудно предположить, чтобъ бакинскіе и великорусскіе заводы могли процвѣтать, не подрывая другъ друга взаимною конкуренціею». Недоумѣваю—за или противъ меня говорите это и постараюсь разобрать вашу фразу по существу. Можно сначала подумать, что вы хотите сказать: для тѣхъ и другихъ заводовъ не хватитъ либо сырья, либо потребителей, когда они будутъ работать во всю силу, а потому одни изъ нихъ должны погибнуть. Если же хватитъ, то, конечно, могутъ процвѣтать тѣ и другіе. Вѣдь вамъ извѣстно, напримѣръ, что есть нефтяные заводы и въ Америкѣ, и въ Западной Европѣ; тѣ и другіе работаютъ пенсильванскою нефтью, конкурируютъ и про-

цвѣтаютъ, потому что у тѣхъ и у другихъ есть и сырье, и сбытъ продуктовъ. Слѣдовательно, весь вопросъ въ томъ: достанетъ ли сырья и сбыта на существующіе бакинскіе и на проектируемые великорусскіе заводы? Что касается сырья, то вы знаете, что его въ Баку избытокъ, что тамъ многіе заготовили, но не открыли своихъ колодцевъ именно потому, что нѣтъ сбыта, что въ Баку бездна нефти теряется, разливается въ озера и море, что цѣны чрезмѣрно низки—словомъ, я убѣжденъ, что вы, бывши нынѣ лѣтомъ въ Баку, убѣдились въ возможности удовлетворить сырьемъ даже на ближайшее время спросъ въ два-три раза большій, чѣмъ нынѣ. О возможности сбыта, кажется мнѣ, тоже не можетъ быть рѣчи, лишь бы дешево пустили керосинъ и смазочныя масла, а конкуренціей и достигается дешевизна. Вы помните, что, четыре года назадъ, потребленіе Россіи простиралось до трехъ милліоновъ керосина, и знаете, что теперь потребность возросла болѣе чѣмъ въ три раза. Россія еще больше возьметъ нефтяныхъ продуктовъ, да они могутъ, сверхъ того, выгодно идти заграницу, какъ я цифрами старался доказать въ своей статьѣ («Голосъ», № 262-й). Не опровергая этихъ цифръ, вы своимъ молчаніемъ ихъ утверждаете. Если же и потребитель явится, и нефть явится, то «трудно» не будетъ и процвѣтаніе быть можетъ—конечно, у разчетливыхъ заводчиковъ. Поэтому, я отвергаю мысль о томъ, что вы въ вашей фразѣ хотѣли сказать о недостаткѣ сырья или сбыта.

Еслибъ я могъ затѣмъ думать, что смыслъ вашего «затрудненія» кроется въ словахъ: «подрывая другъ друга конкуренціей», то оказалось бы, что мы молимся разнымъ богамъ. Для меня конкуренція не есть подрывъ, а только способъ регулированія цѣнъ. Для меня конкуренція заводчиковъ желательна въ интересахъ нефтедобывателей и потребителей. Полагая, что только темные люди боятся конкуренціи, но что такой богатый и просвѣщенный заводчикъ, какъ вы, конечно, ея не боится, изъ вышеприведенной вашей фразы можно сдѣлать только одинъ выводъ: бакинскіе заводы убьютъ великорусскіе, которые я предлагаю, а потому вы, будучи бакинскимъ заводчикомъ и капиталистомъ, хотите предупредить другихъ капиталистовъ не слушаться моихъ гибельныхъ совѣтовъ. Но если такъ, то вамъ слѣдовало бы доказать цифрами, что приведенные мною разсчеты невѣрны, что великорусскіе нефтяные заводчики будутъ не въ барышахъ, а въ убыткахъ и что вы получаете высшій возможный барышъ, перерабатывая въ Баку нефть, везя оттуда смазочныя масла, керосинъ и остатки въ отдѣльныхъ резервуарахъ, сожигая въ бакинскихъ поляхъ свой бензинъ, перегружая керосинъ изъ желѣзныхъ резервуаровъ кораблей въ резервуары баржъ, затѣмъ, въ резервуары царицинскіе, потомъ въ резервуары желѣзнодорожные, которые вы всѣ построили, а потомъ—ну, хоть въ Ригѣ—всетаки, наливая керосинъ въ бочки. Вамъ слѣдовало бы показать, что получите больше барыша, чѣмъ заводчикъ, который, со столь деликатными продуктами, какъ нефтяные [1]), станетъ обхо-

[1]) Керосинъ и смазочныя масла портятся въ цвѣтѣ легко, а въ покупкѣ,

диться болѣе осторожно и станетъ вывозить изъ Баку только сырую нефть, провезетъ ее какъ можно дальше водою, а не по рельсамъ, дистилаты же прямо нальетъ въ бочки и тотчасъ сбудетъ. Безъ вашихъ доказательствъ всякій, по прямой очевидности, подумаетъ, что вашъ способъ менѣе выроденъ, чѣмъ предлагаемый мною, когда будетъ вывозиться сырье, которое, какъ и всякіе остатки, уже просто, какъ топливо выгодно сбывать во многихъ мѣстахъ Россіи, что я опять доказалъ въ своей статьѣ цифрами, вами оставленными безъ возраженія. Еслибъ вы доказали что-нибудь, вы возразили бы мнѣ, а то ваша фраза, начинающаяся со слова «трудно», представляется въ связи съ тѣмъ, что мною изложено и вами обойдено молчаніемъ, говорящею противъ васъ-же, т. е. за смѣну невыгоднаго болѣе выгоднымъ или за выгоду на сторонѣ проектируемыхъ заводовъ.

Вы пишете далѣе, что, «къ сожалѣнію, тщетно искали въ моей статьѣ доказательствъ въ пользу моего предложенія». Помогу вамъ въ розыскахъ. На страницѣ 2-й № 262-го «Голоса», съ конца пятаго столбца [1]) начинаются искомыя вами доказательства. Они составляютъ содержаніе пяти слѣдующихъ столбцовъ. (Перепечатывать ихъ мнѣ не хочется). Вы ни одного моего довода не разбираете, моихъ разсчотовъ, говорящихъ въ пользу выгодности учрежденія заводовъ въ центрѣ Россіи, не опровергаете, а просто говорите, что у меня доказательствъ нѣтъ. Въ этомъ отвѣтѣ вы встрѣтите два-три довода, а тамъ ихъ десятки.

Главные пункты вашихъ желаній, однако, не въ этомъ. Вамъ все (теперь и въ Баку) хочется: во первыхъ, получить отъ меня «точныя научныя указанія о наилучшихъ способахъ фабрикаціи изъ русской нефти керосина, смазочныхъ маслъ и аналиновыхъ красокъ». Иными словами: вы отъ меня, професора химіи, требуете только техническихъ указаній и желаете, чтобъ я ихъ вамъ сообщилъ. Извольте. Поступите въ нашъ университетъ на разрядъ естественныхъ наукъ, гдѣ я читаю лекціи химіи, займитесь сперва теоретическою химіей, потомъ въ аналитической лабораторіи, потомъ въ органической, потомъ займитесь приложеніемъ вашихъ знаній къ нефти, тогда можете и отъ меня услышать столь вами желаемыя указанія. Но не думайте, однако, что и тогда получите рецептъ на всѣ болѣзни бакинскаго нефтяного кармана; все же придется самимъ бакинцамъ поработать надъ обстановкой, какъ надо больнымъ думать о гигіенѣ. Да и позвольте вамъ замѣтить по поводу изъявленнаго вами желанія узнать отъ меня о способахъ нефтяной фабрикаціи: вами задѣтый вопросъ о лучшихъ способахъ фабрикаціи вовсе не вяжется съ тѣмъ, который мною поднятъ (объ увеличеніи сбыта сырья и продуктовъ при помощи устройства новыхъ великорусскихъ заводовъ) и который вы рѣшили иначе, чѣмъ я. Вѣдь, въ Баку ли, или на Волгѣ—все же надо умѣть готовить смазочныя масла

особенно въ дробной продажѣ, керосинъ цѣнится зачастую по цвѣту, а не по другимъ признакамъ.

[1]) См. здѣсь стр. 22.

и керосинѣ, а анилиновыхъ красокъ не нужно пока вовсе приплетать къ этому, и безъ того больно доходному дѣлу. Говорю это ради того, что иной изъ вашихъ словъ и вправду подумаетъ, что и Богъ вѣсть что надо знать для того, чтобъ передѣлывать двухкопеечную нефть въ рублевые продукты. Въ результатѣ—совѣтъ: впредь не усложнять занимающее насъ разнорѣчіе вопросами, къ дѣлу прямо неотносящимися.

Во вторыхъ, вы требуете, чтобъ я же привелъ вамъ «точный разсчетъ стоимости выдѣлки керосина и смазочныхъ маслъ въ Россіи и Баку». Допустите, что я его привелъ и пусть въ Баку стоитъ выдѣлка на пудъ хоть бы 10 коп., а въ Россіи, ну, хоть, 12 коп., или хоть А и В коп. Что же изъ этого? Слѣдуетъ ли, что тамъ и надо фабриковать, гдѣ цѣна выдѣлки керосина дешевле? Вы, конечно, знаете, что нѣтъ, потому что отъ цѣны выдѣлки керосина весьма мало зависитъ его достоинство и его продажная цѣна, а слѣдовательно, и выгода заводчика и рѣшеніе нашего разнорѣчія. Въ первой лавочкѣ всякій можетъ въ томъ убѣдиться, что на пудъ керосина, смотря по его качеству, разность цѣнъ бываетъ больше тѣхъ 10—20-ти копеекъ, которыя можетъ стоить выдѣлка керосина въ Баку или въ Россіи. Вы также знаете и всякій поймете, что фабриковать, укупоривать и перевозить хорошій и худой керосинъ стоитъ однѣ и тѣ же деньги или почти однѣ и тѣ же, а въ продажной цѣнѣ будетъ разность въ десятки копеекъ на пудъ. Такъ я и не знаю, на что же послужилъ бы вамъ мой отвѣтъ о цѣнѣ выдѣлки тамъ и здѣсь. Я утверждаю, что разность вышеупомянутыхъ цѣнъ *A* и *B* будетъ мала—копейки на пудъ, а разность цѣны привезеннаго въ вашихъ резервуарахъ изъ Баку и приготовленнаго въ центральной Россіи керосина (при однихъ и тѣхъ же способахъ выдѣлки) достигнетъ десятковъ копеекъ и будетъ не въ пользу вашего бакинскаго керосина. Въ цѣнѣ выдѣлки никоимъ образомъ нельзя искать рѣшенія нашего разнорѣчія.

Вамъ, я думаю, нуженъ не мой отвѣтъ, а вашъ вопросъ. Иной, незнающій вовсе нефтянаго дѣла, подумаетъ, что въ отвѣтѣ на вашъ вопросъ и вся суть дѣла. Чтобъ этого не случилось, я и разъясняю, увѣренный, притомъ, что для внимательныхъ читателей вашихъ вопросовъ послужитъ достаточнымъ поученіемъ единственная цифра, имѣющаяся въ вашемъ открытомъ ко мнѣ письмѣ. Вы пишете: «Въ Баку въ нынѣшнемъ году керосинъ продавался на мѣстѣ безъ посуды дешевле 20 коп. съ пуда». Читатель, узнавшій изъ моей статьи, что перевозка пуда по морю стоитъ *не болѣе* 7, а по Волгѣ 15 коп., а изъ вашего открытаго письма, что, «наконецъ, перевозка керосина наливомъ уже осуществлена въ настоящее время», рѣшится, быть можетъ, изъ этого заключить: 1) что цѣну бочекъ въ счетъ цѣны керосина, вами перевозимаго, полагать вовсе не надо и 2) что цѣна въ Нижнемъ должна быть «не болѣе» 20 + 7 + 15 коп., т. е. 42 коп. за пудъ керосина безъ бочекъ. Услыхавъ, что цѣна пуда керосина нынѣ была выше рубля, платя самъ (безъ бочки) 2 и даже 3 и 4 рубля, читатель догадается наконецъ, что либо во всемъ разсчетѣ, основанномъ на вашей цифрѣ и на вашихъ резервуарахъ, что-то неладно,

либо кто-то при нынѣшнихъ порядкахъ въ барышахъ—только не бакинскіе заводчики, да не потребители, а тѣмъ паче не добыватели нефти. Вотъ каковъ смыслъ вашей единственной цифры, вашихъ резервуаровъ для керосина и вашихъ мнѣ возраженій—они показываютъ, что и производители, и потребители въ убыткѣ, а выгоды только у посредниковъ. Конкуренція, мною вызываемая, это устранитъ, цѣну сырья поднимetъ, потребителямъ спуститъ цѣну, а перерабатываемую массу нефти увеличитъ.

Въ заключеніе повторю сказанное уже мною въ отвѣтъ г. Лисенко, мнѣ возражавшему: «Интересы нефтедобывателей мнѣ кажутся болѣе важными и насущными для будущей судьбы нефтяного дѣло въ Россіи, чѣмъ интересы нефтяныхъ заводчиковъ».

Д. Менделѣевъ.

Написавши этотъ отвѣтъ г. Нобелю, я, конечно, не думалъ убѣдить имъ г. Нобеля, а хотѣлъ только заставить его ближе и внимательнѣе прочитать мою первую статью въ „Голосѣ“, гдѣ имѣются данныя, которыхъ отъ меня проситъ такъ настойчиво г. Нобель. Я разсчитывалъ на то, что г. Нобель, въ самомъ дѣлѣ, прочитаетъ вновь мои доводы и вникнетъ въ ихъ смыслъ, а затѣмъ станетъ опровергать мои данныя. Запасъ данныхъ у меня болѣе обширенъ, чѣмъ могла вмѣстить моя первая газетная статья, а потому я думалъ, что дѣло будетъ постепенно уясняться. Вышло совсѣмъ не такъ. Около 10-го ноября я получилъ отъ Л. Э. Нобеля частное письмо, въ которомъ онъ съ самаго начала обвиняетъ меня въ томъ, что я препятствую помѣщенію его возраженія въ газетахъ. 12-го ноября, отвозя въ редакцію газеты „Голосъ“ мою замѣтку подъ названіемъ „Предъ картиною А. И. Куинджи“, я встрѣтилъ тамъ одного изъ помощниковъ г. Нобеля, и отъ него узналъ, что г. Нобель написалъ возраженіе противъ моего отвѣта, а редакція этого возраженія не приняла. Тогда же я предложилъ повѣренному г. Нобеля или пойти въ другую редакцію, или напечатать отвѣтъ г. Нобеля въ видѣ отдѣльной брошюры. Г. Нобель поступилъ иначе. Въ газетѣ „Голосъ“ отъ 14 ноября 1880 года появилась отъ него слѣдующая публикація въ рубрикѣ объявленій:

«Господину редактору газеты Голосъ. Милостивый Государь! Вы изволили найти невозможнымъ напечатать новое мое письмо г. профессору Менделѣеву касательно его проекта перевести заводы для перегонки нефти изъ Баку на Волгу, потому именно, что вопросъ этотъ интересуетъ только весьма немногихъ лицъ изъ числа читающей Голосъ публики. Между тѣмъ, письмо заключаетъ въ себѣ цифры, доказывающія неоспоримымъ образомъ [1]), что если будетъ, согласно предложенію г. профессора Менделѣева, обработано 100 мил-

[1]) Это «неоспоримымъ образомъ» мнѣ кажется достойнымъ того, чтобы характеризовать мѣру убѣжденности моего оппонента. Д. М.

ліоновъ пудовъ нефти на Волгѣ, то потребуется ежегодно болѣе 14 милліоновъ рублей лишнихъ, непроизводительно и безвозвратно потерянныхъ расходовъ, противъ стоимости обработки этого же количества нефти въ Баку съ поставкой всѣхъ продуктовъ обработки на тѣ же пункты сбыта, какъ предполагаетъ г. профессоръ Менделѣевъ [1]). Такъ какъ я полагаю, что промышленность, въ которой обработка нефтяныхъ продуктовъ со временемъ достигнетъ до 100 милліоновъ пудовъ, должна интересовать весьма многихъ, то симъ заявляю, что желающіе познакомиться съ разсчетами, приведенными мною въ послѣднемъ моемъ ненапечатанномъ письмѣ, могутъ видѣть таковые въ агентствѣ товарищества братьевъ Нобель, у гг. Смитъ, Геслинъ и комп., Литейная улица, № 60, или въ моей конторѣ при заводѣ на Выборгской сторонѣ.

Въ виду вышесказаннаго, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь, не отказать помѣстить это письмо въ Вашей справедливо уважаемой газетѣ Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть Людвигъ Нобель. Ноября 10-го дня 1880 г.».

Упоминаемую въ этомъ объявленіи статью я самъ получилъ отъ г. Нобеля вмѣстѣ съ его письмомъ и считаю не лишеннымъ интереса напечатать ее *вполнѣ*, такъ какъ г. Нобель самъ ее почему-то не желаетъ по сихъ поръ публиковать, а сперва желалъ и публикѣ предоставилъ въ своей конторѣ. Пусть увидятъ читатели, что борьба противу начала свободной промышленности и защита бакинской фабричной монополіи ведется такими пріемами и способами, какіе примѣняетъ г. Нобель, а эти пріемы, даже безъ моихъ толкованій, видны при одномъ чтеніи печатаемаго и писаннаго г. Нобелемъ.

Господину профессору Менделѣеву.
Милостивый Государь
Дмитрій Ивановичъ!

Вы удостоили меня отвѣтомъ на письмо мое къ вамъ, въ которомъ я просилъ васъ дать разъясненіе на вопросы, вами же поднятые; но, къ сожалѣнію, вы этого разъясненія не дали. Позвольте поэтому мнѣ, не касаясь всего, о чемъ вы говорите въ вашемъ отвѣтномъ письмѣ и что собственно къ дѣлу не относится, возстановить вопросъ въ его первоначальномъ видѣ, въ которомъ онъ имѣетъ дѣйствительно весьма серьезное значеніе для будущности нефтяной промышленности въ Россіи.

Вы сказали, что перегоночные заводы не должны существовать въ Баку [2]), что ихъ слѣдуетъ строить въ Россіи; согласно съ этимъ дѣятельность Баку должна ограничиться только добычею сырой нефти, которую затѣмъ въ необработанномъ видѣ необходимо перевозить на Волгу. Вы увѣряли что подобная организація будетъ гораздо выгоднѣе для бакинцевъ и принесетъ особенно большія выгоды русскимъ капи-

---

[1]) Увидимъ далѣе, что г. Нобель доставку керосина счелъ въ 15½ коп., а доставку сырой нефти въ 20½ к. съ пуда и довезъ ихъ до разныхъ пунктовъ, керосинъ до Царицына, нефть до Нижняго. Д. М.

[2]) Когда и гдѣ я сказалъ это, г. Нобель? Да развѣ, притомъ, Вы не читали моего отвѣта г. Лисенко въ Новомъ Времени? (см. стр. 32) Д. М.

талистамъ, которые должны дать свои деньги на постройку заводовъ на Волгѣ.

Я же вамъ возражалъ, что вы въ этомъ отношеніи заблуждаетесь: что перерабатывать нефть можно гораздо дешевле въ Баку, чѣмъ гдѣ-либо въ Россіи и потому Бакинскіе заводы будутъ продолжать свое существованіе.

Въ виду настойчивости вашихъ совѣтовъ, я просилъ васъ дать намъ точный сравнительный разсчетъ стоимости выдѣлки керосина и смазочныхъ маселъ въ Россіи и въ Баку; но вмѣсто исполненія моей просьбы вы указываете на цифры, приведенныя въ вашей статьѣ. Въ этой же статьѣ вы говорите: «если бы мнѣ позволяло время и мѣсто въ газетной статьѣ, я подкрѣпилъ бы все это цифрами [1]), а теперь перейду къ другимъ сторонамъ дѣла, заставляющимъ» и т. д. и затѣмъ приводите нѣкоторыя цифры и разсчетъ тому, что, по вашему мнѣнію, можетъ стоить обработка нефти на Волгѣ [2]), а того, что она стоитъ въ Баку, вы не говорите. Въ томъ-то дѣло и заключается, что вы этихъ послѣднихъ цифръ не приводите; я именно просилъ васъ дать сравнительный разсчетъ, но вы этого избѣгаете. Оно и понятно: каждая цифра указала бы на несостоятельность вашего предложенія и доказала бы непрактичность вашихъ совѣтовъ [3]).

Предвидя что вы, несмотря и на повторенную мою просьбу, не приведете сравнительнаго разсчета, я постараюсь его дать вамъ самъ, и приму въ основаніе его цифру годовой обработки въ 100 милліоновъ пудовъ, которую вы указали, равно какъ и указанное вами количество продуктовъ по вашимъ же цѣнамъ. Но я прошу замѣтить, что наливная перевозка сырой нефти, въ виду содержанія въ ней летучихъ газообразныхъ легко воспламеняющихся углеводородовъ, должна производиться

---

[1]) Посмотрите (стр. 23, строка 23), о чемъ говорится у меня. Да о томъ, г. Нобель, что товаръ продается лучше тотъ, который спрашиваютъ, а не тотъ, который навязываютъ. Надо вамъ на это цифры? Д. М.

[2]) Вы бы дали г. Нобель, а то Вы далѣе берете отъ меня. Д. М.

[3]) Да дѣло то не въ цѣнѣ передѣлки, а въ выгодности заводовъ, въ выгодности сбыта, въ учрежденіи большаго народнаго дѣла, въ развитіи дѣла добычи, въ удешевленіи продуктовъ, въ улучшеніи ихъ качества, а чрезъ то и сбыта, въ интересахъ нефтедобывателей и потребителей, въ суммѣ, а не въ слагаемомъ. Передѣлка можетъ быть и дешева, да невыгодна, неудобна, худая, задерживающая общее дѣло. Да кромѣ того и тутъ еще вопросъ: гдѣ дешевле передѣлка? Вѣдь не одна цѣна топлива идетъ на передѣлку. Вѣдь въ цѣну то ея надо счесть и матеріалы, и сосуды, и потери, и отбросы, и устройство завода, и цѣну химика, и самое достоинство продукта—все счесть надо. Вѣдь вездѣ можно передѣлывать, ну хоть колчеданъ на сѣрную кислоту, да кто же станетъ при проэктированіи сѣрныхъ камеръ брать въ расчетъ одну стоимость передѣлки? кому придетъ охота морочить людей или такъ заблуждаться, что совѣтовать тамъ строить заводъ гдѣ перегонка дешевле? Только совершенно несвѣдущіе въ промышленности люди могутъ обсуждать вопросъ о мѣстѣ завода, руководясь одною цѣнностію обработки и только къ грубымъ ошибкамъ и раззорснію поведетъ, при свободѣ промысла, устройство завода расчитаннаго безъ соображенія удобствъ и выгодъ сбыта.

Д. М.

съ соблюденіемъ большихъ предосторожностей противъ керосина и потому обойтиться дешевле не можетъ [1]).

	По разсчету г. Менделѣева на Волгѣ.	На мѣстѣ въ Баку.
100,000,000 пудовъ нефти, доставленные на берегъ моря въ Баку, по вашимъ цѣнамъ $5^1/_2$ коп. пудъ или съ нагрузкою въ суда, или со сдачей на заводы . .	5.500,000	5.500,000
Доставка по морю и на Волгу до Нижняго по вашей цѣнѣ $20^1/_2$ коп. за пудъ.	20.500,000	
Для храненія 100 мил. пудовъ нефти нужно построить резервуаровъ на 60 мил пудовъ, на содержаніе и погашеніе которыхъ нельзя считать менѣе трехъ коп. съ пуда въ годъ, что составитъ . . .	1.800,000	
Въ Баку же особыхъ резервуаровъ для этой цѣли не требуется [2]).		
На обработку 30 мил. пуд. керосина по вашему указанію 20 коп. съ пуда .	6.000,000	
а въ Баку по 10 коп. съ пуда. . . .		3.000,000
Разница въ цѣнѣ происходитъ отъ разницы въ цѣнѣ на топливо.		
На обработку 20 мил. пудовъ смазочнаго масла вы показываете по 40 к. за пудъ (хотя трудно понять такую дешевизну, когда на топливо нужно болѣе двухъ пудовъ каменнаго угля на пудъ смазочнаго масла, значитъ болѣе 30 коп. на пудъ одно топливо). Но въ такомъ случаѣ мы должны принять выдѣлку смазочнаго масла въ Баку не дороже 10 коп. съ пуда, но беремъ хоть 20 коп.	8.000.000	4.000,000
За доставку 30 мил. пудовъ керосина [3]) на Волгу до Царицына и Ниж-		

[1]) Замѣчаніе Ваше, г. Нобель, ни съ чѣмъ уже не сообразно и толковать объ немъ, значитъ разъяснять Вамъ такія элементарныя истины, изъ физики, химіи и механики, которыя долженъ знать всякій, рѣшающійся вмѣшиваться въ сужденіе о техническихъ вопросахъ. Имѣете вы понятіе объ упругости паровъ бакинскаго керосина, наливомъ привезеннаго и объ томъ же свойствѣ бакинской же сырой нефти, наливомъ привезенной? Поспросите-ка, сличите— увидите, что сказали. Д. М.

[2]) А для другихъ цѣлей не надо ли, напримѣръ, для храненія продуктовъ? Но я предпочитаю прекратить вопросы и замѣчанія г. Нобелю, потому во-первыхъ, что ихъ надо дѣлать на каждое слово, а это скучно, и вовторыхъ, потому, что оцѣнку всей статьи г. Нобеля читатели найдутъ на слѣдующихъ страницахъ. Д. М.

[3]) По поводу предполагаемой вами «деликатности» нефтяныхъ товаровъ и измѣняемости ихъ въ цвѣтѣ и качествѣ могу вамъ сообщить, что храненіе ихъ болѣе года въ различныхъ нашихъ систернахъ при температурахъ отъ

яяго по $15^1/_2$ коп. за пудъ. . . . . (въ виду того что только $^1/_3$ пойдетъ до Нижняго, а остальныя $^2/_3$ разойдутся по желѣзнымъ дорогамъ чрезъ Царицынъ, Саратовъ и т. д.).		4.650,000
За доставку 20 мил. пудовъ смазочныхъ маселъ до Царицына и Нижняго по $15^1/_2$ коп. за пудъ.		3.100,000
За доставку 20 мил. пудовъ промежуточныхъ маселъ до Царицына и Нижняго по $15^1/_2$ коп. за пудъ		3.100,000
Всего	41.800,000	23.350,000

Принимаю при этомъ, что потеря при всѣхъ перегонкахъ составитъ $15^0/_0$, а не $5^0/_0$, какъ вы это высказываете въ вашей статьѣ; оказывается, что у насъ въ Баку осталось невывезено 15.000,000 разныхъ остатковъ, которые оцѣнимъ тамъ по 5 коп. за пудъ, какъ топливо; ихъ слѣдуетъ выключить изъ общихъ расходовъ, т. е. сумму 750,000 рублей, а изъ вашихъ расходовъ выключить 15,000,00 пуд. по 30 коп.—4.500,000 руб.

Цифры явятся такъ: 37.300,000 ваши расходы и
22,600,000 наши расходы; за которые мы оба будемъ имѣть тожественные продукты въ одинаково выгодныхъ для сбыта пунктахъ.

Какъ видите, разница въ пользу существующаго порядка противу вами предложеннаго, въ 14.700,000 рублей ежегодно.

Сочтите теперь сколько нужно лишнихъ затратъ капитала на постройку судовъ и хранилищъ хотя бы только для 15.000,000 пудовъ потери; эта статья одна можетъ убѣдить, что проектъ вашъ не выгоденъ.

Сумма 14.700,000 довольно значительна; на нее можно учредить въ самомъ Баку не только кафедру химіи, но и цѣлый университетъ съ особой кафедрой нефтелогіи; бакинскіе заводчики (ихъ 200 человѣкъ) избавились бы отъ необходимости, согласно вашему совѣту, записаться въ С.-Петербургскій университетъ на уроки химіи, что для нихъ, очевидно, неудобно.

Вы меня упрекали въ томъ, что я не опровергъ вашихъ цифръ; кажется, теперь это исполнено.

Когда вы прочтете и вникнете въ упомянутый разсчетъ, то вамъ нужно будетъ или опровергнуть мои цифры, или согласиться, что вы увлеклись и потому ошиблись. Если же вы оставите это мое письмо безъ отвѣта, то дадите поводъ къ злымъ намекамъ, готовымъ видѣть въ вашей бакинской рѣчи («Голосъ» № 262) и въ настойчивыхъ со-

---

+40° до—30° по Реомюру не показало въ нихъ никакого измѣненія. Фактъ этотъ, можетъ быть, будетъ не безполезенъ для науки, ибо онъ доказываетъ, что углеводороды, когда они хорошо очищены, не перемѣняются, когда хранятся въ закрытыхъ посудахъ. *(Выноска г. Нобеля).*

вѣтахъ, желаніе запугать бакинскихъ заводчиковъ, начавшихъ постройку большихъ заводовъ, для выдѣлки смазочныхъ маселъ, и напугать съ цѣлью заставить ихъ отказаться отъ ихъ проектовъ, какъ разъ въ то время, когда вы приглашаете русскихъ капиталистовъ водворить то же производство на Волгѣ.

Кромѣ того, при устройствѣ новыхъ заводовъ нельзя основываться на пяти рублевой цѣнѣ смазочнаго масла при дѣйствительной стоимости его вами же выведенной въ одинъ рубль. Осторожность заставляетъ имѣть въ виду и неизбѣжное пониженіе цѣнъ смазочнаго масла вслѣдствіе конкурренціи. Четырехъ рублевый барышъ—такая приманка, что и безъ особыхъ совѣтовъ въ Россіи легко можетъ возникнуть гораздо болѣе смазочно-масляныхъ заводовъ, чѣмъ нужно. Они приведутъ, конечно, къ сильному пониженію цѣнъ на продуктъ, вслѣдствіе чего тѣ заводы, которые были основаны на началахъ ложныхъ и въ пунктахъ неблагопріятныхъ—закроются. Высокой цѣной смазочныхъ маселъ успѣлъ воспользоваться г. Рагозинъ; онъ этого вполнѣ и заслужилъ, потому что первый завелъ дѣло въ большомъ размѣрѣ и показалъ своимъ умѣньемъ и дѣятельностью дорогу другимъ. Но съ этого дѣла сливки уже сняты и заводамъ, вновь возникающимъ, придется работать при весьма невыгодномъ условіи постепеннаго паденія цѣны ихъ продукта на рынкѣ, которое будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока нѣкоторые заводы, какъ лишніе, не исчезнутъ. Только тогда установятся на смазочное масло нормальныя цѣны, при которыхъ и трудъ, и капиталъ будутъ оплачиваться правильно [1]).

Я бы могъ на этомъ покончить; но приглашая васъ публично сознаться въ ошибкѣ, въ утѣшеніе вамъ скажу, что въ былое время я и самъ увлекался этой же идеей. Въ началѣ моихъ занятій нефтянымъ дѣломъ, когда я изучалъ его болѣе по книгамъ, т. е. другими словами, когда и я былъ диллетантомъ въ этомъ дѣлѣ, я развивалъ проектъ, совершенно подобный вашему, и предложилъ В. А. Кокореву свои услуги для устройства на Волгѣ заводовъ и резервуаровъ. Та же исторія повторилась и послѣ, когда я отправилъ одного молодого инженера въ Америку для провѣрки моего проекта по перевозкѣ нефти.

Этотъ молодой человѣкъ живо нахватался разныхъ верхушекъ нефтяного дѣла и вернувшись назадъ, предлагалъ мнѣ восторженнымъ тономъ уничтожить заводъ въ Баку и перенести его въ Москву, находя болѣе пріятнымъ заправлять дѣломъ, живя въ столицѣ Россіи, а не въ отдаленномъ Баку. Г. Тведель, какъ человѣкъ съ большой опытностью, оцѣнивалъ вполнѣ правильно выгодныя условія, представляемыя г. Баку, его портомъ и окрестностями. Про бакинскіе заводы, въ то время

---

[1]) Пять и три рубля за пудъ смазочнаго масла и керосина, конечно, такія цѣны, при которыхъ всякаго рода ошибки могутъ окупиться, но серьезные заводы основываются не на короткое время; они должны предвидѣть и смочь выдержать всѣ тѣ колебанія цѣнъ на рынкѣ, которыя зависятъ отъ отношенія между спросомъ и предложеніемъ. А извѣстно, что при обширной конкурренціи совладать съ этимъ колебаніемъ цѣны заводчики обыкновенно бываютъ не въ состояніи. (Выноскв г. Нобеля).

существовавшіе, онъ выразился, что ихъ нужно сломать, но замѣнить тамъ же новыми, болѣе совершеннаго устройства. Керосинъ онъ предполагалъ вывозить оттуда наливомъ въ судахъ, устроенныхъ въ видѣ сигары, на подобіе того судна, въ которомъ перевезли Клеопатрову Иглу изъ Александріи въ Лондонъ, буксируя ихъ чрезъ Каспійское море. Другую же часть керосина онъ предполагалъ доставлять въ Поти по своей знаменитой трубѣ, черезъ весь Кавказъ, за устройство которой онъ просилъ себѣ въ видѣ субсидіи, кромѣ безпошлиннаго провоза трубъ и машинъ, еще 300 тысячъ десятинъ земли. Какъ видите за проектами дѣло не стояло, но они остались безъ послѣдствій, потому что были ошибочны—но на то и пословица: errare humanum est: да послужитъ она и вамъ въ оправданіе.

Примите увѣреніе въ глубокомъ почтеніи

Людвигъ Нобель.

30 октября 1880 г. С.-Петербургъ.

Прочитавъ статью г. Нобеля и вышеупомянутую (стр. 42) его публикацію, я съ своей стороны приготовилъ отвѣтную публикацію и отвѣтную статью. Публикація, предназначавшаяся для объявленій газеты „Голосъ“, была слѣдующая:

«Господину Нобелю, въ контору по Литейной улицѣ № 60. Присланный г. Нобелемъ мнѣ и рекомендованный для прочтенія въ его конторѣ сравнительный счетъ стоимости обработки нефти въ Баку и на Волгѣ не имѣетъ *Debet*, содержитъ одинъ *Credit*, а потому никоимъ образомъ *выгоды* показывать не можетъ. Въ *Credit*'ѣ счетовъ есть такія упущенія (напр. упущены резервуары для продуктовъ на 60 милліоновъ пудовъ нефти въ Баку и Нижнемъ) и такія допущенія (напр. допущено, что провозъ изъ Баку въ Россію сырой нефти стоитъ $20^1/_2$ коп. съ пуда, провозъ же керосина только $15^1/_2$ коп.), что всякому очевидно незнакомство заводчика г. Нобеля ни съ бухгалтеріей, ни съ правдой. Дѣйствительные, то есть полные, счеты, составленные на основаніи цифръ, допущенныхъ г. Нобелемъ, показываютъ гораздо больший барышъ у волжскихъ заводовъ противу бакинскихъ. Эти полные счеты отправлены мною въ контору газеты «Голосъ». Совѣтую г. Нобелю или напечатать его счетъ и вмѣстѣ съ тѣмъ мой сводъ счетовъ, или закрыть въ своей конторѣ свой не полный, а потому и невѣрный, счетъ. Незаводчикъ Менделѣевъ».

Предполагалъ отвѣтить такимъ образомъ г. Нобелю по той причинѣ, что онъ выдумалъ первый перенести открытый споръ экономическаго свойства изъ рубрики статей „за и противъ“ въ рубрику „объявленій“. Ему было угодно выбрать это оружіе, а мнѣ захотѣлось показать, что и я могу въ защиту своего мнѣнія прибѣгнуть къ тому же самому обоюдоострому, не мною изобрѣтенному оружію. Кромѣ этого объявленія я написалъ статью, а именно слѣдующую, которую предполагалъ помѣстить въ газетѣ „Голосъ“ въ видѣ отвѣта г. Нобелю. И публикацію, и статью мою я самъ, еще въ ноябрѣ, читалъ г. Нобелю, когда онъ пріѣхалъ ко мнѣ, о чемъ рѣчь впереди. Вотъ что я предположилъ напечатать въ газетѣ „Голосъ“.

Въ объявленіи, напечатанномъ въ 315 нумерѣ «Голоса», г. Нобель похваляется, что счетами доказалъ безвозвратную ежегодную потерю 14 милл. рублей, если повезутъ изъ Баку сырую нефть и станутъ передѣлывать 100 м. пуд. нефти въ центральной Россіи—вмѣсто того, чтобы воспользоваться резервуарною системою, г. Нобелемъ заведенною и возить изъ Баку готовые продукты. Доказалъ, дескать, да не напечатали, отказали. Могъ бы кажется напечатать г. Нобель свои счеты и въ другой газетѣ, какъ ему предложили въ редакціи «Голоса», могъ бы и особую брошюру выпустить. Но г. Нобель напечаталъ объявленіе, положилъ счеты, сличающіе его систему [1]), ни кѣмъ кромѣ его не практикуемую [2]) и

---

[1]) Система, дѣйствующая у г. Нобеля, состоитъ въ слѣдующемъ. Въ Баку—заводъ, готовящій керосинъ, одинъ керосинъ и получающій остатки. То и другое хранится въ Баку до навигаціи въ желѣзныхъ резервуарахъ. Изъ нихъ накачивается въ резервуары паровыхъ скороходныхъ морскихъ шкунъ, керосинъ въ верхніе резервуары, остатки въ нижніе. На 9-ти футахъ (у входа въ Волгу) все это перекачивается въ резервуары особыхъ, тщательно устроенныхъ желѣзныхъ баржъ, доходитъ до Царицына, здѣсь перекачивается въ желѣзные резервуары, стоящіе на берегу Волги. Изъ нихъ спускается товаръ въ желѣзнодорожные, особо устроенные, вагонные резервуары. Приходитъ товаръ въ Петербургъ, Москву, Нижній, Ригу—тамъ перекачивается опять въ особые неподвижные резервуары, а затѣмъ уже разливается въ бочки. Въ этой системѣ желѣза много, но мало разсчета, потому что проценты на капиталъ всѣхъ резервуаровъ не меньше стоимости бочечной укупорки, особенно принявъ во вниманіе бочки нужныя на мѣстахъ потребленія и то, что вывозка товара изъ Баку зимою не совершается, а потому большая часть резервуаровъ—тѣхъ или другихъ—будетъ всегда пустовать, а вагоны часть года будутъ безъ дѣлъ, а половину пути (возвратную) пройдутъ пустые.

[2]) Теперь, когда г. Нобель продѣлалъ въ это лѣто всѣ операціи со своей системой, можно уже съ увѣренностію утверждать, что подражателей у него не будетъ и что его система перевозки и храненія керосина ничуть не дешевле бочечной, а хуже ея тѣмъ, что требуетъ огромнаго капитала на устройство особыхъ судовъ, особыхъ цистернъ и проч., въ размѣрахъ не возможныхъ для скораго выполненія, если станутъ возить изъ Баку не одинъ керосинъ (да остатки), а разныя нефтяныя масла. Ея негодность для современнаго положенія нашего нефтяного дѣла особенно видна изъ невозможности пользоваться ею для перевозки разныхъ сортовъ маслъ. Бочки ужъ лучше, проще и дешевле. Если керосинъ г. Нобеля продавался нынѣ осенью въ Петербургѣ на 20 коп. дешевле кокоревскаго, то это не потому, конечно, что г. Нобель хотѣлъ и могъ удешевить керосинъ, а потому что больше недавали. Система г. Нобеля, какъ испытанная нынѣ, какъ дорогая, сложная, не вѣрно задуманная (разсчитанная на одинъ керосинъ, на малое число бакинскихъ продуктовъ, на вывозку неочищенныхъ продуктовъ, да керосина, одного керосина, за границу), дешевыхъ, разнообразныхъ и хорошихъ (а эта комбинація именно и нужна) нефтяныхъ продуктовъ дать не могущая, должна быть сочтена за неудачную, за явное доказательство въ пользу утверждаемаго и проводимаго мною, потому что она показываетъ, что даже приложеніе многомилліонныхъ усилій сохранить переработку въ Баку не приведетъ ни къ чему иному, какъ къ надобности ясно видѣть, что изъ Баку выгоднѣе возить сырье, а не фабрикатъ. Притомъ считаю не излишнимъ выставить на видъ два обстоятельства, освѣщающія отношеніе г. Нобеля къ поднятому мною вопросу. Во-первыхъ, его систему въ своей статьѣ «Голоса» я нигдѣ не задѣваю, сравниваю предлагаемое мною съ тѣмъ, что существуетъ, а не съ тѣмъ, что только начало дѣйствовать, а по этому г. Нобелю слѣдовало бы, строго говоря, если онъ не согласился съ моими доводами, брать для сравненія не его систему, а обычную бакинскую

требующую непомѣрно большихъ капиталовъ и много времени для устройства, съ предлагаемою мною системою, которая можетъ быть осуществлена тотчасъ и съ малымъ и съ большимъ капиталомъ, положилъ г. Нобель эти счеты на конторку своей конторы и предоставилъ смотрѣть кому угодно.

Побывалъ въ конторѣ, посмотрѣлъ, копію не отказали, да она у меня и была, а потому я кратко воспроизведу счеты г. Нобеля.

Милліоны пудъ.		Тысячи рублей. Волга.	Баку.
100	Сырой нефти по $5^1/_2$ к. съ наливомъ на суда или доставкою на заводы .	5,500	5,500
	Доставки ея по морю и рѣкѣ до Нижняго по $20^1/_2$ к.	20,500	—
	Содержаніе и погашеніе складовъ ея въ Нижнемъ по 3 к. съ пуда на 60 милл. пуд.	1,800	—
30	Керосина. Обработка на Волгѣ 20 к., въ Баку по 10 к. съ пуда . . .	6,000	3,000
20	Смазочнаго масла. Обработка на Волгѣ 40 к., въ Баку 20 к. съ пуда . .	8,000	4,000

или, по крайней мѣрѣ, свою то систему пояснить. Я же не говорилъ объ исключительной системѣ г. Нобеля по той причинѣ, что ясно видѣлъ уже въ Царицынѣ и Баку, что въ затѣяхъ г. Нобеля нѣтъ проку, а говорить этого не хотѣлъ, потому что ничьихъ интересовъ подрывать или колебать вовсе не намѣренъ. Теперь же говорю свое мнѣніе о системѣ г. Нобеля потому, что онъ самъ ею похваляется, ее выставляетъ альфой и омегой нашей нефтяной промышленности. Въ этомъ и есть второе обстоятельство, которое я долженъ выставить на видъ. Допустимъ, что нобелевская система лучше всѣхъ. Ея ни у кого нѣтъ, она у одного г. Нобеля, завести ее — надо затратить опять милліоны, а ихъ нѣтъ, и они нужны на другія нефтяныя же дѣла (устройство заводовъ и торговли смазочными маслами, коренное улучшеніе заводовъ для добычи лучшаго, безопаснаго керосина, добычи сырья, устройство сообщеній и т. п.), а потому, соглашаясь съ г. Нобелемъ, надо отдать всю ближайшую судьбу бакинцевъ,—всѣ цѣны керосина, въ Россіи и въ Баку, въ руки этого одного владѣльца новой системы. Къ счастью для бакинцевъ, для судьбы нашего нефтяного промысла и для кармана потребителей, система г. Нобеля выгодною быть не можетъ и съ нею то легко могутъ успѣшно бороться бакинцы, перевозящіе керосинъ въ бочкахъ, а тѣмъ паче тѣ, которые устроятъ нефтяные заводы на Волгѣ и вообще всѣ, готовящіе не одинъ керосинъ, а также и другіе болѣе цѣнные нефтяные продукты. При личномъ свиданіи я все это говорилъ г. Нобелю, а теперь повторю это и печатно, потому что самъ г. Нобель вызываетъ оцѣнку его системы. Личнаго его интереса трогать я не хотѣлъ и не хочу, а говорю теперь о его системѣ потому, что онъ ее считаетъ могущею поправить нашу нефтяную промышленность. Эту ошибку мнѣнія г. Нобеля я выставляю здѣсь, доказываю и дальше, и читатели затѣмъ увидятъ, что даже и теперь не я служу причиною того, что мнѣ приходится говорить печатно о системѣ г. Нобеля. Желая ему всякаго успѣха, я не могу согласиться ни съ тѣмъ, что его успѣхъ будетъ общимъ бакинскимъ (думаю даже, что это былъ бы раззоръ бакинцевъ, новый, очень опасный видъ монополіи), ни съ тѣмъ, что его система обѣщаетъ развитіе въ Россіи большой нефтяной промышленности. (Выноска эта прибавлена мною нынѣ, при печатаніи этой статьи).

Милліоны пудъ.			Тысячи рублей. Волга.	Баку.
20	Промежуточнаго масла	стоимость добычи этихъ побочныхъ продуктовъ не положена ни вочто.		
15	Остатковъ			
15	Потери			
	Перевозка 30+20+20 керосина и маслъ отъ Баку до Царицына и Нижняго, среднимъ числомъ по 15½ к. съ пуда		—	10,850
			41,800	23,350

Изъ разности (18,450 т. р.) вычитается 3,750 т. р., считая, что остатки продадутся въ Нижнемъ по 30 к., а въ Баку по 5 к. за пудъ, а потому выводится разность расходовъ равная 14.700,000 р. въ пользу сохраненія заводовъ лишь въ Баку и въ похвалу—только что начавшей дѣйствовать нобелевской резервуарной перевозки. О семъ и публиковано г. Нобелемъ въ номерѣ 315 «Голоса».

Эти разсчеты способны вызвать смѣхъ—смѣяться не грѣхъ—но все же воздержусь, хотя бы ради поученія г-ну Нобелю, да бакинцамъ-заводчикамъ, которыхъ г. Нобель такъ ласково предостерегаетъ принять свободу промысла, приглашая въ свою лавку и увѣряя ихъ, что онъ самъ думалъ прежде о свободномъ промыслѣ, да нашелъ что онъ хуже—заведеннаго нынѣ г. Нобелемъ.

О выгодѣ можно судить лишь по разности прихода и расхода, сводя debet съ credit'омъ. У г. Нобеля одинъ credit. А debet будетъ вѣдь иной, потому что привезенные и хранимые въ резервуарахъ нефтяные продукты будутъ оцѣнены ниже свѣжихъ продуктовъ, прямо налитыхъ въ бочки, по двумъ причинамъ: 1) сорты керосина, смазочныхъ маслъ и проч. требуются разные и за желаемый платятъ дороже, а въ резервуарахъ нельзя возить много сортовъ, 2) отъ долгаго храненія и многократнаго перекачиванія продукты понизятся въ цѣнѣ (вѣроятно оттого даютъ за нобелевскій керосинъ 20—30 к. меньше чѣмъ за кокоревскій). Въ debet'ѣ Волги и Баку будетъ кромѣ того 1) разность отъ продажи бензина: въ Баку его нельзя хорошо и выгодно сгущать — нѣтъ довольно холодной воды, а возить его въ резервуарахъ, кажется, и г. Нобель не рѣшается, жжетъ его въ бакинскихъ поляхъ, истинно—небо коптитъ, 2) оттого, что газъ и всякій отбросъ, которыми заниматься въ Баку не стоитъ—здѣсь оцѣнится и пойдетъ въ пользу, 3) потерь будетъ много меньше чѣмъ въ Баку, потому что на Волгѣ вся фабрикація (100 милл. пудъ) будетъ лучше.

Но пусть нѣтъ debet'а, хоть бы credit - то былъ составленъ какъ надо. А то вышло такъ: перевозка сырой нефти 20½ к. съ пуда, а керосина и др. продуктовъ 15½ съ пуда [1]). А между тѣмъ сырую нефть

[1]) Въ объявленіи («Голосъ» № 315) прямо сказано... «съ поставкою... на тѣ же пункты», а выходитъ что керосинъ доставленъ частію только въ Ца-

можно везти наливомъ въ простомъ, обычномъ суднѣ, съ малою, дешевою, давно примѣняемою перемѣною, а для перевозки керосина нужны суда на Волгѣ и Каспіѣ особо устроенныя и дорогія. Выйдетъ и капиталъ иной, и затраты иные ежегодно. Всего же страннѣе слѣдующее, забытое г. Нобелемъ, вспомнившемъ, что волжскіе заводы должны содержать и погасить свои склады: г. Нобель забылъ, что надо въ Баку построить, погасить и содержать (для зимняго производства) резервуары, да отличные, для нефтяныхъ продуктовъ (отъ 60 м. пуд.) и что такіе же резервуары для всей почти годовой пропорціи надо имѣть для нефтяныхъ продуктовъ, когда ихъ привезутъ въ Нижній. Упущено въ кредитѣ Нобелемъ также погашеніе и страхъ капитала на устройство заводовъ, а они въ Баку чуть не вдвое будутъ стоить, чѣмъ на Волгѣ и по нашимъ условіямъ капиталовъ — одна эта статья составитъ въ пользу волжскихъ заводовъ сумму въ 4—5 милл. рублей.

Сведя все это, только тогда и можно узнать разность доходовъ. Она оказывается, какъ видно по сдѣланнымъ мною счетамъ, *при цѣнѣ равной для продуктовъ волжскихъ и бакинскихъ*, 14 милл. въ пользу волжскихъ заводовъ, а при цѣнѣ высшей, для продуктовъ этихъ послѣднихъ (что и будетъ всегда въ дѣйствительности) не менѣе 25 милл. рубл. въ пользу учрежденія заводовъ на Волгѣ.

Безъ особо-настоятельныхъ причинъ, до поры до времени, я невозобновлю газетный разговоръ съ г. Нобелемъ, предоставляя ему и всякому другому: 1) право смотрѣть, публиковать и разбирать счеты, оставленные мною въ конторѣ «Голоса», 2) публиковать какіе угодно объявленія съ похвальбою какого угодно рода и сорта. Прилагаю однако здѣсь результатъ счета несомнѣнно болѣе полнаго, чѣмъ Нобелевскій для одного изъ близкихъ будущихъ годовъ, напр. для 1887 г., причемъ сравниваю системы мою и нобелевскую, а не мою и обычную бакинскую (бочечную), потому что хочу этимъ сравненіемъ показать г. Нобелю невѣрность пріемовъ доказательства и дороговизну его системы, съ которою, какъ я думаю, можетъ успѣшно соперничать даже обычная система бочекъ, особенно если будутъ въ Баку готовить хорошій керосинъ и *разнообразныя* тяжелыя масла.

Бакинскіе заводы на 100 милл. пуд. нефти:

Перевозка до Нижняго и торговля въ Нижнемъ.

DEBET.	Тысячи рублей.	CREDIT.	Тысячи рублей.
30 м. пуд. керосина по 80 к.	24,000	100 м. пуд. сырой нефти по $5^1/_2$ к. . .	5,500
20 м. пуд. смазочныхъ маслъ по 1 р. . .	20,000	Обработка (по 10 к.) и перевозка ($20^1/_2$ к.)	

рицынъ, а нефть вся въ Нижній, то есть провезена не въ тѣ же, а въ дальнѣйшія пункты сбыта. Да притомъ—Нижній можно счесть пунктомъ сбыта даже 100 милл. пудъ товара, а въ Царицынѣ кому и сколько сбудетъ г. Нобель—я не знаю.

DEBET.	Тысячи рублей.	CREDIT.	Тысячи рублей.
20 м. пуд. промежуточныхъ маслъ по 50 к.	10,000	30 милл пуд. керосина въ резервуарахъ . .	9,150
15 м. пуд. остатковъ по 5 к.	750	Погашеніе на устройство судовъ съ резервуар.	2,700
По существу дѣла, разнообразія продуктовъ быть не можетъ при резервуарной перевозкѣ, а потому продукты и немогутъ имѣть на рынкѣ высшихъ цѣнъ, будутъ ниже цѣною, чѣмъ продукты съ волжскихъ заводовъ. Кромѣ того *основный и оборотный* капиталъ здѣсь больше чѣмъ для волжскихъ заводовъ.		Обработка (20 к.) и перевозка съ погашеніемъ резервуаровъ судовъ 20 м. смазоч. маселъ по $49^1/_2$ к. .	9,900
		Перевозка и погаш. судов. резервуаровъ для 20 м. промежуточ. маселъ по $29^1/_2$ к. .	5,900
		Резервуары въ Баку и въ Россіи для храненія продуктовъ, погашенія и содержаніе . . :	7,800
		Погашеніе капитала, устройство заводовъ на 100 м. пуд. нефти .	7,500
		Содерж. лишнихъ конторъ	1,400
		Барышъ заводовъ . .	4,900
	54,750		54,750

Нижегородскіе или, вообще Волжскіе заводы на 100 милл. пуд. сырой нефти.

DEBET.		CREDIT.	
10 м. п. керосина высшагосорта по 1 р. 25 к.	12,500	100 м. п. сырой нефти въ Баку	5,500
10 м. п. керосина средняго сорта по 1. р. . .	10,000	Перевозка ихъ наливомъ, въ корабляхъ и баржахъ, какъ практикуется у насъ давно, по $20^1/_2$ к. . . .	20,500
10 м. п. керосина низшаго сорта 80 к. . . .	8,000		
15 м. п. смазочныхъ масл. высшаго сорта отъ 1 р. 50 до 3 р. пудъ. .	30,000	Погашеніе и содержаніе резервуаровъ сырой нефти	1,800
5 м. п. смазочн. масла низш. сорта по 1 р.	5,000		
10 м. п. астраловаго и т. п. освѣтительныхъ тяжелыхъ маслъ по 1р.	10,000	Переработка 30 м. п. керосина по 20 к. .	6,000

DEBET.	Тысячи рублей.	CREDIT.	Тысячи рублей.
10 м. п. промежуточн. маслъ разн. сортовъ.	5,500	Переработка 20 м. п. смазочнаго масла по 40 к.	8,000
5 м. п. бензина и т. п. по 80 к.	4,000	Процентъ со стоимости устройства заводовъ.	4,500
20 м. п. остатковъ и топлива по 30 к. .	6,000	Выгода	44,700
	91,000		91,000

Цифры расхода взяты мною у г. Нобеля, для тѣхъ затратъ, которыя допущены этимъ авторомъ, требовавшимъ отъ меня счетовъ и показавшимъ примѣръ того, какъ онъ разсчитываетъ будущіе выгоды и потери.

Если этихъ или подобныхъ счетовъ просилъ у меня г. Нобель, то они въ сущности даны всѣ въ моихъ статьяхъ, а реализированы здѣсь въ числа только тогда, когда г. Нобель самъ представилъ что то подобное такому счету. Теперь онъ уже не можетъ говорить о произволѣ моихъ цифръ, большая часть ихъ таже у него, какъ у меня, разность результатовъ зависитъ отъ того, что г. Нобель забылъ многое въ credit'ѣ бакинскихъ заводовъ, и не далъ debet'а.

Больше писать ему мнѣ нечего. *Д. Менделѣевъ.*

Приготовивъ публикацію (стр. 48) и статью, я, однако, разсудилъ слѣдующимъ образомъ [1]): г. Нобель—крупный нефтяной заводчикъ и, будучи спеціалистомъ своего дѣла, вовсе незнакомъ съ пріемами, которыми уясняется въ печатномъ словѣ разнорѣчія; мнѣ не слѣдуетъ идти на скользкій путь *такой* газетной полемики, какую онъ выбралъ; я осуждаю этотъ пріемъ у другихъ, зачѣмъ же, когда меня вызываютъ къ нему, послѣдую я по осуждаемому пути? Притомъ я понималъ, что мнѣ, принимавшему участіе въ разныхъ сторонахъ развитія нашего нефтяного дѣла, надо быть особенно осторожнымъ даже тогда, когда противъ меня будутъ употреблены пріемы въ родѣ тѣхъ, которые сталъ примѣнять г. Нобель; да еще я прочиталъ въ газетахъ того времени публикацію объ общемъ собраніи членовъ товарищества нефтяного производства братьевъ Нобель, и мнѣ показалось неудобнымъ въ то время, когда г. Нобель готовится къ отчету въ затратахъ довѣреннаго ему капитала показывать, въ недостаточно отчетливомъ газетномъ объявленіи, неправильность разсужденій и пріемовъ главы фирмы, дви-

[1]) Какъ это разсужденіе, такъ и свою вышеприведенную статью и свои возраженія—все это я сообщилъ въ ноябрѣ же г. Нобелю, когда онъ былъ у меня.

жущей нефтяное дѣло. Въ виду этихъ соображеній, а также и въ виду того обстоятельства, что въ это время (ноябрь 1880 г.) новыя, меня касающіяся, дѣла отвлекли все мое вниманіе въ другую сторону, я рѣшился предложить г. Нобелю встать на правильный путь, могущій привести къ дѣйствительному рѣшенію существующаго между нимъ и мною разнорѣчія, вмѣсто того пути борьбы (въ неясныхъ газетныхъ публикаціяхъ), на которомъ онъ вздумалъ продолжать защиту имъ утверждаемыхъ положеній. Не помню, въ какой день, но, кажется, около 15-го ноября, я пригласилъ г. Нобеля переговорить со мною лично о той статьѣ, которую онъ мнѣ доставилъ и выложилъ въ своей конторѣ. Кажется, что 17 ноября (опять числа подлинно не помню) ко мнѣ пріѣхалъ Л. Э. Нобель вмѣстѣ съ г. Геринтомъ, завѣдующимъ его конторой на Литейной; я съ своей стороны пригласилъ А. Л. Потылицына, чтобы нашъ разговоръ не былъ дѣломъ простого личнаго соглашенія, а явился переговоромъ при посторонникъ лицахъ. Прежде всего я предложилъ г. Нобелю составленные мною счеты, изъ которыхъ вытекаетъ выводъ совсѣмъ иной, чѣмъ выводъ, сдѣланный г. Нобелемъ, т. е. оказываются наибольшіе барыши для заводовъ волжскихъ сравнительно съ бакинскими. Счеты эти далѣе я печатаю въ томъ самомъ видѣ, въ которомъ они предложены были тогда г. Нобелю. Составляя эти счеты, я взялъ манеру и главныя числа отъ г. Нобеля. Самъ я считаю ненужнымъ, безполезнымъ и невозможнымъ составить счеты, сколько либо согласные съ будущимъ состояніемъ дѣла, но Нобель—коммерсантъ—сдѣлалъ счетъ, требуетъ его, имъ импонируетъ предъ людьми мало понимающими его пріемы—и я хотѣлъ показать, что, *держась пріемовъ г. Нобеля, должно* дойти до выводовъ, прямо противоположныхъ тѣмъ, которые вывелъ самъ г. Нобель. Затѣмъ, когда г. Нобель ознакомился со счетами и съ тою припискою „для близорукихъ", которою они снабжены, я сдѣлалъ ему слѣдующее предложеніе: пусть онъ, г. Нобель, напечатаетъ свой счетъ и рядомъ затѣмъ мои разсчеты и пусть не дѣлаетъ никакихъ выводовъ, тогда я обѣщалъ ему не дѣлать ни приготовленной публикаціи, ни отсылать въ редакцію вышенапечатанной своей статьи. Сперва г. Нобель отвергъ мое предложеніе, въ особенности потому, что я просилъ г. Нобеля самого сдѣлать публикацію: что онъ-де напечатаетъ мои счеты, показывающіе выгоду волжскихъ заводовъ передъ бакинскими и рядомъ свой счетъ, показывающій противное. Но потомъ, подъ самый конецъ нашего разговора, длившагося часа три, г. Нобель согласился на мои предложенія съ тѣмъ, однако, условіемъ, что въ его публикаціи не будетъ упомянуто о томъ, чтб показываютъ мои счеты. Я вполнѣ былъ готовъ на такую уступку, потому что предполагалъ, что условленная публикація сравнительныхъ счетовъ моихъ и г. Нобеля не замедлитъ явиться и вслѣдствіе этого передалъ г. Нобелю свои разсчеты и ничѣмъ до сихъ поръ публично не возражалъ на газетное заявленіе г. Нобеля (стр. 42). Результатомъ

такого соглашенія была публикація, сдѣланная г. Нобелемъ въ газетѣ „Голосъ“ № 321, стр. 7, отъ 20 ноября 1880 года.

«Въ редакцію газеты «Голосъ». Получивъ отъ г. Менделѣева сравнительные счеты бакинскихъ и волжскихъ заводовъ, я напечатаю ихъ въ видѣ отдѣльной брошюры, вмѣстѣ со своимъ разсчетомъ, о которомъ я публиковалъ въ № 315 «Голоса». До тѣхъ поръ копія этихъ разсчетовъ, моихъ и г. Менделѣева, находится въ конторѣ гг. Смитъ, Геслинъ и комп., Литейная улица, домъ № 60, куда могутъ обращаться лица, желающія ихъ видѣть. Людвигъ Нобель».

Прошло недѣли три, ни слуха нѣтъ. Сперва я полагалъ, что замедленіе печатанія брошюры происходитъ отъ хлопотъ г. Нобеля по общему собранію, но затѣмъ мнѣ стало непонятно продолжающееся замедленіе. Сверхъ того отъ знакомыхъ своихъ я узналъ, что и нынѣ г. Нобель распространяетъ, въ видѣ гектографическихъ оттисковъ, одну свою статью, не прилагая къ ней моихъ разсчетовъ. Тогда я написалъ письмо г. Нобелю, отъ 9 декабря 1880 г. Его копія, чему нынѣ очень радъ, сохранилась у меня въ оттискѣ копировальнымъ прессомъ. Вотъ это письмо:

«М. Г. Людвигъ Эммануиловичъ. Корректуры моихъ счетовъ все нѣтъ, а давно пора и можно. И между тѣмъ я слышу, что Вы будто бы распространяете Вашу, одну Вашу, записку и цѣлую [1]). Не смѣю вѣрить [2]). Жду отвѣта. Копію счетовъ своихъ имѣю и, если Вы не дадите отвѣта до воскресенія,—публикую то, что хотѣлъ и остановился лишь въ силу Вашего согласія на сдѣланное мною предложеніе о публикаціи Вами моихъ и Вашихъ расчетовъ—безъ дальнѣйшихъ поясненій. Что задерживаетъ печатаніе? Сколько дадите мнѣ экземпляровъ? Не угодно ли Вамъ, чтобы я принялъ хлопоты и расходъ Вашъ? [3]) Мнѣ дѣлъ куча, но нефтяное я не забуду и его доведу до ясности, иначе не могу. Простите краткость».

Всякому, понимающему русскій языкъ, а г. Нобель имъ отлично владѣетъ, ясно, что мое письмо назначено для того, чтобы поторопить г. Нобеля и показать ему, что ни въ какомъ случаѣ его публикація „Голоса“ (см. стр. 42) не должна остаться безъ должнаго уясненія и не останется (напомню, что я до сихъ поръ, до появленія этой моей брошюры, на публикацію г. Нобеля не отвѣчалъ). Въ отвѣтъ на мое письмо я получилъ 11-го декабря слѣдующее письмо г. Нобеля:

«Здоровье мое послѣднее время опять разстроилось и будучи къ тому утомленъ громаднымъ количествомъ дѣлъ я не успѣлъ похлопотать о печатаніи Вашихъ сравнительныхъ расчетовъ, поэтому я съ удовольствіемъ принимаю Ваше предложеніе принять на себя хлопоты объ отпечатаніи; оно Вамъ

---

[1]) Слово «цѣлую» поставлено здѣсь на видъ г. Нобелю, потому что онъ хотѣлъ публиковать изъ своей (выше мною вполнѣ напечатанной) записки только свой счетъ, а затѣмъ мой, а ни къ моему, ни къ своему не прибавлять объясненій.

[2]) Думаю нынѣ, что въ сихъ словахъ г. Нобель усмотрѣлъ мой страхъ, мою боязнь публикаціи, о чемъ писалъ потомъ и мнѣ лично въ газетѣ.

[3]) Вотъ эту фразу, очевидно (по смыслу всего письма и по формѣ фразы) вызывающую его къ скорѣйшему выполненію принятаго имъ условія, г. Нобель понялъ, какъ мое предложеніе взять на себя трудъ публикаціи, а расходы возложить на него, г. Нобеля (см. Голосъ, 1-я стр., № 18, за 1881 г).

вѣроятно сподручнѣе, такъ какъ вся русская пресса къ Вашимъ услугамъ, а Вы сами могли убѣдиться въ томъ, какъ «Голосъ» относится ко мнѣ, когда я хотѣлъ писать письмо къ Вамъ. Расходы по отпечатанію, какъ уже мы согласились, на мой счетъ . . и т. д. [1]).

Послѣ того, что было условлено между нами, я не могъ *иначе* понимать замедленія печатанія и затѣмъ предложенія г. Нобеля публиковать счеты мнѣ, а не ему, во первыхъ, *какъ неисполненіе имъ условленнаго соглашенія*, во вторыхъ, какъ слѣдствіе моей наивной надежды на то, что въ г. Нобелѣ я имѣю оппонента, дѣйствительно ищущаго истины самой по себѣ. Потому нынѣ всѣ обстоятельства дѣла излагаю такъ, какъ они совершались и, отказываясь, на основаніи опыта, вступать съ г. Нобелемъ въ какія бы то ни было дальнѣйшія соглашенія, отдаю образъ дѣйствій свой и г. Нобеля на общій судъ, думая, что въ этомъ частномъ вопросѣ, касающемся обсужденія русскихъ интересовъ, найдется не только прямая польза для дальнѣйшаго разъясненія дальнѣйшей судьбы нашего нефтяного дѣла, но и полезный примѣръ для другихъ, кому придется диспутировать съ оппонентами, подобными Л. Э. Нобелю. Оставимъ имъ латинскія ихъ поговорки и изрѣченія, намеки и запутки [2]), вмѣстѣ съ ихъ хитроумiемъ въ принятіи соглашенія и станемъ надѣяться, что когда нибудь прямое, безхитростное изложеніе разнорѣчія — возьметъ преобладаніе надъ пристрастнымъ и даже просто извращающимъ смыслъ и слова противника.

За этимъ слѣдуютъ вышеупомянутые мои разсчеты, отданные было мною для напечатанія г. Нобелю. Въ нихъ я не измѣняю ни одной цифры, не перемѣняю также смысла объясненій, бывшихъ при разсчетѣ, а если дѣлаю дальнѣйшія уясненія, то эти послѣднія помѣщаю въ выноскахъ петитомъ. Назначеніе этихъ послѣднихъ выносокъ состоитъ въ слѣдующемъ: счеты мои, т. е., debet и credit для бакинскихъ и волжскихъ заводовъ, составлены

---

[1]) Эта брошюра печатается по желанію г. Нобеля, но на счетъ мой, Менделѣева, потому что упоминаемое г. Нобелемъ соглашеніе *о расходѣ*—имъ выдумано.

[2]) Когда эта статья уже была въ типографіи, вслѣдствіе приглашенія г. Нобеля, я писалъ ему 4 января 1881 г. и объяснилъ въ письмѣ, что статья отдана мною въ наборъ и что онъ, уклоняясь отъ печатанія, ошибался, думая, что я предлагаю ему принять расходы на его счетъ. 8-го января я просилъ у членовъ Химическаго Общества позволенія приложить свой отвѣтъ г. Нобелю при журналѣ Общества. 9-го января получилъ я письмо г. Нобеля, гдѣ онъ пишетъ, что «предвидѣлъ, что, прочитавъ вновь плодъ своей экскурсіи въ область бухгалтеріи и фиктивную оцѣнку нефтяныхъ продуктовъ — я—Менделѣевъ—буду стѣсняться представленіемъ онаго на судъ публики, а потому теперь и отклоняюсь отъ напечатанія». Пишутъ (4 января) г. Нобелю «самъ сдаю въ типографію», а онъ говоритъ: «я предвидѣлъ, что уклоняетесь отъ печатанія». Самъ уклоняется, а другаго въ томъ обвиняетъ. Пріемъ милый, новоизобрѣтенный, какъ «затягиваніе преній» англійскаго парламентарно все же напоминающій допотопное бревно въ глазу. И затѣмъ еще не успокоился г. Нобель, но я считаю тратою времени и бумаги—какое бы то ни было изложеніе дальнѣйшихъ его попытокъ выставить на судъ публики свое и мое отношеніе къ вопросу: «гдѣ строить нефтяные заводы?»

мною въ отвѣтъ на разсчетъ, сдѣланный г. Нобелемъ. У г. Нобеля только имѣется одинъ credit; я не измѣнилъ ни одной цифры его credit'а для волжскихъ заводовъ, а между тѣмъ съ этими цифрами я не вполнѣ согласенъ, поставилъ же ихъ по Нобелю потому, что ему назначалъ свои разсчеты и хотѣлъ его же оружіемъ сражаться съ нимъ. Кромѣ того, я поставилъ въ credit'ѣ бакинскихъ заводовъ цифру устройства цистернъ въ Баку и Нижнемъ, руководясь тѣмъ числомъ (3 коп. съ пуда въ годъ), которое принято и Нобелемъ для цистернъ волжскихъ заводовъ. Мнѣ казалось не излишнимъ въ примѣчаніяхъ, для избѣжанія необходимости дальнѣйшихъ уясненій, истолковать смыслъ нѣкоторыхъ цифръ, помѣщенныхъ въ моемъ сравнительномъ счетѣ. Вообще же говоря, разсчетамъ своимъ я не придаю никакого дальнѣйшаго значенія, кромѣ того, которое имѣютъ они въ смыслѣ полемическомъ. Господину Небелю угодно было сдѣлать разсчетъ, онъ отъ меня его требовалъ, самъ выполнилъ его, я ему показываю, что выполненное имъ невѣрно—при помощи счетовъ болѣе полныхъ; но нельзя сводить счетъ для будущей большой промышленности, потому что ея счеты опредѣлятся новыми стеченіями обстоятельствъ: цѣнности нефтяныхъ продуктовъ могутъ быть иныя, чѣмъ то можно предположить нынѣ, цѣнность рубля можетъ измѣниться, цѣнность американскихъ продуктовъ также глубоко можетъ измѣниться, обработка можетъ и должна упроститься и измѣниться, словомъ разсчетъ, самъ по себѣ, не имѣетъ значенія абсолютныхъ цифръ, все дѣло только въ разности счетовъ чистаго барыша, или сальдо бакинскихъ и волжскихъ заводовъ. Г. Нобелю были неясны тѣ соображенія, которыя, такъ сказать, въ алгебраической формѣ изложены мною въ первой статьѣ „Голоса“, ему все хотѣлось непремѣнно ариѳметическаго счета, ему алгебра неясна, онъ убѣждается только ариѳметикою, ему вмѣсто a, b, c—непремѣнно надо подставить 100, 350, 720 тысячъ—иначе онъ все будетъ говорить, что счетовъ нѣтъ, онъ самъ пробуетъ сдѣлать счетъ, да неладный, оттого и дающій ложный результатъ, вотъ я ему и даю въ отвѣтъ на невѣрно сдѣланный имъ счетъ—свои счеты. Мои счеты, полагаю, гораздо ближе къ истинѣ и гораздо точнѣе показываютъ разность барышей бакинскихъ и волжскихъ заводовъ, чѣмъ разсчеты г. Нобеля. Достаточно для доказательства взглянуть только на примѣчаніе, озаглавленное мною далѣе рубрикой „для близорукихъ“, чтобы въ этомъ убѣдиться. Абсолютнаго значенія, повторяю, счетамъ моимъ не слѣдуетъ придавать, хотя я вполнѣ убѣжденъ въ абсолютной вѣрности главныхъ соображеній, помѣщенныхъ мною въ статьѣ „Голоса“. Мои счеты—только отвѣтъ на разсчетъ г. Нобеля и только ариѳметическій примѣръ алгебраической формулы, данной въ первой статьѣ „Голоса“.

ДЛЯ КОНЦА 80-хъ ГОДОВЪ.

СЧЕТЫ БАКИНСКИХЪ И ВОЛЖСКИХЪ

ЗАВОДОВЪ,

переработывающихъ 100 милл. пуд. нефти въ годъ и доставляющихъ керосинъ, смазочныя масла, промежуточныя масла и бензинъ.

Составлены Д. Менделѣевымъ, въ отвѣтъ на счеты г. Нобеля (стр. 45), а потому сравнивающіе систему вывозки сырья съ системою нобелевскою — вывозки керосина и пр. наливомъ, на судахъ.

ПРОДАЖА ВЪ НИЖНЕМЪ.

Бакинскій барышъ	4 900.000 р.
А у волжскихъ заводовъ	44.700.000 »

Если принять для бакинскихъ заводовъ данный г. Нобелемъ (стр. 46) Credit = 23.350.000 р., то при Debet=54.750.000 р., выгода 21.400.000 р. для Баку, противу выгоды 49.200.000 р. у Нижегородскихъ заводчиковъ.

Если для нижегородскихъ заводовъ принять Credit=41.800.000 р., данный г. Нобелемъ, то при Debet = 91.000.000 р. выгода 49.200.000 р. противу соотвѣтственной выгоды 21.400.000 р. у бакинскихъ заводчиковъ.

Милліоны пудовъ	DEBET. БАКУ.	Тысячи рублей.
30	*Керосина* безъ бочекъ въ Нижнемъ по 80 к. пудъ [1]) (г. Нобель говоритъ, что провозъ $15^1/_2$ к. пудъ, а въ Баку цѣна 20 коп. пудъ безъ бочекъ, слѣдовательно оставляется торговлѣ барышъ здоровый)	24,000
20	*Смазочнаго масла* безъ бочекъ, считая по 1 р. за пудъ. А коли больше, то волжскій высшій сортъ выше 2 р. Барышъ будетъ хорошъ, потому что г. Нобель провозъ считаетъ $15^1/_2$ к. съ пуда, а обработку 20 к. съ пуда [2]). . .	20,000
20	*Промежуточныхъ маслъ* по 50 к., не болѣе, за пудъ, потому что на разнообразные сорта разсчитывать нечего—ихъ въ резервуарахъ не повезешь, а общій сортъ будетъ на первое время, вѣроятно, дешевле керосина	10,000
15	*Остатковъ*, проданныхъ въ Баку по 5 к. (Нобель)	750
15	*Потеръ* (по совѣту и разсчету г. Нобеля). NB. Потери, не спорю, будутъ, а сортовъ много и разныхъ—не будетъ. Такъ напр. въ Баку нельзя, за недостаткомъ холодной воды, сгустить сильно летучія вещества нефти, не стоитъ по дешевизнѣ топлива собирать газы, а главное много сортовъ нельзя и перевозить въ резервуарахъ—иначе они обойдутся однимъ погашеніемъ очень дорого, п. ч. на каждый сортъ надо свои резервуары, баржи, опять резервуары, а въ одно и то же помѣщеніе нельзя вливать то керосинъ, то бензинъ, то смазочное масло. Это есть основной недостатокъ резервуарной перевозки продуктовъ, отличной для того слу-	0
		54,750

[1]) Цѣну 80 к за пудъ обыкновеннаго средняго керосина принимаю за исходную, потому что надѣюсь, что современемъ и даже скоро, безъ бочекъ, цѣна русск. керосина спустится до этой цифры (будетъ можетъ быть и ниже), если бакинскій монополизмъ, защищаемый г. Нобелемъ, пропадетъ, если будутъ заводы на Волгѣ, родится не только заводская, но и торговая конкурренція массы русскихъ заводовъ, ожидаемая мною, и если заведется выработка массы смазочныхъ и другихъ маслъ, продаваемыхъ въ Россіи и заграницу. Сущность разсчета неизмѣнится, если вмѣсто 80 к. поставить здѣсь *a* коп. Весь смыслъ въ разности цѣнъ разныхъ маслъ, ибо искомое (разность барыша Баку и Волги) находится изъ разности.

[2]) Опять вмѣсто 1 р. можно поставить x руб —выводъ неизмѣнится, если для волжскихъ заводовъ сочтемъ $x+1$ руб. Такъ нынѣ г. Рагозинъ продаетъ свое смазочное масло за 5—6 р. пудъ, а бакинцы свои масла едва сбываютъ за 3, 4, много 5 р. съ пуда.

Милліоны пудовъ	БАКУ. CREDIT.	Тысячи рублей.
100	Сырой нефти, со сдачею на заводы, по счету г. Нобеля по $5^1/_2$ к.	5,500
30	Обработка керосина, по счету г. Нобеля, въ Баку по 10 коп., но химическіе продукты стоятъ половину или около (болѣе) того, а потому положено очень экономно, въ виду того только, что на Волгѣ положено 20 коп. Принимаю однако нобелевскіе 10 коп. съ пуда [4]).	3,000
	Провозъ ихъ (30 м. п. керосина) по морю и по Волгѣ въ спеціальныхъ резервуарахъ сложится изъ: 1) обычной цѣны провоза до Нижняго ($20^1/_2$ коп.), принятой г. Нобелемъ, и 2) изъ цѣны спеціальныхъ устройствъ на корабляхъ и баржахъ.	
	Обыкновенная баржа, годная для налива нефти или для нагрузки бочекъ, стоитъ, при емкости въ 30 т. пуд., не болѣе 10 т. р., а такая же, спеціально приспособленная для перевозки керосина, не менѣе 30 т. р. Обыкновенная шхуна морская, годная для перевозки нефти наливомъ, при емкости въ 30 т. п. стоитъ около 40 т. р., а приспособленная для перевозки керосина, особая, будетъ стоить не меньше 100 т. р. Пароходы конечно еще дороже. (Сущность будетъ та же). Шхуна въ лѣто сдѣлаетъ 9—8 рейсовъ, а слѣдовательно перевезетъ около 250 т. п. Слѣдовательно, на 30 мил. пудъ надо по меньшей мѣрѣ 120 такихъ, какъ выше дано шхунъ на морѣ и болѣе 500 баржъ на Волгѣ, что составитъ накладной расходъ для резервуарныхъ приспособленій на судахъ капиталомъ: 120 (100—40)+500 (30—10)=17 м. р. и ежегодно на процентъ и погашеніе (служба шхунъ и баржъ 10 лѣтъ) 16% или 2.720,000 р. Раскладывая ихъ на 30 м. п. керосина окажется прибавка отъ резервуарной перевозки по 9 к. на пудъ. А потому перевозка пуда керосина будетъ стоить $20^1/_2$+9 к.=$29^1/_2$ к. до Нижняго (а если до Царицына $^2/_3$ какъ у г. Нобеля, то надо то же разсчесть и для нефти, или присчитать провозъ по желѣзной дорогѣ—иначе абсурдъ: пудъ нефти перевозится за $20^1/_2$ к., а пудъ керосина провозится за $15^1/_2$ к., какъ вышло у г. Нобеля). Всего провозъ 30 м. п. керосина до Нижняго по $29^1/_2$ к.	8,850
		17.350

Милліоны пудовъ	DEBET.	БАКУ.	Тысячи рублей.
			54,750

чая, когда везется изъ Баку одинъ продуктъ— керосинъ, и негодной для развитаго производства, требующаго разнообразія продуктовъ, чтобъ удовлетворить желанію и спросу. Другой недостатокъ есть нѣкоторая порча продукта отъ долгаго храненія въ желѣзныхъ сосудахъ, отъ окисленія, отъ перекачиванія насосами и т. п. На смазочномъ маслѣ разность будетъ огромная. Третій недостатокъ системы г. Нобеля тотъ, что все же придется заводить бочки, необходимыя для продажи, имѣя притомъ и резервуары повсюду, что очень дорого [3]).

54,750

---

[3]) Если выходъ главныхъ продуктовъ (керосина, смазочныхъ маслъ) принятъ здѣсь менѣе дѣйствительнаго, то причиною этому два соображенія: 1) г. Нобель взялъ такія нормы выхода, заимствуя изъ моей статьи «Голоса», гдѣ указанъ малый выходъ для того только, чтобы показать (стр. 25) выгодность дѣла и при малыхъ выходахъ, 2) тѣже выходы приняты на Волгѣ, а потому искомая и столь желательная г-ну Нобелю разность цифръ чистаго прихода останется таже или почти таже, какъ и теперь, и если увеличился, то отнюдь не въ пользу Баку.

[4]) Что это за цѣну, 10 к. съ пуда, принялъ г. Нобель, я уже не понимаю. Все тутъ что ли: погашеніе завода, очистительныхъ и перегоночныхъ средствъ и расходовъ, рабочихъ рукъ, кислоты и щелочи, или же только стоимость этихъ послѣднихъ? Пусть бы самъ г. Нобель далъ хоть одно число сюда относящееся, а я свое число 20 к. въ «Голосѣ» отнесъ (стр. 25) ясно къ рубрикѣ «работу, матеріалъ и погашеніе» (очистки). Если такъ считаетъ и г Нобель, то по этимъ рубрикамъ въ Баку всѣ расходы больше, чѣмъ на Волгѣ. Если включить и гонку, то 20 или 10 к. будетъ очень уже мало, ни съ чѣмъ несообразно. Теперь окажется пожалуй, что я далъ счеты раньше, а все ихъ отъ меня требовалъ г. Нобель.

[5]) Если бы слѣдовалъ г. Нобель за моею статьею «Голоса», то увидалъ бы, что очистку промежуточнаго масла въ цѣну я положилъ (стр. 25), а объ топливѣ говорю много разъ, что оно достанется отъ самаго завода. Конечно, если будетъ выгоднѣе сбывать разные остатки на рынокъ, а дрова покупать, то это дастъ новый барышъ заводу, напр. если онъ выгонитъ послѣ смазочныхъ маслъ вазелинъ, конечно будетъ въ барышѣ, противу простаго сожиганія дегтя, потому что вазелинообразныя смозочныя массы стоютъ отъ 5 до 20 рублей за пудъ.

[6]) Цѣну 10 к. съ пуда за храненіе зимою и погашеніе резервуаровъ я считаю очень высокою, но принимаю ее только въ назиданіе г-ну Нобелю, принявшему для Нижняго и для сырой нефти одно погашеніе и содержаніе по 3 к. съ пуда въ годъ, когда все обзаведеніе резервуарами стоитъ въ Нижнемъ много-много что по 20 к. съ пуда емкости, въ Баку же около 60 коп. съ пуда. Если въ Нижнемъ принять въ годъ 3 к., надо въ Баку около 10 к.

Милліоны пудовъ	БАКУ. CREDIT.	Тысячи рублей.
		17,350
20	*Смазочнаго масла*: обработка, по г. Нобелю (хотя это и оч. мало) 20 к. съ пуда, перевозка, по предшествующему разсчету, $20^1/_2+9$ съ пуда, а всего по $49^1/_2$ к. съ пуда, въ Нижнемъ	9,900
20	*Промежуточныхъ маслъ* (обработку г. Нобель считаетъ=0 [5]) провозъ въ резервуарахъ до Нижняго $20^1/_2+9=29^1/_2$, съ 20 м. п. . .	5,900
	Для *храненія* (зимою) *продуктовъ* отъ 60 м. п. нефти (столько положилъ г. Нобель на зиму) т. е. около на 50 м. п. нужны въ Баку, резервуары и если г. Нобель положилъ для сырой нефти по 3 к. съ пуда *въ Нижнемъ*, то *въ Баку* надо по меньшей мѣрѣ положить по 10 к. съ пуда, ибо желѣзо тамъ дорого, резервуары должны быть очень тщательны и ихъ больше нормы, ибо продукты разные. Расходъ этотъ неизбѣженъ. Онъ представляетъ (слова г. Нобеля) содержаніе и погашеніе резервуаровъ заводскихъ ежегодно по 10 к. съ пуда, на 50 милл. продуктовъ [6]).	5,000
	Въ Нижнемъ, или вообще внѣ Баку, нужны, также забытые г. Нобелемъ склады, резервуары на всю годовую пропорцію вывозки и даже больше, тщательнѣйшія (потому что для продуктовъ, а не для сырья) по 4 к. съ пуда на 30 + 20 + 20 или на 70 милл. пуд. нефтяныхъ продуктовъ, содержаніе и погашеніе . .	2,800
	Для передѣла въ годъ 100 милл. пуд. нефти нужны заводы, которые будутъ стоить по меньшей мѣрѣ 50 милл. руб., если такіе же на Волгѣ обойдутся въ 30 милл. р., потому что въ Баку земля, всякая машина, кубы, трубы и проч. дороги. Считая погашеніе и страхъ только въ 15% (это мало), получимъ ежегоднаго расхода съ 50 милл. капитала.	7,500
	Содержаніе важныхъ для хода дѣла конторъ (лишніе противу волжскихъ заводовъ, у которыхъ заводская контора въ Нижнемъ или около) въ Нижнемъ по 2 к. съ пуда на 70 милл. пуд. товара	1,400
	Чистая прибыль бакинскихъ заводовъ на 100 милл. пуд. нефти	4,900
		54,750

Милліоны пуд	DEBET. ВОЛГА.	Тысячи рублей.
	Изъ 100 милл. пуд. нефти, привезенной въ Нижній, на волжскихъ заводахъ получится:	
10	*Керосина перваго, высшаго сорта*, который продастся за 1 р. 25 к., если средній резервуарный, бакинскій, продастся за 80 к., безъ цѣны бочекъ, которыя нужны будутъ здѣсь, нужны и при резервуарной перевозкѣ, возвратятся здѣсь на заводѣ, а тамъ къ резервуарамъ, тѣ и другіе въ Нижній [7])	12,500
10	*Керосина среднихъ сортовъ*, которые будутъ однако все же выше бакинскаго, резервуарнаго, потому что будутъ приспособлены къ соотвѣтственному требованію и безопаснѣе. Цѣну ихъ считаю около 1 р. за пудъ безъ бочекъ .	10,000
10	*Керосина низшихъ сортовъ* по цѣнѣ равнаго бакинскому 80 к.	8,000
15	*Смазочныхъ маслъ высшаго сорта* цѣной отъ 3-хъ до $1^1/_2$ руб. въ среднемъ около 2 руб.	30,000
	Наилучшіе (наименѣе окрашенные, наиболѣе смазывающіе) сорты смазочныхъ маслъ особенно пойдутъ въ заграничное требованіе. Ихъ разнообразіе, видоизмѣненіе по требованію рынка и ихъ деликатность свойствъ таковы, что бакинцы отстанутъ въ ихъ приготовленіи даже тогда, когда заведутъ знающихъ техниковъ, какъ отстали нынѣ года на два. Дѣло ново, и если волжскіе заводы что либо успѣютъ пустить въ ходъ, бакинцы только черезъ годъ или два едва успѣютъ научиться приготовить сортъ пошедшій въ ходъ и должны будутъ его везти или въ бочкахъ или въ особыхъ резервуарахъ, что будетъ дорого, а когда привезутъ на рынки—на нихъ уже явится новое требованіе и новые сорта. Нынѣ цѣна 5 р. Считая въ близкомъ будущемъ 2 р. за пудъ лучшихъ смазочныхъ маслъ, я полагаю, что не ошибаюсь въ сторону увеличенія цѣнъ, скорѣе обратно. Недавно получилъ съ завода г. Рагозина образчикъ совершенно безцвѣтнаго, какъ вода, смазочнаго масла.	
5	Смазочныхъ маслъ обыкновенныхъ, цѣною равныхъ бакинскому среднему, резервуарному, то есть по 1 р. за пудъ	5,000
10	Астраханаго и ему подобныхъ сортовъ промежуточныхъ маслъ, для освѣщенія прямо и нынѣ годныхъ, цѣною по 1 р. за пудъ . . .	10,000
60		75,500

Милліоны пуд.	ВОЛГА. CREDIT.	Тысячи рублей.
	100 милл. п. нефти въ Баку, съ наливомъ на суда, по цѣнѣ принятой г. Нобелемъ $5^1/_2$, к. пудъ.	5,500
	Перевозка 100 милл. пуд. сырой нефти отъ Баку до Нижняго, наливомъ въ обыкновенныхъ, нынѣ существующихъ на Каспіѣ и Волгѣ, шхунахъ и баржахъ по $20^1/_2$ к. съ пуда, какъ счелъ и г. Нобель	20,500
	Процентъ стоимости и содержаніе резервуаровъ для вмѣщенія зимняго запаса (60 милл. п.) сырой нефти по мнѣнію г. Нобеля поглотитъ по 3 к. съ пуда или $1^8/_{10}$ милл. Хотя это и много, особенно для резервуаровъ, которые могутъ и даже должны быть въ землѣ, но принимаю [5])	1,800
	NB. Особо важное преимущество волжскимъ заводамъ даетъ то, что при учрежденіи ихъ не надо обзаводиться судами и резервуарами для спеціальныхъ продуктовъ, можно обойтись обычными перевозочными средствами водянаго сообщенія, легко приспособляемыми для перевозки сырой нефти наливомъ. Такъ какъ продажа и производство пойдутъ круглый годъ, то и въ оборотномъ капиталѣ, и въ основномъ будутъ выгоды. Если окажется выгоднымъ отправлять въ Петербургъ и т. п. вагоны наливомъ, то конечно это будетъ устроено. Разность отъ бакинцевъ и выгода будетъ та, что хранить будутъ сырье, слѣд. въ Нижнемъ не надо баковъ для керосина и проч. Всего-же важнѣе то, что можно будетъ готовить столько сортовъ всякаго продукта, сколько спроситъ рынокъ и продавать дороже.	
30	Керосина, переработка по 20 к. пудъ., какъ принялъ и г. Нобель	6,000
20	Смазочнаго масла, переработка на заводѣ по 40 к., какъ принялъ и г. Нобель	8,000
20	Промежуточныхъ маслъ . .	Не будутъ стоить переработкою много, ибо они попутные продукты, но все же цѣна ихъ очистки не положена во что либо мною только ради г. Нобеля и ея нѣтъ въ счетѣ credit бакинскихъ заводчиковъ.
5	Бензина . .	
20	Остатковъ .	
5	Потери . .	
	Если въ Баку потребуется не менѣе 50 м. р. на устройство заводовъ для переработки въ годъ	
		41,800

Милліоны пуд.	DEBET. ВОЛГА.	Тысячи рублей.
60		75,500
10	Промежуточныхъ маслъ обыкновенныхъ нисшихъ сортовъ по 50—60 к. за пудъ . . .	5,500
5	Бензина и вообще легкихъ продуктовъ нефти (въ Баку ихъ много нарочно или по неволѣ теряютъ отъ недостатка холодной воды и затрудненія перевозки), которые слѣдуетъ отгонять, чтобы получить безопасный керосинъ [8]). Цѣну ихъ беру отъ 60 к. до 1 р. за пудъ .	4,000
20	Остатковъ разныхъ, дегтей, смолъ и т. п. для газоваго производства и топки. Цѣну беру г. Нобеля, 30 к. пудъ [9])	6,000
5	Потери, за незначительностію которой тутъ есть разсчетъ смотрѣть хорошенько (въ Баку разсчета нѣтъ). Главная потеря—газы, горючи и употреблены будутъ въ топку.	0
100 милл. пуд. нефти.		91,000

[7]) Если въ бакинскомъ счетѣ положить цѣну пуда керосина $= a$, то я принимаю, значитъ, что за наилучшій керосинъ дадутъ $a+45$ к. Нынѣ этому доказательство найдетъ всякій, кто поспроситъ о цѣнахъ разныхъ обращающихся у насъ сортовъ керосина, да всякій и по личному опыту знаетъ, какъ много разности бываетъ въ достоинствѣ разныхъ сортовъ керосина.

[8]) Одно то обстоятельство, что въ Баку фабриковать трудно, а изъ Баку привозить и того труднѣе, разные сорта бензина, повлечетъ за собою два слѣдствія: 1) бакинцы, не тѣ такъ другіе, будутъ мѣшать къ керосину бензинъ изъ за экономическихъ расчетовъ, а это сдѣлаетъ бакинскій керосинъ опаснымъ и съузитъ его распространеніе, 2) доходы бакинцевъ будутъ меньше, чѣмъ волжскихъ заводчиковъ, которые сбудутъ свой бензинъ по высокимъ цѣнамъ, конечно высшимъ, чѣмъ приняты мною въ назиданіе г. Нобелю. Бензину цѣна около 3 р. пудъ.

[9]) Я бы не поставилъ дохода отъ этой рубрики, еслибы не хотѣлъ, гдѣ можно, спорить съ г. Нобелемъ, потому что эти смолы и т. п. пойдутъ какъ топливо на заводѣ. Замѣчу однако, что и въ Баку г. Нобель ничего на топку не положилъ. Если тамъ цѣна топлива (смолъ) 5 к. пудъ, а на Волгѣ въ 6 разъ больше =30 к., то можно съ увѣренностію сказать, что количество топлива на Волгѣ убавятъ въ 6 разъ противу расходуемаго нынѣ въ Баку, п. ч. приложатъ къ тому и усилія и знаніе—разсчетъ принудитъ.

[10]) Въ Баку остатки отъ перегона смазочныхъ маслъ по 5 коп., какъ принялъ г. Нобель, конечно не продадутся, если жидкая, сырая нефть принята съ доставкою $5^1/_2$ к.; на Волгѣ же выгодно собрать газъ и сжечь, въ Баку будутъ искать въ топливѣ удобства, потому что и сырая нефть дешева.

Милліоны пуд.	ВОЛГА. CREDIT.	Тысячи рублей.
		41,800
	100 милл. пуд. нефти, то на Волгѣ, напр. около Нижняго, никакъ не болѣе 30 милл. р. Погашеніе, ремонтъ и страхъ здѣсь меньше, чѣмъ въ Баку, но для уравненія приму и здѣсь 15%.	4,500
	NB. Особыхъ конторъ въ Нижнемъ для продажи и склада не потребуется, потому что склада массъ готоваго продукта не будетъ, оптовая продажа пойдетъ прямо съ завода. А мѣстныя конторы для бакинцевъ и нижегородцевъ одинаково нужны, и разности не составятъ. Будутъ нѣкоторые и другіе общіе, одинаковые расходы у тѣхъ и другихъ заводчиковъ (напр. покупка бочекъ для продажи, общіе расходы и т. п.), они разности выгодъ не составятъ, а потому и не упоминаются.	
	Выгода волжскихъ или нижегородскихъ заводчиковъ	44,700
100 милл. пуд. нефти.		91,000

P. S. **Для близоруких**. При паденіи и подъемѣ цѣнъ на сырье, керосинъ и пр., разность выгодъ не измѣнится и все же будетъ на Волгѣ до 40 милл. руб. доходу болѣе чѣмъ въ Баку.

Если принять, чего не возможно допустить, что цѣны продуктовъ (высшихъ и разнообразнѣйш хъ) волжскихъ заводовъ будутъ одинаковы съ цѣнами бакинскихъ продуктовъ, перевозимыхъ въ резервуарахъ, а потому долгохранимыхъ и неразнообразныхъ (то есть качествомъ и разнообразіемъ уступающихъ продуктамъ волжскихъ заводовъ), то и тогда окажется:

DEBET.	Волга.	Баку.	CREDIT.	Волга	Баку.
Получится за 30 милл. п. керосина, 20 смаз. маслъ и 20 промежут. маслъ по цѣнѣ 80, 1 р. и 50 к.	54	54	Расходы: пріобрѣтеніе нефти, погашеніе заводовъ и судовыхъ резервуаровъ, перевозка, очистка и храненіе	$46\frac{1}{4}$	$49\frac{3}{4}$
5 милл. бензина	4	0	Выгода приравной цѣнѣ продуктовъ .	$19\frac{1}{4}$	5
25 м. п. топлива Волга, 15 м. п. остатковъ Баку [10]).	$7\frac{1}{2}$	$\frac{3}{4}$			
	$65\frac{1}{2}$	$54\frac{3}{4}$		$65\frac{1}{2}$	$54\frac{3}{4}$

*

Съ г. Нобелемъ я кончилъ [1]) и къ нему возвращаться не хочу, а статью еще продолжу и закончу. Прежде всего считаю не безполезнымъ повторить слѣдующее общее замѣчаніе, объясняющее прежнее мое отношеніе къ нефтяному вопросу и смыслъ предлагаемой брошюры.

Какое бы ни взяли крупное дѣло изъ области техники, или экономическихъ вопросовъ,—таковъ и есть вопросъ нефтяной,—или изъ области другихъ сложныхъ людскихъ отношеній, во всякомъ случаѣ изученіе дѣла покажетъ многія различныя стороны предмета, требующія улучшенія, и если ходъ дѣла желательно разъяснить, и тѣмъ содѣйствовать его направленію или улучшенію, то въ данный моментъ необходимо избрать самый существенный, основной пунктъ замѣченныхъ неправильностей.

Всего—никогда нельзя поправить сразу; послѣдовательность неизбѣжна; выборъ же основнаго пункта, требующаго разъясненія и поправки, опредѣляется тактомъ, знаніемъ и пониманіемъ больше, чѣмъ подробнымъ перечисленіемъ всего замѣченнаго, всего необходимаго, потому что съ устраненіемъ основнаго недостатка поправляется и много второстепенныхъ, если выборъ былъ удаченъ. Такое убѣжденіе всегда руководило мною по отношенію къ нефтяному нашему дѣлу. Такъ, напримѣръ, когда существовали откупа, безполезно было много толковать о необходимости перенесенія заводовъ въ Россію, неизбѣжно—необходимо было прежде всего бороться съ откупами: они составляли главное, основное зло, оста-

[1]) Хотѣлъ приложить разсчеты величины оборотнаго и основнаго капитала по обѣимъ системамъ, да подожду, теперь ихъ станетъ считать самъ г. Нобель, его товарищи и бакинскіе сотоварищи. Хотѣлъ также говорить по тому поводу, что г. Нобель и К° хотятъ видѣть въ моей защитѣ волжской переработки нефти лишь одну личную услужливость В. И. Рагозину, который завелъ и усиливаетъ свое волжское нефтяное дѣло, но и это оставляю, по совѣту друзей, которые говорятъ, что и безъ того всякій пойметъ невѣрность такого намека, видя, что я призываю большой и малый капиталъ на дѣланіе такихъ же выгодныхъ дѣлъ, какіе В. И. Рагозинъ дѣлаетъ, заведши на Волгѣ нефтяные заводы, которые мною давно, давно рекомендуются. Заводы В. И. Рагозина для меня дороги, имъ я всѣми моими силами готовъ помогать уже по одному тому, что они воочію оправдываютъ то, что утверждаю, даютъ сумму убѣдительныхъ доказательствъ того, что предлагаемое мною съ перваго же раза дастъ выгоды личныя и выгоды народныя. Какъ помогалъ по мѣрѣ силъ отмѣнѣ акциза и откупа на нефть, такъ теперь стану помогать, по мѣрѣ силъ, и учрежденію полныхъ нефтяныхъ заводовъ на волжской системѣ, не смущаясь тѣмъ, что мой образъ дѣйствій захотятъ и на сей разъ истолковать лживо и увѣренный въ томъ, что дѣйствительность убѣдитъ когда нибудь даже тѣхъ, кто откровенно заблуждается. Хотѣлъ еще говорить я г. Нобелю о томъ, что мой проэктъ доступенъ для выполненія каждому—русскому, и слѣдовательно бакинцамъ также—да и тотчасъ, если есть капиталъ хоть маленькій и знаніе, а нобелевскій требуетъ и времени и громаднаго капитала, которые есть теперь у г. Нобеля, но нѣтъ у другихъ. Хотѣлъ еще говорить и по поводу того, что мнѣ приписываетъ г. Нобель желаніе обречь Баку на добычу одного сырья—какъ будто участь Пенсильваніи для Баку не желательна? Но обо всемъ этомъ вести рѣчь, признаться, скучно, надо же разсчитывать и на то, что читатель многое недостающее восполнитъ самъ; нельзя же въ брошюрѣ вмѣстить всю энциклопедію.

навливающее дѣло. Даже въ 1876 году нельзя еще было особенно много настаивать на необходимости перенесенія заводовъ въ центральную Россію, потому что надо было главное вниманіе обратить на основную задержку развитія у насъ нефтяного дѣла, на необходимость отмѣны акциза, да на необходимость переработки остатковъ въ цѣнные продукты [1]). Точно такъ и въ настоящее время. Можно видѣть въ ходѣ нашего нефтяного дѣла разные недостатки, конечно, не забывая и достигнутыхъ уже успѣховъ, можно предложить и указать мѣры для направленія и улучшенія замѣченаго, можно, напримѣръ, рекомендовать способы для лучшей переработки и т. п. Не дѣлаю этого однако по той причинѣ, что руковожусь вышеуказаннымъ правиломъ: въ данный моментъ надо избирать то, что самое важное, то, что разумъ избираетъ какъ главный пунктъ для улучшенія. Сразу улучшить все нельзя никогда, это есть утопія, не желаю въ нее впадать, отъ того въ данную минуту бью на одинъ пунктъ. Придетъ время, когда этотъ пунктъ уяснится, когда удовлетвореніе по немъ получится, тогда, если моихъ силъ и времени достанетъ, я буду говорить и о другихъ замѣченныхъ и немаловажныхъ сторонахъ нефтяного дѣла, въ особенности же о тѣхъ пріемахъ, которыми надо пользоваться при перевозкѣ нефти, при ея храненіи и при перегонкѣ ея въ керосинъ, на смазочныя масла и т. п. Говорю нынѣ о необходимости учрежденія массы нефтяныхъ заводовъ въ центральной Россіи потому, что теперь избытокъ сырья въ Баку громаденъ, надо прежде всего для гарантіи дальнѣйшаго успѣха найти сбытъ сырому продукту; говорю о необходимости учрежденія заводовъ въ Россіи затѣмъ еще потому, что теперь у насъ цѣны на нефтяные продукты, попадающіе потребителямъ чрезъ руки перекупщиковъ, весьма высоки. Керосинъ долженъ стоить въ Россіи около одного рубля за пудъ, смазочныя масла около двухъ, много трехъ рублей за пудъ. Теперь они стоютъ: керосинъ 3—2 руб. за пудъ и смазочныя масла около 5 р. за пудъ. Это ненормально, неправильно, и кромѣ того что задерживаетъ промыселъ, не позволяя развиваться еще большему и скорѣйшему потребленію, служитъ къ выгодѣ не добывателей нефти, несущихъ рискъ, и даже не къ выгодѣ заводчиковъ, а лишь къ наживѣ совсѣмъ излишнихъ перекупщиковъ, владѣющихъ нынѣ нашимъ нефтянымъ рынкомъ. Барышей большихъ бакинскіе заводчики не получаютъ, добыватели нефти и подавно; рекомендовать имъ систему Кокоревыхъ, имѣющихъ промыслы, заводы, склады и торговлю и все дѣлающихъ чрезъ третьи руки, ничего существенно улучшить не могущихъ—за множествомъ дѣлъ, стремящихся все захватить въ свои руки, или рекомендовать имъ систему Нобелей, осуществимую только при громадномъ капиталѣ и могущую дѣйствовать лишь

[1]) Это и сдѣлано было мною тогда. (Нефтяная промышленность въ Пенсильваніи и на Кавказѣ, 1877).

при недостаткѣ заводовъ, перерабатывающихъ привозную сырую нефть—рекомендовать это, значитъ: 1) отдать наше нефтяное дѣло въ руки немногихъ крупныхъ капиталистовъ, а чрезъ то убить его, потому что личной иниціативѣ, сметкѣ и настойчивости, которыми живутъ и развиваются большія народныя дѣла, тогда былъ бы конецъ, ибо эти качества не всегда связаны съ крупными капиталами и часто лишены той услужливой податливости, какихъ привыкли требовать у насъ крупные капиталисты, и 2) лишить потребителей и владѣльцевъ нефтяными источниками, не оказавшимися въ рукахъ крупныхъ предпринимателей, владѣющихъ нефтянымъ дѣломъ, всякой возможности достичь правильныхъ цѣнъ на самую нефть и на нефтяные продукты, потому что они устанавливаются лишь широкою конкуренціею, а ея не можетъ быть у насъ, если дѣло попадаетъ въ руки широкихъ капиталистовъ, которымъ легко стакнуться, если они успѣютъ задавить мелкую конкуренцію. Мое дѣло, какъ человѣка, лично незаинтересованнаго въ капиталѣ, а интересующагося нефтью, указать на возможность заработка барышей большимъ и малымъ капиталамъ, направить ихъ на хорошее предпріятіе и достичь того, чтобы нормальная цѣнность нашихъ нефтяныхъ продуктовъ была, по возможности, мала. Тогда и дѣло разовьется, и цѣны будутъ малы. Самъ я состою пока въ числѣ потребителей, которымъ нужны дешевый керосинъ и дешевое смазочное масло. Да и самому нефтяному дѣлу нужны низкія цѣны, потому что только при малыхъ цѣнахъ на нефтяные продукты получится дѣйствительная потребность на большое развитіе нефтянаго дѣла. Осуществленіе всего этого, по моему мнѣнію, возможно лишь только тогда, когда будутъ учреждены заводы въ центральной Россіи, а не въ Баку.

Тѣ условія, которыя нынѣ встрѣчаются соединенными въ Баку, вызываютъ тамъ дѣйствительно большую мѣстную конкурренцію. Слушайте г. Нобеля (стр. 37) — онъ пишетъ, что цѣна въ Баку была нынѣ лѣтомъ за пудъ керосина 20 к., а онъ продавалъ, возя въ цистернахъ и вагонахъ, здѣсь въ Петербургѣ свой керосинъ по 3 р. за пудъ. Провозъ же, по словамъ г. Нобеля (стр. 45), стоитъ $15^1/_2$ к. съ пуда. Пусть хоть и больше; пусть бочка 50 к., провозъ до Петербурга изъ Баку тоже 50 к. — все же слѣдовало быть цѣнѣ около 1 р. 20 к., пусть хоть 1 р. 50 к., а не 3 р. за пудъ. И если будетъ держаться система г. Нобеля, и если онъ захватитъ милліоны нефти, свезетъ милліоны керосина — все же цѣнѣ нельзя быть правильной, нѣтъ на то никакой гарантіи никакихъ условій. Мелкіе владѣльцы нефтяныхъ источниковъ должны будутъ кланяться ему, г. Нобелю—купилъ бы за что хочетъ ихъ нефть; мелкіе заводы, теперь дѣйствующіе еще въ Баку, когда есть цѣна на керосинъ, и тѣ падутъ, если система г. Нобеля продержится, потому что въ Баку цѣнъ не будетъ, а до потребителей далеко. То, что предлагается мною, устраняетъ эти основные недостатки теперешнихъ порядковъ, потому что возбуждаетъ мно-

гихъ русскихъ капиталистовъ устраивать заводы внутри Россіи, подвозя къ нимъ сырую нефть. Очевидно, что жизнь выработаетъ доставку сырья—она такъ возможна и легка, что всякій можетъ легко и тотчасъ начать это дѣло. Сырье будетъ на Волгѣ и ея крупныхъ притокахъ и на нихъ—выгоднѣе же всего въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ по берегу проходятъ желѣзные и вообще главные пути сообщенія — учредятся заводы. Одни будутъ передѣлывать всю нефть—на бензинъ, керосинъ, промежуточныя и смазочныя масла, другіе, быть можетъ, найдутъ болѣе выгоднымъ отгонять одинъ керосинъ, передѣлывая или продавая остатки на деготь. Заводчики будутъ близки къ потребителямъ, промежуточествующія лица выпадутъ, конкурренція явится у заводчиковъ другъ съ другомъ, да съ бакинскими перекупщиками—потребитель же—и получитъ дешевый продуктъ. А тогда и пойдетъ его много. Иного пути нѣтъ для того, чтобы и потребитель, и нефтедобыватель были въ выгодѣ, а о заводчикахъ думать нечего—въ убытокъ товаръ не пойдетъ. Особенно въ первое-то время, когда, благодаря бакинскимъ порядкамъ, да нобелевскимъ препріятіямъ, у насъ цѣны на керосинъ стоятъ зимой въ 2—3 р., если не дороже, а цѣна на смазочные продукты, фабрикуемые заводами Рагозина и др., не успѣвающими вырабатывать, много спрашиваемые и нашедшіе широкій сбытъ за границею (благодаря опять усиліямъ В. И. Рагозина), цѣна держится около 5—6 р. за пудъ. Тутъ есть на чемъ сбавлять, есть изъ-за чего заводить заводъ и маленькій, и большой. Указывая выгоды и основные разсчеты нефтянаго дѣла, цѣль моя возбудить многихъ къ дѣлу, заставить конкуррировать и съ Нобелями и съ Рагозиными, тѣмъ сбить цѣны на наши нефтяные продукты и сдѣлать нашу нефтяную промышленность чрезъ то широкою, народною, большою—къ чему она способна. Если дѣла г. Нобеля или дѣла г. Рагозина или дѣла гг. Кокорева, Тагіева и др.—разочтены вѣрно, стоятъ крѣпко, не опираются на временный, худой и невѣрный порядокъ дѣлъ, ведущій къ высокимъ цѣнамъ, имъ бояться нечего, они соперничать будутъ и устоятъ, а если не вѣрны—должны пасть, потому что нефтяное дѣло должно быть не нобелевское, рагозинское или кокоревское, а дѣло русской промышленности, если русскій народъ завоевалъ тѣ страны, гдѣ много нефти и съумѣлъ добыть отъ природы всѣ условія, необходимыя для широкаго развитія нефтяной добычи и для того, чтобы овладѣть современемъ европейскимъ рынкомъ, если не по отношенію къ легкимъ масламъ, то, покрайней мѣрѣ, навѣрное по отношенію къ масламъ тяжелымъ, которыхъ въ американской нефти мало. Вообще будущимъ русскимъ нефтянымъ заводчикамъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что Россія, съ ея длинными зимними вечерами, съ ея стамилліоннымъ населеніемъ, съ ея восточною, азіатскою торговлею, поглотитъ все количество освѣтительныхъ маслъ, какое добудутъ русскіе заводы, если цѣны будутъ дешевы (около рубля за пудъ), возьметъ и всякіе остатки на топливо, на

фабрикацію газа, на замѣну дегтя; объ вывозѣ этихъ продуктовъ за границу и думать пока нечего. Только современемъ, особенно тогда, когда начавшаяся въ Америкѣ убыль въ добычѣ нефти увеличится, можно будетъ съ выгодой конкуррировать русскимъ керосиномъ за границей съ американскимъ. Притомъ тяжелые сорты керосина (напр. астралинъ г. Рагозина) и особенно тѣ промежуточныя масла (уд. вѣса 0,87), которыя еще негодны для смазки, а годны для освѣщенія (на лучшую для нихъ лампу недавно и объявленъ конкурсъ при химическомъ нашемъ обществѣ, по желанію и на счетъ В. И. Рагозина)—найдутъ первые потребленіе въ запад. Европѣ, какъ потому, что они безопаснѣе керосина, по отношенію къ пожару, такъ и потому что своеобразный, самостоятельный и новый продуктъ тамъ вообще можетъ найти скорѣйшій ходъ, чѣмъ долженствующій соперничать, а тяжелыхъ керосиновъ и промежуточныхъ маслъ того качества, какъ наши, и въ такомъ количествѣ, какъ изъ Россіи—американцы доставить не могутъ. Главною же цѣлью заграничнаго сбыта должны служить для нашихъ нефтяныхъ заводчиковъ тѣ смазочныя, тяжелыя, (уд. вѣса болѣе 0,88) масла, которыя первый сталъ изъ нашей нефти фабриковать и сбывать на рынкахъ западной Европы и Россіи В. И. Рагозинъ. Изъ 100 пуд. обыкновенной бакинской нефти можно добыть по крайней мѣрѣ (въ среднемъ) около 25 пуд. [1]) смазочныхъ, весьма нынѣ цѣнныхъ, маслъ и потребность на нихъ, для смазки паровыхъ машинъ, желѣзнодорожныхъ осей (куда отлично могутъ идти и простые „остатки“ послѣ отгона керосина, особенно если они хорошо очищены купороснымъ масломъ), веретенъ прядильныхъ фабрикъ и всякихъ другихъ механизмовъ. Развитію вывозной русской торговли этими смазочными продуктами ничто не въ силахъ препятствовать. Притомъ, благодаря образцовой настойчивости В. И. Рагозина, нѣмецкіе и всякіе иностранные наши посредники не умѣли захватить этого дѣла въ свои руки, здѣсь русскій производитель съумѣлъ, быть можетъ въ первый разъ въ столь большихъ размѣрахъ, встать въ непосредственную связь съ

---

[1]) Въ статьѣ «Голоса» и въ своихъ разсчетахъ я принялъ только 20% смазочныхъ маслъ ради того, чтобы убѣдительность въ выгодности дѣла получилась даже при маломъ выходѣ этого наиболѣе цѣннаго продукта. Въ дѣйствительности можетъ быть получено и уже почти получается изъ 200 пуд. бакинскихъ «остатковъ», т. е. изъ 300 пуд. нефти: 1) веретеннаго масла (уд. вѣса 0,88—0,9) около 30 пуд. 2) машиннаго (уд. вѣса 0,9—0,93) около 70 пуд. 3) салообразнаго продукта (себо-нефта, вазелина и т. п.) около 20 пуд., всего смазочныхъ маслъ около 120 пуд. или около 40% сырой нефти. Таковы мои опыты и результаты заводовъ В. И. Рагозина. Средній выходъ для обычной бакинской нефти хорошій заводчикъ можетъ принять, на 100 п., слѣдующій: 5 бензина, 30 керосина, 10 астралина, соларовaго и др. промежуточныхъ маслъ, 35 разныхъ смазочныхъ (дорогихъ) маслъ, 15 дегтя и смолъ и 5 газовъ, а при перевозкѣ наливомъ и храненіи считать 5% потери отъ усышки и утечки—сырою нефтью. Въ крупныхъ цифрахъ можно считать $^1/_2$ керосина, $^1/_3$ смазочныхъ, а остальное на бензинъ, промежуточныя масла, остатки и газы.

западными потребителями.—Примѣръ и иниціатива В. И. Рагозина останутся навсегда въ памяти русскихъ; такъ имя В. А. Кокорева будетъ памятно, какъ начинателя нефтяного дѣла въ Баку.

Имѣя въ виду вышеизложенное, легко опредѣлить мѣста, пригодныя для русскихъ нефтяныхъ заводовъ. 100 п. легкой [1]) нефти, привезенныхъ изъ Баку, должны дать около 35 пуд. керосина разныхъ сортовъ, около 5 пуд. бензина, около 10 пуд. промежуточныхъ маслъ, годныхъ для освѣщенія, не менѣе 25 пуд. смазочныхъ маслъ и 25 пуд. смоляного остатка и газовъ, которые пойдутъ на перегонку, какъ топливо или, гдѣ топливо дешево и гдѣ найдется сбытъ смоламъ (для брикетъ, для лаковъ, кровли, въ асфальты, цементовыя массы и т. п)—тамъ получится около 10% продажныхъ смолъ. При современныхъ цѣнахъ, считая безъ укупорки, то есть безъ бочекъ, и кладя на погашеніе завода, обработку, управленіе и проч. по 50 к. съ пуда масла, что въ общемъ много, получимъ слѣдующій credit на 100 пуд. нефти, привезенной въ центральную часть Россіи водою: сырой продуктъ 35 р., съ 75—80 пуд. продажныхъ маслъ погашеніе и пр. 40 р., всего 75 р. расхода. Приходъ-же будетъ, при низкихъ цѣнахъ на продукты, сравнительно съ современными: за 5 пуд. бензина по 2 р.=10 р, за 35 пуд. керосина и за 10 пуд. промежуточныхъ маслъ по 1 руб. за пудъ 45 руб., за 25 пуд. смазочныхъ маслъ по 2 р.=50 р. всего покрайней мѣрѣ 105 р. Выходитъ барыша на каждые 100 пуд. сырой нефти 30 руб. Расходъ легко понизить, если устроить дѣло правильно, приходъ современный будетъ много больше. Очевидно, что есть изъ-за чего заводить и большое и малое дѣло и вездѣ тамъ, куда есть возможность доставить сырую нефть и гдѣ можно сбыть продукты, достать бочки и т. п. Выгоднѣйшими мѣстами будутъ, идя вверхъ по Волгѣ: 1) *Царицынъ и Саратовъ*, ибо тамъ начинается желѣзный путь, идущій въ центры Россіи и доходящій до Риги, Либавы и пр., гдѣ почти весь годъ можно водою отправлять грузы за границу, 2) *Сызранъ и Самара*, потому что изъ этихъ портовъ Волги идетъ желѣзный путь не только въ центры Россіи и до балтійскихъ портовъ, но и на востокъ къ Оренбургу, 3) *Казань, берега Камы, Пермь*, потому что востокъ Россіи и Сибири снабжаются нефтяными продуктами чрезъ эти ворота, 4) *Нижній, Кострома, Ярославль, Рыбинскъ*, даже *Тверь*, потому что изъ этихъ портовъ Волги, куда можно дешево доставить сырую нефть, желѣзныя дороги свезутъ нефтяные товары круглый годъ, лишь будетъ спросъ и готовъ товаръ, во всѣ концы русскаго и западно-европейскаго рынка. Чѣмъ ближе къ рынку или къ рынкамъ, которые предполагаютъ снабжать товаромъ, тѣмъ, при соблюденіи условія водяного и желѣзнаго пути,

[1]) Слово это здѣсь значитъ, что я говорю объ обычной бакинской нефти, плотностію около 0,85—0,86, а не объ тѣхъ сортахъ бакинской нефти (напр. бинагодинской, которая драгоцѣнна въ другихъ отношеніяхъ), которыя имѣютъ высшую плотность, напр. около 0,9.

выгоднѣе учреждать заводъ; вопросъ топлива здѣсь на второмъ или третьемъ мѣстѣ, важнѣе всего—сбыть скоро, а это будетъ при близости потребителей достигнуто вѣрнѣе, чѣмъ вдали отъ нихъ. Конечно, тамъ, гдѣ нѣтъ желѣзной дороги, менѣе выгодно учреждать большой заводъ, требующій большого рынка, и я считалъ бы мѣста, избранныя г. Рагозинымъ (около Балахны, 30 верстъ по Волгѣ выше Нижняго и въ Константиновѣ, 30 верстъ по Волгѣ, выше Ярославля) неудобными, потому что они не примыкаютъ къ желѣзнымъ дорогамъ (а потому зимой, какъ самъ былъ нынѣ свидѣтелемъ, надо везти продукты на подводахъ), если бы между Рыбинскомъ и Ярославлемъ не предполагалось провести вѣтвь желѣзной дороги, которая пройдетъ чрезъ новый (Константиновскій) заводъ г. Рагозина, и притомъ еслибы наши заводчики не встрѣчали въ выполненіи своихъ предположеній иногда такихъ затрудненій отъ мѣстныхъ властей, которыя зависятъ только отъ недостаточной ясности нашихъ законоположеній о химическихъ заводахъ и и отъ того обстоятельства, что еще и по нынѣ у насъ смотрятъ на заводское дѣло какъ-то свысока, какъ на какое-то доходное единоличное препровожденіе времени. И не понимаютъ, что безъ, развитія заводскаго дѣла не можетъ достигнуться народное благосостояніе. Считая наше нефтяное дѣло весьма важнымъ для судьбы всего русскаго рынка, могущимъ поднять нашъ заграничный сбытъ вывозомъ новыхъ цѣнныхъ продуктовъ, но необезпеченнымъ относительно судьбы заводовъ, потому что нѣтъ ясныхъ узаконеній, опредѣляющихъ мѣсто и условія быта нефтяныхъ заводовъ, я считаю своевременнымъ и необходимымъ нынѣ же обратить вниманіе соотвѣтственныхъ правительственныхъ учрежденій на этотъ предметъ. Нынѣ неизвѣстно, гдѣ можно, гдѣ нельзя заводить такіе заводы, какъ нефтяные (или какъ содовые, подавшіе въ Западной Европѣ поводъ къ множеству тяжебъ), куда дѣваться съ разными отъ нихъ остатками, какъ и какими мѣрами обезпечить санитарную и пожарную безопасность жителей и, единовременно, дать возможность развиваться нашему заводскому дѣлу. Въ Баку — тамъ выселили всѣхъ заводчиковъ въ особую загородную часть прибрежья, обезопасили тѣмъ жителей города, хотя увеличили опасность одного завода для массы сосѣднихъ, а все же крупный, капитально устроенный заводъ извѣстнаго нефтепромышленника г. Мирзоева, очутился, вслѣдствіе роста города, окруженнымъ новыми зданіями, въ чертѣ города. Что же дѣлать тутъ? Выносить ли заводъ или не дозволять строиться? Чей карманъ заплатитъ тѣ убытки, которые сопряжены съ переносомъ завода? А гдѣ учреждается большой заводъ, тамъ рано или поздно будутъ и жители. Примѣръ множества иностранныхъ и нашихъ заводовъ это ясно подтверждаетъ. Наши нефтяные заводы будутъ современемъ центрами новыхъ городовъ. Родятся и другіе химическіе заводы. Родятся и споры между владѣльцами ихъ и окрестными жителями. Законъ можетъ игнорировать это до поры до времени. Но Россія

входитъ въ періодъ, когда заводская ея дѣятельность есть единственное средство поднять уровень благосостоянія и надо помнить, что отъ благосостоянія заводовъ зависитъ судьба массы трудящагося на нихъ народа. Поэтому пора уничтожить неясность нашихъ законовъ въ этомъ отношеніи и дать мѣстнымъ властямъ (нельзя же по каждой частности затягивать дѣло до разрѣшенія центральными учрежденіями) и самимъ заводчикамъ руководство въ видѣ точнаго закона, указывающаго, что не долженъ дозволять себѣ заводчикъ. Безъ этого твердаго закона нашимъ заводчикамъ придется, какъ приходится нынѣ гг. Мирзоеву и Рагозину, быть въ постоянномъ недоразумѣніи относительно тѣхъ мѣръ, которыя угодно будетъ предписать для нихъ произволу мѣстныхъ властей, желающихъ, конечно, достигнуть лучшаго, но иногда не могущихъ обнять тѣхъ общихъ интересовъ, которые связаны съ существованіемъ заводовъ.

Считаю небезполезнымъ привести здѣсь тѣ соображенія, которыя я имѣлъ честь представить въ октябрѣ 1880 г. Господину Министру Финансовъ, С. А. Грейгу, возвратившись изъ данной имъ мнѣ нынѣ лѣтомъ командировки, имѣвшей цѣлью ознакомленіе съ современнымъ состояніемъ нашей нефтяной промышленности.

Его Высокопревосходительству,

Господину Министру Финансовъ.

отъ профессора Д. Менделѣева.

Осмотръ главнѣйшихъ мѣсторожденій нефти на Кавказѣ, произведенный по порученію Г. Министра Финансовъ, а также знакомство съ современнымъ положеніемъ заводской переработки бакинской нефти показываетъ благодѣтельное вліяніе отмѣны нефтянаго акциза, потому что послѣ 1877 года:

1) число буровыхъ колодцевъ для добычи нефти въ окрестностяхъ Баку возросло съ 60 до 350;

2) добыча сырой нефти съ 9-ти милліоновъ пудовъ въ годъ дошла до 30-ти;

3) стало очевидно, что въ ближайшемъ времени, при требованіи и цѣнѣ, однѣ окрестности Баку (не говоря о другихъ кавказскихъ мѣсторожденіяхъ нефти, какъ-то: около Петровска, Грозной, Царскихъ Колодцевъ, по Кубани и пр.), въ состояніи доставить количества нефти, превосходящія тѣ 100 мил. пудъ, которые доставляетъ Америка, а такъ какъ на Кубани, то есть вблизи Чернаго моря, началась уже правильная разработка, обѣщающая большое развитіе, водяное же сообщеніе Баку съ центральною Россіею, даетъ возможность дешевой доставки до мѣстъ, находящихся въ правильномъ сношеніи съ Западною Европою, то сдѣлалось несомнѣннымъ, что кавказская нефть и ея продукты скоро станутъ предметомъ значительнаго заграничнаго вывоза;

4) цѣнность бакинской сырой нефти на мѣстѣ добычи, упадающая

временами даже до полутора коп. за пудъ, должна удержаться на 3—5-ти коп. за пудъ даже при значительномъ возрастаніи требованія, что зависитъ отъ легкости и вѣрности добычи и что обезпечиваетъ возможность соперничества съ Америкою, гдѣ на мѣстѣ добычи (за сотни верстъ отъ моря) пудъ нефти стоитъ не менѣе 25 коп.;

5) цѣнность освѣтительнаго масла (керосина) въ центральной Россіи спустилась въ оптовой продажѣ послѣднихъ лѣтъ въ два раза, а потому ввозъ американскаго керосина почти прекратился и потребленіе въ народѣ возросло съ 3-хъ милл. пудовъ въ годъ до 10-ти;

6) возродилось новое не только для Россіи, но и въ Зап. Европѣ, обширное производство смазочныхъ нефтяныхъ маслъ, нашедшихъ (особенно отъ фирмы Рагозина) отличный сбытъ въ Россіи и за границею и долженствующихъ въ близкомъ будущемъ повліять на уменьшеніе культуры оливковаго и другихъ масляныхъ растеній, потому что уже нынѣ русское смазочное масло выше достоинствомъ и въ нѣсколько разъ дешевле растительныхъ смазочныхъ маслъ и въ этомъ послѣднемъ отношеніи Баку вомного богаче Пенсильваніи, потому что наша нефть даетъ и лучшее масло, и въ большемъ количествѣ, чѣмъ американская;

7) остаточные отъ переработки нефтяные продукты нашли обширное примѣненіе какъ отличнѣйшее топливо (на Волгѣ и Каспіѣ) для пароходовъ, и при дальнѣйшемъ развитіи добычи, перевозки и переработки такое топливо, по своей относительной дешевизнѣ, должно съ успѣхомъ и выгодою примѣниться и въ центральной Россіи для топки паровиковъ, для металлургіи и т. п.;

8) для успѣшности и дешевизны доставки массы добываемой нефти проложены нефтепроводныя трубы (около 60 верстъ) къ берегу моря, а на морѣ возродился цѣлый перевозочный флотъ, успѣвшій вывезти въ прошломъ 1879 году болѣе 25-ти милл. пудъ нефти и ея продуктовъ;

9) многіе фабрики и города стали освѣщаться газомъ, добываемымъ изъ нефти, такъ какъ такой газъ дешевле и ярче каменноугольнаго и древеснаго.

Считаю не безполезнымъ обратить вниманіе на то, что въ октябрѣ 1876 г. послѣ поѣздки въ Америку, излагая въ запискѣ, поданной Г. Министру Финансовъ, доводы о необходимости отмѣны акциза на нефть, мною высказывались именно такія ожиданія о развитіи нефтяного промысла на Кавказѣ, которыя уже успѣли съ тѣхъ поръ оправдаться во всѣхъ своихъ главнѣйшихъ пунктахъ.

Такое современное состояніе нашей нефтяной промышленности обязано своимъ развитіемъ двумъ благимъ мѣропріятіямъ Правительства: отмѣнѣ откупа и отмѣнѣ акциза, основаннымъ на началѣ промышленной свободы. Если это начало и впредь будетъ твердо Правительствомъ удержано, нефтяная наша промышленность скорѣе другихъ промышленностей, основанныхъ на разработкѣ подземныхъ нашихъ богатствъ, разовьется до весьма важнаго значенія не только по обширному внутреннему потребленію, но и по заграничному вывозу, потому что никакая другая страна въ мірѣ не обладаетъ такимъ нефтянымъ запасомъ, какъ Кавказъ. Ни нынѣ, ни на будущее время для этого не требуется

никакихъ крупныхъ правительственныхъ затратъ (ссудъ, гарантій и т. п.), но не должно еще пока налагать на нефть и ея продукты и никакихъ налоговъ, потому что нынѣ только началось развитіе дѣла и необходимъ еще десятокъ лѣтъ для того, чтобы, при неопытности нашихъ промышленниковъ, наши нефтяные продукты успѣли бы съ выгодою соперничать съ американскими на рынкахъ Западной Европы, хотя вывозъ уже и нынѣ начался. Безъ установленія же правильнаго и обширнаго заграничнаго сбыта выработка нефтяныхъ продуктовъ не можетъ достичь ни возможной обширности, ни надлежащаго совершенства. Все, что можно и должно ожидать нынѣ отъ Правительства для споспѣшествованія развитію нефтянаго дѣла на Кавказѣ, сводится на легко исполнимыя и малоцѣнныя мѣры, которыя ниже перечисляются.

Особо-*настоятельно необходимы* слѣдующія мѣры:

I. *Узаконеніе*, твердое, но однако не обременительное ни для заводчиковъ, ни для торговли, а потому карательное, а не предупредительное, касающееся возможной *пожарной безопасности керосина*, поступающаго для освѣщенія. Быстрое и обширное (нынѣ 10 милл. пуд. въ годъ) распространеніе керосина въ народномъ потребленіи можетъ служить новымъ поводомъ къ пожарамъ, если нефтяные заводчики не будутъ побуждены особымъ закономъ заботиться о фабрикаціи керосина, по возможности, трудно вспыхивающаго, то есть, если они не станутъ стараться отдѣлять наиболѣе летучихъ частей (бензина) перегонки нефти отъ керосина. Сверхъ того и для предстоящаго заграничнаго сбыта самое существованіе узаконенія (во многихъ Штатахъ Америки издавна существуетъ такое узаконеніе) окажетъ несомнѣнно хорошее вліяніе. Притомъ въ бакинской нефти легко летучихъ продуктовъ (бензина) мало, отдѣленіе ихъ легко и они имѣютъ свой самостоятельный сбытъ, а потому такое узаконеніе, удовлетворяя народной надобности, съ технической стороны не можетъ стѣснить добросовѣстныхъ заводчиковъ.

Вопросъ объ установленіи соотвѣтственныхъ узаконеній, уже разбиравшійся въ Императорскомъ Техническомъ Обществѣ и въ его бакинскомъ отдѣленіи, слѣдуетъ поручить особымъ лицамъ, облеченнымъ правительственнымъ довѣріемъ и обладающимъ знаніемъ техническихъ условій дѣла, а для наблюденія за выполненіемъ узаконеній достаточны обычныя полицейскія и судебныя учрежденія, потому что, при установленіи хорошихъ правилъ для испытанія, въ случаѣ родившагося частнаго вопроса, надлежащее изслѣдованіе керосина можетъ быть выполнено всякимъ медикомъ, аптекаремъ, губернскимъ техникомъ, санитаромъ и тому подобными лицами съ достаточною компетенціею. Успѣхъ законоположенія зависитъ отъ практичности и разумности правилъ, для испытанія керосина и узаконеній для взысканія за выпускъ въ продажу опаснаго керосина, а потому должно обратить особое вниманіе на выработку основаній законоположенія.

II. Равно необходимо дополненіе существующихъ узаконеній *о безопасности какъ въ санитарномъ, такъ и въ пожарномъ отношеніи заводовъ, промысловыхъ устройствъ, складовъ, пристаней*

и приборовъ (бочекъ, баржъ, резервуаровъ и т. п.) *для перевозки нефти и ея продуктовъ*, дабы при ожидаемомъ развитіи нефтяного дѣла не только устранить возможный отъ него вредъ для народа, но и предупредить зло отъ неожиданныхъ и перемѣнчивыхъ мѣръ мѣстныхъ полицейскихъ властей, зло, могущее стѣснить правильное развитіе нефтяного дѣла. Такъ, напримѣръ, современемъ могутъ потребовать сломки построеннаго завода, или учрежденнаго склада, если заранѣе не выработанъ законъ для руководства въ этомъ отношеніи.

III. Нефтяное дѣло развилось въ 20 послѣднихъ лѣтъ въ Америкѣ и у насъ и научныя о немъ свѣдѣнія еще очень малы, а потому промышленники должны идти ощупью. Имъ должна помочь наука. Сами по себѣ ученые не имѣютъ возможности дѣлать изслѣдованія въ столь отдаленныхъ краяхъ, каковъ, напримѣръ, Кавказъ. Американскіе нефтепромышленники не умѣютъ этого устроить, спѣшатъ эксплуатировать и дѣлаютъ отъ того иногда непоправимыя ошибки. Наши нефтепромышленники сами также не могутъ организовать себѣ надлежащее научное содѣйствіе геологовъ и химиковъ. То Горное Вѣдомство, въ вѣдѣніи котораго находится нефтяное дѣло, не обладаетъ нынѣ достаточнымъ запасомъ самостоятельныхъ и безпристрастныхъ научныхъ силъ, а потому ничего не можетъ сдѣлать въ этомъ отношеніи.

Въ виду новизны дѣла, его промышленной важности и сравнительной ничтожности требующихся расходовъ, правительство должно принять на свой счетъ *организацію ежегодныхъ экспедицій изъ геологовъ и химиковъ для изученія нефтяного дѣла.* Такія экспедиціи образуютъ непосредственную связь между промышленниками, наукою и центральнымъ правительствомъ, соберутъ и публикуютъ во всеобщее свѣдѣніе запасъ точныхъ данныхъ, а чрезъ то долженъ родиться рядъ выводовъ, гипотезъ и теорій, необходимыхъ для успѣшности отысканія практическихъ правилъ веденія нефтяного промысла. Ежегодный расходъ въ 7 или 8 тысячъ рублей будетъ для того достаточенъ. Особенно необходимы геологическія изслѣдованія въ Баку и какъ геолога, могущаго оказать важныя услуги дѣлу, должно имѣть въ виду профессора Имп. С. Петерб. Университета А. А. Иностранцева. Если бы для изученія современнаго положенія многихъ другихъ нашихъ основныхъ промысловъ (желѣзнаго, золотаго, рыбнаго и т. п.) были организованы подобныя же экспедиціи изъ самостоятельныхъ ученыхъ, можно было бы надѣяться на собраніе важныхъ и полезныхъ свѣдѣній, надобныхъ какъ для мѣстныхъ, такъ и для общегосударственныхъ цѣлей.

Сверхъ того *желательны* для успѣшнаго развитія нефтяного дѣла *слѣдующія правительственныя мѣры:*

I. Государственныя нефтяныя земли, на которыхъ издавна велась слабая добыча нефти въ Баку, при отмѣнѣ откуповъ были раздѣлены на участки, по 10 десятинъ въ каждомъ, и проданы съ торговъ. Иные участки пошли въ цѣнѣ до 900,000 руб., а всего выручено около 3 милл. рублей. Въ промежуткахъ между проданными участками осталась земля, несомнѣнно нефтеносная, но съ торговъ не продававшаяся. Нынѣ лѣтомъ часть этой, завѣдомо богатой нефтью земли, роздана нѣкото-

рымъ лицамъ за ихъ государственныя заслуги безденежно. Въ интересѣ дѣла желательно, чтобы, по крайней мѣрѣ, впредь не повторялась такая раздача нефтеносныхъ земель, потому что она производитъ весьма нехорошее впечатлѣніе на лицъ, платившихъ за свои земли большія деньги и весьма убыточна для казны, такъ какъ тѣ земли охотно бы купили за большія суммы. Для оживленія промысла и для дохода казны полезно было бы вновь нарѣзать нефтяные участки и продавать ихъ, но не всѣ вдругъ, а ежегодно по нѣсколько. Можно надѣяться этимъ путемъ имѣть ежегодно доходъ въ нѣсколько сотъ тысячъ рублей. Правила для продажи нефтеносныхъ земель въ полную собственность и для заявки въ аренду слѣдовало бы подвергнуть тщательному пересмотру, дабы устранить многія встрѣчающіяся недоразумѣнія и поводы къ пристрастному дѣйствію мѣстныхъ властей. Такъ, напримѣръ, г. Бурмейстеру было отказано въ отводѣ заявленнаго имъ участка моря, гдѣ онъ хотѣлъ начать буреніе на нефть, хотя прямыхъ поводовъ къ отказу быть не можетъ.

II. Для поощренія внутренней въ имперіи переработки нефти на цѣнные продукты, желательно если не полное запрещеніе вывоза сырой нефти, то по крайней мѣрѣ наложеніе пошлины на вывозъ сырой нефти. Американская сырая нефть въ портахъ Америки стоитъ за пудъ не менѣе 50 коп., а потому если на пудъ вывозимой нефти будетъ наложена пошлина около 20—30 коп., все же наша сырая нефть можетъ конкуррировать съ американскою, а тогда наши заводы получатъ важное преимущество, могущее вызвать скорѣйшее развитіе обширной заводской переработки внутри имперіи. Возрождающаяся внутренняя конкурренція обѣщаетъ при этомъ достаточное регулированіе цѣнъ и, если не будетъ со стороны правительства никакихъ субсидій, ссудъ и гарантій отдѣльнымъ предпринимателямъ, свободный ходъ дѣла дастъ правильныя выгоды разумнымъ заводчикамъ и установитъ тѣ низкія цѣны нефтяныхъ продуктовъ, которыя необходимы для обширнаго развитія потребленія неисчерпаемыхъ кавказскихъ нефтяныхъ богатствъ.

Теперь можно заключить статью, свести въ немногое ея содержаніе.

Принимая во вниманіе:

1) великое богатство окрестностей Баку нефтью;

2) большую легкость ея тамъ добычи, а потому и дешевизну ея въ Баку, доходящую иногда до $1^1/_2$ к. за пудъ, что часто не окупаетъ и добычи;

3) содержаніе въ бакинской нефти только $^1/_3$ керосина;

4) устройство бакинскихъ заводовъ для добычи именно керосина,—какъ перваго нефтяного продукта, нашедшаго сбытъ и требующагося въ возрастающихъ пропорціяхъ для освѣщенія въ Россіи въ теченіи длинныхъ зимнихъ вечеровъ жилищъ не только зажиточныхъ, но и недостаточныхъ, крестьянскихъ;

5) возможность добычи изъ бакинской нефти кромѣ керосина—почти равнаго ему количества тяжелыхъ смазочныхъ нефтяныхъ маслъ, годныхъ для желѣзныхъ дорогъ, всякихъ фабрикъ и заводовъ и нашедшихъ, особенно благодаря усиліямъ В. И. Рагозина, примѣненіе въ Россіи и заграницею, и цѣнимыхъ всюду гораздо дороже керосина, потому что такихъ маслъ въ американской нефти мало;

6) возможность добычи изъ той же нефти бензина, астралина, вазелина и еще, навѣрное, многихъ другихъ цѣнныхъ продуктовъ, къ добычѣ которыхъ бакинскіе заводы не приспособлены и выгодное полученіе которыхъ съ надлежащими качествами требуетъ участія свѣдущихъ людей, въ Баку не имѣющихся или значеніемъ тамъ не пользующихся, потому что кое-какой керосинъ отогнать отъ нефти можетъ и всякій доморощенный рабочій;

7) невозможность имѣть дешевый керосинъ, если нефть перегонять лишь для керосина и не пользоваться драгоцѣнными достоинствами другихъ нефтяныхъ продуктовъ;

8) дороговизну бочекъ, потребныхъ для вывоза изъ Баку керосина и не меньшую дороговизну перевозки керосина, изготовляемаго въ Баку при помощи спеціальныхъ резервуаровъ, подобныхъ тѣмъ, которые завелъ г. Нобель, потому что они требуютъ большого капитала на устройство особыхъ судовъ на морѣ, баржъ на Волгѣ и резервуаровъ въ Баку и на берегу Волги;

и 9) невозможность большого развитія бакинскаго нефтяного дѣла при нынѣшней высокой цѣнѣ керосина, потому что эта высокая цѣна стѣсняетъ широту распространенія и массу потребленія керосина, а опредѣляется лишь тѣмъ, что нынѣ керосинъ составляетъ почти исключительный продуктъ бакинской фабрикаціи, а смазочныя масла особо готовятъ отъ керосина на особыхъ заводахъ, а это сопряжено съ многими, совершенно излишними расходами—принимая все это во вниманіе, слѣдуетъ, что:

1) *необходимо*, для развитія потребленія нефти и для извлеченія изъ нея возможныхъ выгодъ, *устроить новые заводы*, не довольствуясь тѣми, которые заведены для керосина въ Баку, что сознано нынѣ даже многими бакинскими заводчиками, начавшими передѣлку своихъ прежнихъ заводовъ;

2) *необходимо* каждому заводчику *стремиться къ добычѣ всякихъ цѣнныхъ нефтяныхъ продуктовъ*, требуемыхъ рынками Россіи и зап. Европы, и не довольствоваться раздѣленіемъ нефти на керосинъ и остатки [1]), потому что возникновеніе заводовъ, извлекающихъ разнообразные и цѣнные продукты изъ нефти—понизитъ цѣну керосина, такъ какъ онъ сдѣлается побочнымъ продуктомъ завода а не главнѣйшимъ и цѣннѣйшимъ, какъ нынѣ въ Баку;

---

[1]) Надо, однако, не забывать, что даже сырые остатки, а тѣмъ болѣе послѣ очистки, даютъ прямо смазочный матеріалъ—все же лучшій, чѣмъ простое топливо.

3) въ ближайшее, скоро наступающее время, нельзя же, какъ было еще недавно, съ выгодою для предпринимателя поручать все дѣло нефтяной перегонки несвѣдущимъ людямъ, потому что цѣна керосина должна упасть, если изъ нефти добудутся другіе, болѣе цѣнные продукты, на нефтяныхъ заводахъ должны быть техники-химики, знающіе дѣло научное, понимающіе условія и разсчеты производства, а не простые подражатели видѣнному

Эти выводы, очевидно, равно справедливы, какъ для бакинскихъ заводчиковъ, нынѣ уже существующихъ и занятыхъ гонкою керосина, такъ и для тѣхъ новыхъ великорусскихъ капиталистовъ, которымъ я указываю на нефтяное дѣло, какъ на выгодное нынѣ и обѣщающее выгоды и въ будущемъ. Бакинцамъ надо ломать существующіе заводы, строить новые, великорусскимъ капиталистамъ ломать нечего, надо строить. Но гдѣ? Бакинцы-заводчики пусть строятъ у себя въ Баку новые свои заводы—это ихъ дѣло, это ихъ насиженное мѣсто, они встрѣтятъ трудности, опять попадутъ въ руки перекупщиковъ, если не примутъ мѣръ, но рѣчь моя не о нихъ, имъ я желаю всего лучшаго, а пишу и говорю—великорусскимъ новымъ капиталистамъ, гдѣ имъ строить столь выгодные заводы—въ Баку или въ Россіи?

Такъ какъ *новые заводы*, разнообразіемъ нефтяныхъ продуктовъ обусловленные, *необходимы*, то новые капиталы на это потребуются и рождается очевидный вопросъ: гдѣ же устраивать новые, столь необходимые для развитія нефтяного дѣла, заводы? Отвѣтъ получается ясный, если примемъ, сверхъ вышесказаннаго (особенно въ пунктахъ 5, 6, 7 и 8), во вниманіе:

1) что въ Баку капиталовъ еще меньше, чѣмъ въ центральной Россіи, они тамъ еще дороже, чѣмъ здѣсь;

2) что Баку дѣйствуетъ почти исключительно капиталами, изъ Россіи же приходящими;

3) что въ Баку нѣтъ также достаточнаго научно-техническаго капитала, соотвѣтственнаго требованіямъ возникновенія новыхъ, болѣе сложныхъ производствъ, чему доказательствомъ служитъ то обстоятельство, что столь простая фабрикація смазочныхъ маслъ возникла не въ Баку, а на Волгѣ у Рагозина;

4) что возникновеніе на бакинской окраинѣ перваго нефтянаго завода и всѣ коренныя улучшенія въ заводскомъ (но не въ промысловомъ, выработанномъ въ самомъ Баку) нефтяномъ дѣлѣ ведутъ свое начало изъ центральной Россіи;

5) что въ Баку надо и по сихъ поръ привести желѣзо, дерево, развитаго рабочаго, не говоря уже объ химикѣ или механикѣ—опять изъ центральной же Россіи;

6) что земли, годныя для заводовъ, даже вода, необходимая для нихъ въ большомъ количествѣ—дороги въ окрестностяхъ Баку;

7) что перевозка нефти наливомъ и сырьемъ не требуетъ никакихъ цѣнныхъ приспособленій (особыхъ желѣзныхъ резервуаровъ на корабляхъ и баржахъ) и можетъ, безъ затраты заводчикомъ

новыхъ капиталовъ, быть достигнута при обычныхъ существующихъ шкунахъ и баржахъ, Каспія и Волги, а потому много дешевле перевозки нефтяныхъ продуктовъ, требующихъ особой чистоты и непроницаемости сосудовъ, служащихъ для перевозки;

8) что бензинъ ввозится къ намъ изъ заграницы, не можетъ выгодно приготовляться и перевозиться (легко утекаетъ и усыхаетъ) изъ Баку, а потребность на него для лампъ, для каучуковаго производства, для извлеченія маслъ и жировъ и т. п.—даже у насъ, не только что заграницею растетъ;

9) что рынокъ требуетъ разнообразія въ сортахъ нефтяныхъ продуктовъ, особенно же смазочныхъ, а потому и необходимости приноровленія заводчика къ требованіямъ потребителя, что недостижимо при удаленности завода отъ потребителей;

10) что вывозъ изъ Баку въ центръ Россіи можетъ быть выгоденъ только при пользованіи Каспіемъ и Волгою, а этотъ путь закрытъ на полгода, а потому фабрикаты и оборотные капиталы производства должны лежать безполезно часть года, если вывозить изъ Баку передѣланные продукты;

11) что утечка и усышка, неизбѣжныя при перевозкѣ и храненіи—какъ нефти, такъ и ея продуктовъ, отзовутся гораздо большими убытками тогда, когда перевозятся и долго хранятся нефтяныя продукты, чѣмъ тогда, когда перевозится и хранится дешевая сырая нефть;

12) что въ центральной Россіи устройство и усовершенствованіе заводовъ, подъ вліяніемъ большой массы капиталовъ, интеллигентныхъ силъ, механическихъ заводовъ и химическихъ знаній—навѣрное, дешевле чѣмъ въ Баку, а соревнованіе въ качествѣ продуктовъ, соперничество въ цѣнѣ и въ распространеніи заграничной торговли, особенно подъ вліяніемъ примѣра, имѣющагося въ видѣ столь успѣшно дѣйствующихъ заводовъ Рагозина, вѣроятнѣе;

13) что при устройствѣ нефтяныхъ заводовъ въ центральной Россіи, сбытъ готоваго продукта можетъ тотчасъ слѣдовать за его выработкою, а это уменьшитъ оборотный капиталъ;

14) что въ этомъ случаѣ фабрикатъ будетъ разнообразнѣе, соотвѣтственнѣе требованію рынка, а это много увеличитъ сбытъ и доходъ;

15) что заводская цѣнность продуктовъ переработки такого дешеваго сырья, каковa нефть, зависитъ больше всего отъ величины процента на основной и оборотный капиталъ, особенно у насъ въ Россіи, гдѣ вообще капиталы дороги, а основной и оборотный капиталы у заводовъ центральной Россіи будутъ меньше, чѣмъ у бакинскихъ;

16) что при устройствѣ заводовъ въ центральной Россіи вѣроятнѣе развитіе здороваго соперничества и прямое сношеніе многихъ заводовъ съ потребителями, а потому дешевизна продуктовъ и отстраненіе вольной набавки купеческихъ цѣнъ и, наконецъ:

17) что при устройствѣ нефтяныхъ заводовъ въ ц. Россіи удобнѣе, скорѣе и прямѣе, чѣмъ изъ Баку, сообщеніе заводовъ съ заграничными потребителями, долженствующими принять и требующими — наши нефтяные избытки въ передѣланномъ видѣ, а это дастъ новую крупную отрасль вывозной торговли.

Все это заставляетъ желать скорѣйшаго учрежденія новыхъ заводовъ въ центральной Россіи. При этомъ считаю не излишнимъ повторить, что самимъ бакинскимъ заводчикамъ ничто не мѣшаетъ первымъ послѣдовать этому совѣту, тѣмъ болѣе, что имъ надо же ломать свои керосиновые заводы и замѣнять ихъ новыми заводами, добывающими разнообразныя масла.

Малые капиталы, малые нефтяные заводы здѣсь не только возможны рядомъ съ большими, но и особенно желательно скорѣйшее учрежденіе именно малыхъ заводовъ, потому что они способны къ росту, къ соперничеству и развитію дѣла, потому что они одни могутъ во всей совокупности своихъ операцій (торговыхъ и техническихъ) вѣдаться самимъ хозяиномъ (что всегда обѣщаетъ дать лучшій результатъ, чѣмъ веденіе дѣла чрезъ другіе руки), а выгоды принесутъ навѣрное, если будутъ устроены съ толкомъ, во время и на мѣстѣ. Сколько народу учится у насъ химіи, а химическая промышленность, а живое дѣло химической практики —глядите, въ чьихъ рукахъ? Странна въ этомъ отношеніи судьба нашей страны. Не только главныя государственныя тяготы лежатъ на крестьянинѣ, не только главныя историческія моменты построены простолюдиномъ, но даже и важнѣйшія, производительнѣйшія предпріятія у насъ попали въ руки простыхъ людей, понимающихъ скорѣе, чѣмъ масса нашей интеллигенціи—гдѣ и что выгодно сдѣлать. Наши помѣщичьи хозяйства и предпріятія уходятъ изъ рукъ образованныхъ людей, химическіе заводы учреждаются, размножаются и растутъ въ рукахъ мало знающихъ, но много понимающихъ простыхъ русскихъ людей. Если наша интеллигенція хочетъ занять подобающее мѣсто въ средѣ дѣятельныхъ русскихъ силъ—она обязана встать во главѣ предстоящихъ многихъ дѣлъ, касающихся промышленной разработки природныхъ богатствъ Россіи, иначе новыя предпріятія прививаться не будутъ или замедлятся до крайности; она должна сдѣлать почетнымъ, а не презрѣннымъ, какъ еще было недавно у насъ, имя промышленника и заводчика, увеличивающихъ благосостояніе народа и страны, должна, если не хочетъ потерять всего своего значенія, если нехочетъ остаться съ одними рѣчами, не у дѣлъ, если хочетъ показать, что она понимаетъ требованіе эпохи, наступившей съ преобразованіями всего прежняго, на земледѣліи основаннаго, государственнаго быта. Надо дать себѣ и народу новыя производительныя дѣла, такъ какъ на одномъ земледѣліи живутъ только страны дѣвственныя, а не тѣ, которыя выросли до состоянія цивилизаціи и свободы, не дикой, а разумной. Время не терпитъ. Пора показать, что мы годимся для того, чтобъ указывать

пути къ дальнѣйшему развитію народнаго благосостоянія. Можно во многомъ начинать съ малаго.

Указываю на одинъ такой примѣръ и прошу припомнить, что при разумномъ веденіи—малое дѣло легко разростается, если заключаетъ въ себѣ задатки развитія. Дѣлъ такихъ много, требующихъ не только настойчивости, оборотливости—этого довольно и у простолюдина, но и подготовки, знанія. Таково въ его современномъ состояніи нефтяное дѣло. Устройство всего необходимаго для передѣлки въ день ста пудовъ сырой нефти, обойдется навѣрное не дороже, не считая зданія (а сколько ихъ у насъ пустуетъ), чѣмъ въ 8—12 тысячъ рублей, и при разумномъ устройствѣ—заводъ выйдетъ полный, хоть малый. А сырая нефть, работа и матеріалъ на 100 пудовъ нефти, то-есть, на дневной оборотъ, не превзойдутъ стоимостію 75 руб., если заводъ будетъ на берегу Волги и все потребное закуплено своевременно; продуктовъ же получится, при нынѣшней цѣнѣ (пудъ легкихъ маслъ, напр., керосина около 2 р., пудъ смазочныхъ маслъ около 3 р.—безъ бочекъ), болѣе чѣмъ на двойную цѣну, такъ что въ годъ заводъ окупится и барышъ обѣщаетъ. И всего-то, такому заводу надо одну баржу нефти на всю годовую пропорцію. У большого завода будутъ свои соотвѣтственныя барыши. Артельное и компанейское веденіе дѣлъ здѣсь у мѣста. Неумѣстно одно—предоставить и это новое, сподобное дѣло случайности, когда оно еще сильно выгодно и взяться за него, когда оно разовьется до того, что будетъ давать не столь большой барышъ, какъ нынѣ. Пора, пора—замѣсто вина—курить, перегонять нефть.

Это мнѣ и хотѣлось показать. Зову къ дѣлу, показываю барыши и мелкому, и крупному предпринимателю. Есть доступное, наживное дѣло. Оно и личные выгоды обѣщаетъ, и странѣ дастъ новые статьи дохода. Общее дѣло не исключаетъ личнаго, а обусловливаетъ, особенно если личное ведется честно и разумно. Всякая сотня пудовъ перегоняемой въ день нефти прокормитъ больше народныхъ силъ (мужика, химика и нефтедобывателя, считая вмѣстѣ) больше, чѣмъ сотня ежедневныхъ разговоровъ объ недостаткахъ стараго. Поймите только, что я не противъ разговора, коли самъ его велъ съ г. Нобелемъ, но я говорю, что дѣло то надо не упускать и разговоръ объ этомъ вести. Пора, пора думать, указывать и возбуждать—новыя предпріятія, основанныя на эксплуатаціи природныхъ богатствъ родной страны, пора жителямъ ея видѣть не одинъ пахотный слой своей земли, а изъ глубины ея извлекать на Божій свѣтъ новыя, простолюдину прямо не видныя, сокровища, пора явно показывать, что наука не только юношей питаетъ, да отраду старцамъ подаетъ, а даетъ силу и сокровища—безъ нея невѣдомыя. Безъ этого примѣненія науки къ нуждамъ и запасамъ страны, ни одна страна не достигаетъ нынѣ ни внутренней силы, ни свободы, ни опредѣляемыхъ ими благосостоянія и условій для дальнѣйшаго развитія.